

ПАЁМИ ДОНИШКАДАИ ЗАБОНҲО

(силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафӣ)

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ

*(серия филологических, педагогических, исторических и
философских наук)*

4 (28)

ДУШАНБЕ - 2017

Шӯрои таҳририя

Сармуҳаррир:

Раҷабзода М.

Ҷонишини сармуҳаррир:

Маҳмадҷонов О.О.

Котиби масъул

Носиров М.

Ҳайати таҳририя

Доктори илмҳои филологӣ, узви
вобастаи АИ ҶТ, директори институти
забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакӣ

Доктори илмҳои педагогӣ,

узви вобастаи АТТ

Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои фалсафа, профессор,
муовини директори институти
фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А. М. Баҳоваддинови АИ ҶТ

Доктори илмҳои фалсафа, профессор,
директори Пажӯҳишгоҳи рушди
маориф ба номи А. Ҷомӣ

Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Номзади илмҳои педагогӣ, дотсент

Шаҳодатномаи Вазорати фарҳанги
Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи
сабти номи ташкилотҳои таъбу нашр
№0139/МҶ аз 22.12.2014

Индекси обунашавӣ дар
фехрасти «Почтаи тоҷик» - 77718

Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ

Донишкадаи давлатии забонҳои

Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

«Паёми Донишкадаи забонҳо»

аз соли 2011 нашр мешавад.

©Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

©Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улуғзода

Редакционный совет

Главный редактор:

Раджабзода М.

Заместитель главного редактора:

Махмаджанов О.О.

Ответственный секретарь

Носиров М.

Редакционная коллегия

С. Раҳматуллозода

С. Ш. Шербоев

А. Худойдодов

М. Т. Маҳмадҷонова

Х. Зиёӣ

П. Ҷ. Ҷамшедов

Ш. Исмоилов

Ш. Исрофилниё

Ф. М. Турсунов

Р. Қ. Восиева

С. Шосайдзода

Свидетельство о регистрации
организаций, имеющих право
печати в Министерстве
культуры РТ №0139/МҶ от
22.12.2014

Подписной индекс в каталоге
«Почтаи тоҷик» - 77718

Научно-теоретический журнал
Таджикского государственного
института языков им. С. Улуғзода
«Вестник института языков»
издаётся с 2011г.

МУНДАРИЧА

<u>ЗАБОНШИНОСӢ-ЯЗЫКОЗНАНИЕ</u>	
<i>Абдуллоева Г. З.</i> Субстратҳо дар лаҳҷаи Қаратоғ	4
<i>Соҳибназарова Х.Т.</i> Место и статус сказуемого в формировании простых двусоставных предложениях	10
<u>ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАӢ - СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ</u>	
<i>Маҳмадҷонов О.О., Исмоилов Б.</i> Иқтибосшавии вожағони тоҷикӣ ба забони ӯзбекӣ: мутобиқшавии савтиётӣ	17
<i>Бердов Д.Б., Раджабалоева М.М., Бозорова Г.Н.</i> Заимствованные слова в области культуры в немецком и французском языках	30
<i>Сафиаллоева Л.С., Раҷабалоева М.М., Бозорова Г.Н.</i> Омӯзиши муқоисавии ҷонишинҳои содаи саволӣ дар забонҳои тоҷикӣ, фаронсавӣ ва олмонӣ	39
<u>АДАБИЁТ-ЛИТЕРАТУРА</u>	
<i>Шарипов Ш.Р.</i> Тасвири шоиронаи ашӯ дар назари Зухурӣ	49
<i>Акбаров В.А.</i> Старославянские слова в современной учебной литературе	57
<i>Бурҷонова Н.</i> Хусусиятҳои бадеии ашъори Носири Бухорӣ	62
<u>ТАЪРИХ -ИСТОРИЯ</u>	
<i>Одинаев С.Р.</i> Наврӯз ҳамчун падидаи фарҳангӣ	68
<i>Шарифов М.</i> Ваҳдати миллӣ – арзишмандтарин дастоварди замони соҳибистиклолии таърихи халқи тоҷик	73
<i>Раҷабалоева Ф.Ш., Қобилов М.З.</i> Зинаҳои сиёсӣ-фарҳангии инкишофи давлатдорӣ миллати тоҷик (аз замони барқароршавии Иттиҳоди Шӯравӣ то ба имрӯз)	80
<i>Салимова З.С.</i> Нигоҳе ба сарнавишти наврӯзи тоҷикон	86
<u>ФАЛСАФА-ФИЛОСОФИЯ</u>	
<i>Карамхудоев Ш.Х.</i> Учение Носира Хусрава и Джалаледдина Руми о совершенном человеке	91
<i>Бобоев К.Б.</i> Проблемы и противоречия процесса подготовки кадров в системе образования и науки Республики Таджикистан	96
<u>ПЕДАГОГИКА</u>	
<i>Алиева Р.Х.</i> О воспитании подрастающего поколения в свете новых требований современности	103
<i>Ошимова М.</i> Муоширати педагог ва таъсири он ба шогирд	108
<u>МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ -МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ</u>	
<i>Саидов С.А., Нуридинзода М.С.</i> Реализация общедидактических принципов при компьютерном обучении русскому языку учащихся таджикской школы	113
<i>Султонхайдаров Н.Х.</i> Роль и место современных инновационных технологий в системе образования Республики Таджикистан	119

СУБСТРАТҲО ДАР ЛАҲЧАИ ҚАРАТОҒ

Абдуллоева Г. З. – н.и.ф., мудири кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш.Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992) 917116426, 2329190.

Аз нигоҳи муаллиф лаҳчаҳои забони тоҷикӣ яке аз манбаъҳои муҳими ташаккул ва рушди нумӯи забони адабии тоҷик маҳсуб ёфта, забони адабӣ ҷойҳои холии таркиби луғавии худро дар ҳама давраи замон маҳз аз ҳисоби унсурҳои умумишавандаи лаҳчаҳои маҳаллӣ тақмил меод, ки ин раванди таърихӣ имрӯз ҳам ногузир идома ёфта истодааст.

Муаллиф дар мақола оид ба вожаҳое, ки бевосита аз адабиёти классикӣ дар забони тоҷикӣ ба ёдгори монда, дар лаҳчаи шеваҳо то имрӯз ҳифз шудаанд, маълумоти муфассал додааст.

***Калидвожаҳо:** шева, лаҳча, забони адабӣ, забони тоҷикӣ, мардум, шоирон, нависандагон, вожа, Қаратоғ, адабиёти классикӣ, хусусият, талаффуз, таърих, доираи истеъмол, ҳифз шудан, маданият, фарҳангу тамаддун.*

СУБСТРАТЫ В КАРАТАГСКОМ ГОВОРЕ

Абдуллоева Г. З. - к.ф.н. - заведующая кафедрой русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г.Душанбе, ул.Мухаммадиева, 17/6, тел.: 917116426, 2329190.

По мнению автора таджикские говоры считаются источником развития и продвижения и таджикского литературного языка. Литературный язык издавна обогащался за счет диалектов и говоров. И этот процесс продолжается и в настоящее время.

Автор в статье даёт четкие сведения о тех словах, которые использовались в классической литературе и сохранились в таджикских говорах и диалектах.

***Ключевые слова:** диалект, говор, современный язык, таджикский язык, народ, писатели, поэты, слова, Каратаг, классическая литература, признак, произношение, история, использование, сохранять, культура, цивилизация.*

THE SUBSTRATES IN CARATAGH DIALECT

Abdulloeva G.Z. – candidate of philology, head of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)917116426, 2329190

In this article the Tajik dialects are considered to be the source of development and promotion of the Tajiki literary language. The literary language carries dialects and patois. This process is still continued inevitably.

The article says that Qaratog is an ancient place and has reach history of the watershed as well as rich culture and civilization, which has shown people that this dialect is very different from the other dialects of this region.

Keywords: *dialect, modern language, Tajiki language, people, writers, poets, words, Qarotogh, classic literature, attribite, pronunciation, history, use, preserve, culture, civilization.*

Имрӯзо доираи истеъмоли вожаҳои аслии тоҷикӣ хеле маҳдуд шуда, ҷои ин вожаҳоро аз забонҳои дигар калимаҳои иқтибосӣ гирифта истодаанд. Дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ баробари калимаҳои аслии тоҷикӣ, ки миқдоран чандон зиёд нестанд, теъдоди зиёди калимаҳои аз забонҳои дигар воридшударо мушоҳида метавон кард [7,92]. Ин равандро мо бештар дар забони асарҳои классикӣ мушоҳида карда, таъсирпазирии ду тарафа дар адабиёти тоҷик ва арабро равшан мушоҳида карда метавонем [5,64].

Сарчашмаҳои таърихӣ нишон медиҳанд, ки омезиши тамаддун ва фарҳангҳо дар замони давлатдорӣ Аббосиён ба вуқӯъ омадааст. Ба ақидаи забоншиносон аз нисф зиёди луғати забони тоҷикиро калимаҳои иқтибосӣ ташкил медиҳад. Ин раванд агар, аз як тараф, барои бою ғанӣ гардидани забони тоҷикӣ хуб бошад, аз тарафи дигар, метавонад боиси аз байн рафтани вожаҳои аслии ин забон гардад.

Масалан, мо метавонем луғатҳои истифодакардаи Абулқосим Фирдавсро дар асари “Шоҳнома” пеши назар орем. Шоир дар ин асараш ҳамагӣ нӯҳсаду ҳаштоду чор калимаи иқтибосии арабро истифода намудааст, ки ҳамагӣ ду фоизи луғати ин асарро ташкил медиҳанд. Аксарияти ин гуна калимаҳои арабӣ дар он замон то ба дараҷае дар забон ҳалшуда ва серистеъмол будаанд, ки барои муайян кардани он решаи калимаҳо зарурати тадқиқоти лингвистии муфассале пеш меояд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки аксарияти вожаҳои, ки бевосита аз адабиёти классикӣ дар забони тоҷикӣ ба ёдгор мондаанд дар лаҳҷаю шеваҳо маҳфуз мондаанд. Лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ аз манбаъҳои муҳими ташаккул ва рушду нумӯи забони адабии тоҷикӣ маҳсуб меёбанд. Зеро забони адабӣ ҷойҳои холии таркиби луғавии худро дар ҳама давраи замон маҳз аз ҳисоби унсурҳои умумишавандаи лаҳҷаҳои маҳаллӣ такмил меод, ки ин раванди таърихӣ имрӯз ҳам ногузир идома ёфта истодааст. Воқеан, ин як омили бисёр хуби ба меёрҳои солим табдил ёфтани воҳидҳои лаҳҷавӣ дар забони адабист.

Дар як мактуби устод Садриддин Айнӣ, ки соли 1948 дар мавриди маслиҳат ба адиби он солҳо ҷавон Пӯлод Толис зимни истифода аз калимаҳои лаҳҷавӣ дар асарҳои бадеӣ иншо карда буд, ин маъно басо ҷолиб ифода гардидааст: «Дар ин ҷо ҳарчанд аз мавзӯи ин мактуб берун буда, ба ҳикояи Шумо дахл надорад, як роҳи инкишофи забони адабиёро ҳам қайд кардан мехоҳам. Ин кор фармудани луғатҳои маҳаллӣ аст». Омӯзиш ва баррасии осори манзум, таҳлили ҳамаҷонибаи ҷузвҳои он аз нигоҳи забоншиносӣ, нишон додани ғановати забони классикон кори бисёр муҳим аст [2,38].

Дарвоқеъ, имконияти захиравии луғати лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ хеле фаровон аст ва лаҳҷаҳо дар ҳар мавриди мусоид метавонанд вожаҳои софу полудани таркиби худро ба ихтиёри забони адабӣ гузоранд. Хусусан, ҳоло ки забони тоҷикӣ дар Тоҷикистон мақоми давлатӣ гирифта, шоҳаи адабии он ниёз

ба меъёрҳои худӣ дорад, тақозо мекунад, ки луғати ҳар як лаҳҷаи забони тоҷикӣ ба таври алоҳида мавриди омӯзиши амиқ қарор гирад ва ба ин восита калима ва таркибу ибороти волову меъёрзеби онҳо чун ҷойгузини унсурҳои нодаркори иқтибосӣ, воҳидҳои услубан дурушт ва аз нигоҳи бадеӣ то андозае хароб ба забони адабӣ бештар ворид карда шаванд.

Қаратоғ таърихи қадима ва бою ғанӣ дорад. Аз рӯйи ривоятҳои пирони **деҳа** пайдоиши ин мавзеъ ба марги Офокхӯча (набери ҳабаҳуми Муҳаммад) баробар аст, ки ба асри XVII рост меояд. Ў яке аз соҳибилмони Қошғари Хитой ба ҳисоб мерафт. Хангоми сафараш ба Самарқанд, ки он вақтҳо роҳи наздиктарини он тавассути Қаратоғ мегузашт, дар ҳамин деҳа аз олам гузаштааст [11,22]. Як қисми сокинони деҳаи Қаратоғ аз деҳаи Даҳбеди Самарқанд муҳочир шудаанд.

«Маданияти Қаратоғ аз ҷиҳати таснифоти худ ба маданияти қайроқсанг мансуб аст ва аз маданияти суонии нимҷазираи Ҳиндустон ягон фарқи казоеӣ надорад. Суонӣ давраи қайроқсанг – палеолити нимҷазираи Ҳиндустон мебошад» [7,14]. Шояд чунин маданияти бою ғанӣ доштани ин мардум боис шуда бошад, ки ғӯиши сокинони Қаратоғ аз дигар ғӯишҳо фарқ кунад.

Дар нутқи мардуми таҳҷоии Қаратоғ мо вожаҳоро пайдо карда метавонем, ки онҳо бевосита аз адабиёти классикӣ ба ёдгор мондаанд. Масалан, воҳиди луғавии **нахчиргоҳ**, ки дар китоби “Фарҳанги забони тоҷикӣ” ҷои шикор, шикоргоҳ тафсир шудааст [10,343], дар лаҳҷаи Қаратоғ ба маънои “ҷароғҳои бузу ғӯсфанди кӯҳӣ” кор фармуда шуда, дар “Шоҳнома”-и безаволи Фирдавӣ низ айнан ба ҳамин маҳфум омадааст:

Чу наздики **нахчиргоҳ** омаданд,
Шитобон ҳама кинаҳо омаданд.

(Фирдавӣ)

Унсурҳое, ки аз адабиёти классикӣ дар лаҳҷаи мардуми Қаратоғ ба мерос мондаанд, дар навбати худ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

1. Вожаҳое, ки шаклу маънояшон бетағйир боқӣ мондааст: **рахт** (асбобу анҷом), **қулқул** (садои рехтани шароб), **ғала** (гурӯҳ, даста, рама), **гарданкашӣ** (саркашӣ, нофармонӣ), **ҷодир** (пардае, ки занон ба сар мегиранд, фаранҷӣ), **олуда** (чиркин).

Марез аз содагӣ **рахти иқомат** дар гузаргоҳе,
Ки оташ зери по аз лола бошад кӯҳсорашро.

(Соиб)

Дигар сӯ Сарахсу биёбон ба пеш,
Ғала гашта ба дашт оҳуву меш.

(Фирдавӣ)

Зи он нашъа, ки **қулқул** ба лаби шиша давонад,
Сад ранг сарири қаламаи реша давонад.

(Бедил)

Чу гардан барорам ба **гарданкашӣ**,
На з-обе ҳаросам на аз оташе.

(Низомӣ)

Аз тафу тоби ханчари мардони лашкарат,
Ба сар кашад ба мисли занон **ҷодир** офтоб.

(Анварӣ)

Олудаи хумор чаро буд наргисаш,
Пажмурдагиаш дар гулу дар настаран чӣ буд?
(Хисрави Дехлавӣ)

Воҳиди луғавии рахт дар китоби “Фарҳанги забони тоҷикӣ” чунин тафсир карда шудааст: Рахт **1.Коло, асбобу анҷоми сафар 2.Чома** ва дигар пӯшокворӣ, **рахти арӯс**, чихози арӯс, яъне ҳар чизе, ки аз хонаи домод мебиёранд; рахти иқомат, чихозе, ки барои истиқомат лозим аст, бору **буна**. Келинаки Ҳамроӣ **рахташа** (ро) бечо нақара баромада рафт, бачаҳақаш ақу салту сувайт гаштас (Ш.). Гулмуроди ноосуда чишми рӯз нақафида ира шира **галайя** (ро) суронда а(з) қишлоқ буромада рафт (Қ.). Шав то саҳар-а қати ошноҳои бесулуқайтон **қулқул** арақа задеду ақу худатон-а ба касалӣ засодед (Д.). Ага(р) ҳаму (ҳамон) Намҷони тирмизак а(з) хондан **гарданкашӣ** намекар(д), аблава қапида ҳавайяка намебурд (Б.). А(з) рӯзи шӯйи шаҳрӣ карагеш Раҳима–холет а(з) дига(р) **чодирам** да(р) сараш намекашад (Я.). Шари –шари дега шӯ(й), чундуки Моҳира омада, ҳама чоша ба сиёҳи дег **олуда** нақнад бо(з) (Д.). Рош, ақу худат ду чишмакот қати бин ҳама чизу чорем-а **ёва** карас ин чигаррехти Ҳакимҷон (О.).

Оид ба вожаи **гала** ҳаминро бояд қайд намоем, ки дар «Луғати имлои забони адабии тоҷик» низ дар шакли «**гала**» омадааст [6,67]. Ин вожа дар лаҳҷаи мазкур ба тағйироти фонетикӣ гирифтोर нағардидааст. Вожайи **гала** дар лаҳҷаи Қаратоғ ба худ сермаъноиро касб карда, на танҳо ба маънои бисёрии ҳайвонҳо, балки ба маънои бисёрии одамон ва чизҳо низ кор фармуда мешавад. Ёа(як) **гала** одамон бе ӣртиш а(з) қали ҳар шуда аз мурдахона буромада рафтанд (деҳайи Қаратоғ). Отекат имрӯз **ира шира** (сахарии барвақт) ёа **гала** чизоёа (хоро) гифта Ҳакимӣ рафтанд(д).

Қайд кардан ба маврид аст, ки воҳиди луғавии **чодир**, ки дар забони адабии тоҷикӣ доираи истеъмолаш хеле танг шудааст, дар ин лаҳҷа сермаъноиро ба худ касб карда, ба маъноҳои **чойпӯш, пешгирак** (матое, ки дар пахтачинӣ дар пеш баста пахта мечинанд) ва дастурхони қалон хеле серистеъмол аст: Дар рӯи кӯрпахо **чодира** пӯшон(/Ш.). Ду **чодир** пахтаёа(ро) чида, бо а(з) бирғат гап шунидам (О.). Хони келинба ёа чодир қулчаю ду лағанд ҳавло фирсондем (деҳайи Янги арик).

2. Вожаҳое, ки бо мурури замон дар лаҳҷаи мардуми Қаратоғ шакли талаффузи лаҳҷавӣ пайдо кардаанд: **савғот, лахша, ангуштвона, шабхона, яла, қалоба** дар шакли лаҳҷавии **савғот** (туҳфа, ҳадя) **лахча** (оташпора), **ангуштпона** (асбобе, ки дар вақти дӯхтан ба сари ангушт меқунанд), **шавхона** (хобгоҳ, ҷое, ки қамбағалон шабро дар он ҷо меғузаронанд), **яло** (қушода), **қалова** ба кор мераванд. Таркиби **яъҷучу маъҷуч**, ки шаки лаҳҷавии “**ачӯҷу маҷӯч**”- ро гирифтааст, дар лаҳҷаи Қаратоғ ба маънои “бисёрӣ” мавриди истифода қарор дорад. Таркиби **яъҷучу маъҷуч** ду бор дар “Қуръон” ёд шудааст. Дар “Таърихи Табарӣ” муғулонро аз зумрайи қамин **яъҷучу маъҷуч** ва аз фарзандони онҳо мешуморанд. Ва Имом Фаҳри Розӣ мӯътақид аст, ки онҳо аз наҷоди зард буданд, аз қинси муғулон ва турқон [1,195].

Дигар вожае, ки аз забони адибони қлассик дар лаҳҷаи мардуми Қаратоғ ба мерос мондааст, ин қонишини “**эшон**” мебошад, ки дар лаҳҷаи мазкур ба тағйироти фонетикӣ гирифтोर шуда, шакли “**шон**”-ро гирифтааст. Дар забони тоҷикӣ боз ин қонишин ба маънои шахси диндор низ кор қамуда мешавад:

Эшонҳо дар байни мардуми тоҷик то ҳанӯз як мавқеи муайяно ишғол менамоянд. Онҳо диққату эҳтироми хосаеро сазоворанд.

Оид ба вожаи эшон забоншиноси варзида А.Семёнов чунин ибрози ақида намудааст: Ишони форсӣ дар шеваҳои кӯҳистон, Самарқанд ва Бухоро дучор намешавад. Дар Осиёи Марказӣ маънои калимаи **эшон** шахси диндор буда, аз ҷиҳати баромади худ форсӣ нест [8,83].

Муҳаққиқи забони "Маҷмӯъ-ут-тавориҳ" менависад Г. Камолова, ки **эшон** дар асари номбурда ба анъанавӣ шахси баландматрабаю диндор қайд мешавад. Дар ин маврид **эшон** на чун ҷонишин, балки ҳамчун исм зоҳир мешавад. Барои тақвияти фикр муаллиф ҷумлаи зеринро овардааст: "То муддати панҷ сол ба пеши эшон дарс хонда, бисёр дониш пайдо кардам" [4,95]. Ҷонишини **эшон** ба ҷонишини **онҳо** муродиф мебошад. Ба ақидаи Семёнов А. гӯё ҷонишини **эшон** аз калимаи кӯтоҳкардашудаи **Али шон**, ки маъноаш шахси баландмартаба ва баландараҷа мебошад, гирифта шудааст [8,89]. Ба ақидаи забоншинос Сиев Б. ҷонишини **эшон** таърихи қадима дошта, он дар асрҳои қадима ва миёнаи инкишофи забонамон дар баробари соҳиби маънои ишора буданаш ба сифати ҷонишини шахси сеюм ҳам истеъмол шудааст [9, 73]. Фирдавсии бузургвор ин ҷонишинро нисбат ба шахси сеюми танҳо истифода намудааст:

Чу бишнид гуфтори ахтаршинос,
Бихандиду пазируфт аз **эшон** сипос.

Бо чунин далелҳо метавон иброз намуд, ки ҷонишини "**эшон**" дар забони тоҷикӣ муродифи ҷонишини шахси сеюми "вай" буда, дар аксар маврид тобиши маънои эҳтиромро низ пайдо мекунад. Ин ҷонишин барои ифодаи шахси сеюми чамъ ё танҳо омадаашро соҳибзабонон бе ягон монеа муайян карда метавонанд. Масалан:

Ман шогирди каминаи падари **эшонам**, **эшон** (махдум) ва махдумзодаи мананд. **Эшон** аз кардаҳои худ пушаймон буданд. **Эшон** имрӯз он қадар сурахоро аз тахти дил кироат накарданд.

Дар забони тоҷикӣ ҷонишини **эшон** ба мисли ҷонишини **шумо** шакли чамъ мегирад. Шояд аз ҳамин лиҳос мавқеи истифодаи ин ҷонишин дар лаҳҷаю шеваҳои забони тоҷикӣ фароҳ бошад.

Аз гуфтаҳои дар боло зикргардида ба хулоса омадан мумкин аст, ки луғате, ки дар забони адабии классик мавриди истифода қарор дошт, то андозае дар таркиби лаҳҷаи мардуми Қаратоғ ҳифз шудааст. Бо гузашти айём аксари ин вожаҳо ба тағйироти савтӣ дучор гардидаанд. Аммо ин тағйирот чандон амиқ нест ва наметавонад ба хусусияти бунёд, ки онҳо ҳалал ворид созад.

Адабиёт:

1. Абуалии Балъамӣ. Таърихи табарӣ. Аз силсилаи халқҳои эронӣ дар маҳазҳои таърихӣ. (ибрат аз се ҷилд) Ҷ1.-Душанбе : Ирфон, 1992.-195 с.
2. Айнӣ, С. Мақтуби кушода ба рафиқ Толис.-Шарқи Сурх, №11. -Сталинобод, 1948. – С.37-40.
3. Ғафуров, Б. Тоҷикон, китоби 1. –Душанбе, 1988.-14 с.
4. Камолова, Г. Хусусиятҳои грамматикӣ забони насли асли 16 (дар асоси маводи “Маҷмӯъ- ут- таворих”. – Душанбе,1973. – 122 с.
5. Қобилов, Ф. Жанри Наврӯзия дар адабиёти араб // Маводи конференсияи ҷухурҷавӣ илмӣ амалӣ “Наврӯзу навбахорон дар осори адабӣ арабу аҷам” (Душанбе, 22 апрели 2017 с). Душанбе, 2017. – С. 64.
6. Луғати имлои забони адабии тоҷик. -Душанбе, 1974. – 67 с.
7. Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. -Душанбе, 2007. - 92 с.
8. Семёнов, А.А. Материалы для изучения наречий горных таджиков Центральной Азии. - Санкт Петербург1900.- С. 83-89.
9. Сиёев, Б.Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ. - Душанбе: Дониш, 1982. – 73 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1. - М.: Сов. Энцикл., 1969. – 951 с.
11. Ҷӯрабоев, Р. Диёри шоир. - Душанбе, 1991. - 22 с.

МЕСТО И СТАТУС СКАЗУЕМОГО В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТЫХ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Соҳибназарова Ҳавасмоҳ Тиллоевна - к.ф.н., заведующий кафедрой теории и практики перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 93-700-04-37.

Статья посвящена проблеме места и статуса сказуемого в формировании двусоставного предложения и выявления общего и частного в таджикском и английском языках. Автор на конкретных примерах рассматривает особенности перевода главных членов предложения, то есть сказуемого с таджикского на английский язык и обратно.

Ключевые слова: *сказуемое, подлежащее, простое двусоставное предложение, простое односоставное предложение, содержание, главные и второстепенные члены предложения.*

МАВҚЕЪ ВА МАҚОМИ ХАБАР ДАР ТАШАККУЛИ ЧУМЛАҲОИ СОДАИ ДУТАРКИБА

Соҳибназарова Ҳавасмоҳ Тиллоевна - н.и.ф., дотсент, мудири кафедраи назария ва амалияи тарҷумаи Дошишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел. (+992) 937000437

Мақолаи мазкур ба масъалаи мавқеъ ва мақоми хабар дар ташаққули ҷумлаҳои содаи дутаркиба ва муайян намудани умумияту хусусияти он дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф инчунин бо мисолҳои мушаххас хусусияти тарҷумаи сараъзои ҷумла, яъне хабарро аз забони тоҷикӣ ба забони англисӣ ва баръакс, аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор додааст.

Калидвожаҳо: *хабар, мубтадо, ҷумлаи содаи дутаркиба, ҷумлаи содаи яктаркиба, маъно, сараъзо ва аъзои пайрав.*

THE PLACE AND THE STATUS OF THE PREDICATE IN FORMATION OF TWO-MEMBER SENTENCES

Sohibnazariva Havasmoh Tilloevna – candidate of philology, head of Theory and Practice of Translation chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 93-700-04-37

The article deals with the problem of place and status of predicate in formation of two-member sentences, common and distinctive features between them in Tajik and English languages. The author also considers on concrete examples the feature of translation of the main members that is the predicate from Tajik into English and vice versa.

Key words: *predicate, subject, two-member sentence, one-member sentence, semantic, main and subordinate clause.*

Подлежащее и сказуемое, составляя важнейшие части предложения, именуются его главными членами, в которых заключается сущность простого предложения.

Следует отметить, что большинство учёных - лингвистов считают подлежащее и сказуемое центральным элементом простого предложения. Например, В. Д. Аракин отмечает: «Подлежащее и сказуемое двусоставного предложения объединены друг с другом предикативной связью, которая в разных языках имеет различное выражение» [1, 200]. Отсюда явствует, что «предложение образуется в результате семантико-синтаксического сочетания двух членов – сказуемого и подлежащего. Эти два компонента составляют ядро структуры предложения. В науке о грамматике их называют «взаимосвязанностью предикативной группы» [9, 117].

Грамматический признак подлежащего выражается сказуемым и излагается в спрягаемых формах глагола или других частях речи [2, 227].

Как известно, в языкознании существуют различные научные точки зрения и позиции относительно вопроса взаимосвязи подлежащего и сказуемого. «С одной стороны, в случае отношения сказуемого к подлежащему, с точки зрения грамматического лица и имени числительного, связь является подчинением, с другой же, если в языке выражается множество лиц, сказуемое подчиняется не только подлежащему, но и дополнению. Более того, в некоторых языках встречаются предложения, где подлежащее отсутствует вообще» [4, 141]. В качестве примеров приводятся нижеследующие предложения, в которых подлежащее выступает в определённой форме глагольного сказуемого: в русском языке – *идёт дождь*, в английском языке - *it is raining*, в немецком языке - *es regnet*, во французском языке - *il pleut* и в таджикском - *борон борида истодааст*. Хотя структуры таджикского и английского языков различаются, то есть в английском предложении сказуемое употребляется после подлежащего, а в таджикском - в конце предложения, но семантическое значение в этих языках одинаково. В таджикском языке в данное время имеется такая формула как: *основа глагола + а + истодааст* и в английском языке: *to be + основа глагола + ing*. Согласно А. М. Камчатнову, сказуемое считается основной составляющей частью предложения, но при этом для построения простых двусоставных предложений необходимо участие как подлежащего, так и сказуемого [Там же, 141]. Исходя из этого, другая группа лингвистов придерживается мнения о том, что составление простых двусоставных предложений требует неразрывной связи между подлежащим и сказуемым, они ссылаются на то, что «в выражении и формировании предложения оба главных члена в равной степени являются основными» [6, 311].

Мнение о том, что сказуемое во всех случаях подчиняется подлежащему, является верным и подтверждается тем, что данное подчинение происходит согласно грамматическому лицу и числу и образуется при помощи глагольных окончаний и связок.

В случае отсутствия подлежащего в предложении таджикского языка, лицо, исполняющее действие, вполне определимо через сказуемое (при помощи глагольных окончаний и связок): *омадам, рафтанд* и т. п. Данные глагольные окончания указывают на первое лицо единственного числа и третье лицо множественного числа, исполняющих действие.

Подобная форма в английском языке не наблюдается, так как в нём отсутствуют глагольные окончания.

В целом важнейшими средствами, способствующими правильному составлению предложения, являются конкретное выражение его семантики, порядка, функций, а также взаимосвязь слов.

В сопоставляемых языках важная роль отводится порядку слов, который выполняет три нижеследующие функции:

1. Синтаксическая.
2. Коммуникативная.
3. Стилистическая [3, 23].

Синтаксическая функция является одной из основных функций, в которой, прежде всего, определяется, к какому из главных членов предложения или других членов предложения относится указанный член предложения, а также определяется их правильный порядок и место.

Место главных членов предложения в таджикском языке имеет частичный характер, так как в поэзии это не соблюдается, т.е. и подлежащее и сказуемое занимают в предложении определённую позицию, при этом между ними в рассматриваемых языках существуют определенные различия. Обычно в простых двусоставных предложениях современного таджикского литературного языка сказуемое находится в начале, середине и конце предложения и определяется согласно лицу и числу. В прозе и поэзии слова имеют различный порядок, при этом в прозе место сказуемого устойчиво, т.е. «в таджикском языке сказуемое обычно занимает место в конце предложения» [8, 5]. Например:

Худи Нуралӣ ҳам аз ин ҳиссиёташ дар ҳайрат буд (Улуғзода, 61). *Ҳоло фақат ёди тилло чашмонаширо хумору баданаширо гарм мегардонд* (Р.Ҷалил, 114). *Аз истгоҳи автобус як гурӯҳ мусофирон, ҷомадону бӯхчаҳо дар даст, ба тарафи дигари майдон ҳаракат карданд* (Улуғзода, 9).

В поэтическом изложении сказуемое располагается более свободно, т.е. может иметь место в начале, середине и конце предложения, что наблюдается в нижеследующих примерах:

-Дилам *тах мезанад* шабҳо, худоё,
Магар чон меканад шабҳо, худоё? (Лоик, 76).

-Кулоҳамро зи истигнои мастӣ
Барандозам ба сӯйи *Каҳкашонҳо* (Лоик, 39).

-Ки то ман камар бар миён *бастаам*,
Ба дил хостаам, гар ба чон *растаам* (Фирдавсӣ, 354).

В отличие от таджикского языка, в английском предложении сказуемое обычно имеет определённое место и чаще располагается после подлежащего. Например:

'The fellow had a key; and, what's more, he has it still. I saw him use it, not a week ago' (Стивенсон, 12). *'He is thinking of someone else.'* And *Mrs. Penniman gave her niece a delicate little kiss. 'You must be very gracious to him'* (Стивенсон, 37).

Как было отмечено ранее, подлежащее и сказуемое считаются ядром предложения и его главными членами, и в сопоставляемых языках между ними и подчинёнными членами предложения происходит тесная взаимосвязь, которая дополняет предложение. «Данная связь чаще образуется с помощью дополнения и обстоятельства» [Там же, 5]. Дополнение, а также обстоятельство, в сопоставляемых языках разделяют структуру ядра в предложении, то есть между подлежащим и сказуемым может употребляться ряд слов. К ним, прежде всего, относятся наречия, указывающие на время совершения действия (хамеша (always), одатан (usually), баъзан (sometimes) и др.). В некоторых случаях употребляются наречия образа действия, а также другие слова:

ӯ хамеша ятимон ва хизматгорони худро муфт кор мефармудааст... (Айнӣ, 29).

She sometimes goes to see him (Стивенсон, 117). *His father hardly gets up from his place* (Стивенсон, 147). *I always go to see him, Pa* (Стивенсон, 205).

Следует отметить, что «иным является место наречий в тех предложениях, где сказуемое выражено несколькими словами. В этих случаях наречие чаще всего располагается после (первого) вспомогательного глагола» [3, 65]. В качестве примера автор высказывания приводит следующие предложения:

As Head of Department, you will always be held responsible for result of your staff's work.

The exhibits have never been taken out of the museum (Там же, 65).

Это объясняется тем, что «...местоположение сказуемого в таджикском языке «удобнее», чем в английском, так как оно часто несёт нагрузку «нового» в предложении и это «новое» обычно стоит в конце предложения» [8, 14]. Отсюда следует, что место слова в таджикском языке по сравнению с английским имеет более свободный характер и в последнем является более устойчивым, чем обуславливается необходимостью в более тщательном выборе аналогичного варианта при переводе с языка оригинала.

В исследуемых языках глагол в предложении выполняет главным образом функцию сказуемого, так как является единственной частью речи, выражающей действие, состояние, движение и обстоятельство подлежащего. Имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное, инфинитив, причастие и другие лексемы могут быть предикативом. При этом для выражения грамматической категории лиц и числительных, времени, наклонения и информативности к ним присоединяются вспомогательные глаголы и глаголы-связки.

Простое предложение, в основном, является отдельной синтаксической единицей и имеет специальные грамматические признаки, которые отличают его от других синтаксических категорий. «Главным признаком предложения является его коммуникативная особенность» [2, 205].

Согласно ранее изложенному мнению простые предложения в таджикском и английском языках являются самыми малыми смысловыми частицами, выражающими мысль, которые по своей структуре бывают двусоставными, односоставными, нераспространёнными, распространёнными, по смыслу (интонации) – повествовательными, вопросительными, повелительными и восклицательными.

На наш взгляд, в процессе анализа простых двусоставных предложений в таджикском и английском языках следует уделить особое внимание не только на структуру предложения, но и его коммуникативную особенность.

По мнению А. А. Шахматова, простые предложения, по своей структуре, т.е. в зависимости от присутствия в нем главных членов предложения, делятся на две нижеследующие группы:

«К первой принадлежат предложения, в которых указанное сочетание субъекта и предиката находит себе соответствие в одном члене предложения (выраженном большей частью одним словом) – это предложения односоставные» [10, 30-31], то есть простое предложение, состоящее из одного главного члена или одного главного члена и пояснительных слов, именуется *простым односоставным предложением*. В сравниваемых языках оно имеет аналогичное выражение, отличаясь лишь с точки зрения порядка слов в предложении. Отсутствие второго главного члена в простых односоставных предложениях не меняет их смысла: *Stop laughing. Come in. Sorry me.* В словах *stop* (*ист*), *come* (*биё*) и *sorry* (*мебахшед*) данных предложений выражено согласование субъекта и предиката. (*Stop* – субъект второго лица в единственном или множественном числе и взаимосвязанность в предложении конкретного знака в настоящем времени; *come* – взаимосвязанность субъекта во втором лице единственного или множественного числа в форме повелительного наклонения в сказуемом; *sorry* – взаимосвязанность субъекта первого лица в единственном числе со сказуемым предложения в настоящем времени).

«Ко второй разновидности принадлежат предложения, в которых субъект и предикат находят себе выражение - каждый в особом члене (особом слове) предложения, - это предложения двусоставные, причём главный член одного из обоих составов соответствует субъекту, а главный член другого состава – предикату...; такие грамматически между собой связанные (согласованные) члены двусоставных предложений называются подлежащим и сказуемым, причем подлежащее – это главный член господствующего и сказуемое – главный член зависимого состава)» [Там же, 30-31], то есть простое предложение, в составе которого присутствуют оба главных члена – подлежащее и сказуемое, - именуется *простым двусоставным предложением*. А. А. Реформатский, разделяя точку зрения А. А. Шахматова относительно данного вопроса, излагает мнение о том, что «если предикативная синтагма имеет нормальный вид, т. е. оба её члена выражены отдельными лексемами (или лексемами со служебными словами, или лексикализованными сочетаниями), то это двусоставное предложение; если же предикативная синтагма скрытого типа, т. е. оба её члена выражены одной лексемой (или лексемой со служебными словами, или лексикализованным сочетанием), то это односоставное предложение» [7, 337].

В сопоставляемых в настоящем исследовании языках подлежащее и сказуемое составляют основу простых двусоставных предложений, т.е. подлежащее и сказуемое являются важнейшими членами предложения. Подлежащее является независимым главным членом предложения, сказуемое – главным членом предложения, который подчиняется подлежащему и поясняет его с какой-либо стороны [5, 123]:

The voice of John Reed called me. Then he paused. He found the room empty (Bronte, 2).

-Эй ту гирёнчак!- овози Чон Рид *танин андохт*; синас *ӯ хомӯшӣ варзид*; ҳуҷраро *холӣ ёфт* (Бронте, 7).

Выше были изложены три простых двусоставных предложения, в первом из которых слово *the voice* (овоз), во втором и третьем предложениях слово *he* (*ӯ*) являются подлежащими, а слова *called* (*танин андохт*), *paused* (*хомӯшӣ варзид*) и *found* (*ёфт*) являются сказуемыми в прошедшем времени. Несмотря на то, что сказуемое подчиняется подлежащему, его отсутствие полностью лишает предложение смысла. В первом предложении переведенного произведения прослеживается небольшое изменение, так как структура предложения в английском языке переходит от простой повествовательной к простой повелительной форме, сохраняя при этом его смысловое значение. Второе предложение аналогичным образом излагается в вариантах оригинала и перевода произведения, сохранив изначальную структуру. В третьем же предложении, несмотря на то, что вариант оригинала представляет простое двусоставное предложение, вариант перевода принимает форму простого односоставного предложения, т. е. отсутствует подлежащее. При этом, с точки зрения поддержки смысла предложения, данный пример вполне соответствует теоретическим и практическим нормам перевода, т. к. подлежащее выступает в предыдущих предложениях. Другой пример:

Mr. Jabez Wilson laughed heavily.

“Well, I never!” said he (Doyle, 32).

Мистер Чабез Уилсон қоҳ - қоҳ хандид.

-Ана гап дар қуҷо! - *гуфт* вай (Дойл, 6).

Исходя из значения места, занимаемого сказуемым в предложении, здесь целесообразно изложить общие принципы перевода простых предложений и их типов.

Итак, подлежащее и сказуемое тесным образом взаимосвязаны между собой и ведущим среди них является подлежащее, которому подчиняется сказуемое. В процессе анализа простых двусоставных предложений в таджикском и английском языках следует уделить особое внимание не только на структуру предложения, но и его коммуникативную особенность. При отсутствии подлежащего в предложении таджикского языка глагольные окончания и связки сказуемого позволяют восстановить его лицо и число, а сказуемое английского языка лишено такой возможности в силу отсутствия в нём глагольных окончаний. В составе предложения рассматриваемых языков главные члены предложения имеют свои устойчивые места, однако они не одинаковы и зависят от морфологических особенностей языков. Например, сказуемое в английском языке чаще располагается после подлежащего, а в таджикском языке в конце предложения.

В результате анализа нами получено подтверждение того, что подлежащее и сказуемое составляют грамматическую основу простых двусоставных предложений, присутствие как минимум одного из них, чаще сказуемого – обязательно.

Литература:

1. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности 2103: Иностранные языки/ В. Д. Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. - 259 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: Ҷ. 2: Ибораҳо ва ҷумлаҳои сода/ Мух.масъул: Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров. -Душанбе: Дониш, 1986.- 372 с.
3. Иванова, Л. С. Сопоставительное исследование порядка слов в простом повествовательном предложении латинского и русского языков: Функциональный аспект: автореф.дис. ... канд. филол.наук/ Л. С. Иванова. - М., 1985.-24 с.
4. Камчатнов, А. М. Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. фак. универ- ов и пед. вузов/ А. М. Камчатнов, Н. А. Николина.- М.: Флинта: Наука, 2000. - 232 с.
5. Ниёзмухаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик: асарҳои мунтахаб/ Б. Ниёзмухаммадов. -Душанбе: Дониш, 1970. - 387 с.
6. Петрова, С. Английский язык: справочник по грамматике/ С. Петрова, О. Рудавин. - М.: АСТ; Хорьков: Торсинг, 2004. - 108 с.
7. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов/ А. А. Реформатский; под. ред. В. А. Виноградова. -М.: Аспект Пресс, 2001. - 536 с.
8. Собиров, А. Порядок слов в простом двусоставном предложении в современном таджикском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Собиров Абдувахоб. -Душанбе, 1973. - 24 с.
9. Турсунов, Ф. М. Воҳидҳои грамматикӣи ҳоси забони англисӣ ва хусусияти тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ/ Ф. М. Турсунов//Вестн. Тадж. гос. ин-та языков.- Душанбе, 2012.- № 3.- С. 47-51.
10. Шахматов, А. А. Введение в языкознание: хрестоматия: учеб. пособие для вузов/ А. А.Шахматов; сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 342 с.

ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ИҚТИБОСШАВИИ ВОЖАҒОНИ ТОЧИКӢ БА ЗАБОНИ ӮЗБЕКӢ: МУТОБИҚШАВИИ САВТИЁТӢ

Маҳмадҷонов Олимҷон Обидҷонович - доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992) 918 85 00 46; e-mail: Olimjonmuhammadjon@gmail.com

Бахтиёр Исмоилов – докторанти (PhD) кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, 734003, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121, тел.: (+992) 985481878

Дар мақола муаллифон масъалаи иқтибосшавии вожаҳои тоҷикиро дар забони ӯзбекӣ дар заминаи осори адибони ӯзбекзабон мавриди баррасӣ қарор додаанд. Ба ақидаи муаллифон, аз рӯи мушоҳидаҳо ин гуна вожаҳои иқтибосшудаи забони тоҷикӣ дар осори адибони ӯзбекзабон миқдоран хеле фаровон буда, ҳар кадоми онҳо мувофиқи талаби мавзӯ ва тақозои тасвир бо хусусиятҳои фонетикӣ фарқкунандаи худ истифода бурда шудаанд.

Мусаллам аст, ки раванди иқтибосшавии вожаҳои тоҷикӣ ба забонҳои дигар, аз ҷумла забони ӯзбекӣ боиси боз ҳам такмилёбии захираи луғавии забони адабӣ ва адабиёти бадеии забони ӯзбекӣ мегардад.

***Калидвожаҳо:** забони тоҷикӣ, вожаҳои иқтибосӣ, забони ӯзбекӣ, мутобиқати овозӣ, хусусиятҳои фонетикӣ, иқтибосшавии калимаҳо.*

ПРОНИКНОВЕНИЕ ТАДЖИКСКИХ СЛОВ В УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОГО СООТВЕТСТВИЯ

Махмаджанов Олимҷон Обидҷонович - доктор филологических наук, профессор, проректор по науке и инновации Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 918 85 00 46, e-mail: Olimjonmuhammadjon@gmail.com

Исмоилов Бахтиёр – докторант (PhD) кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного университета имени Садриддина Айни, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121, тел.: (+992) 985481878

В статье всесторонне рассматривается проблема проникновения таджикских слов в узбекский язык на основе анализа произведений узбекоязычных авторов. Наблюдается большое поле подобных заимствований таджикских слов, каждое из которых использовано в соответствии с тематикой и контекстом выражения в пределах фонетических особенностей, разделяющих данные заимствования от других.

Известно, что процесс заимствования таджикских слов в другие языки, в том числе в узбекский, стало причиной совершенствования словарного фонда литературного языка и языка узбекской художественной литературы.

Ключевые слова: таджикский язык, заимствованные слова, узбекский язык, фонетическое соответствие, заимствование слов.

PENETRATION OF THE TAJIK WORDS IN UZBEK: FEATURES PHONETIC MATCHING

Mahmadjonov Olinjon Obidjonovich - doctor of philology, professor, vice-rector on science and innovations of the Tajik State Institute of languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 918 85 46 00 e-mail: Olinjonmuhammadjon@gmail.com

Bakhtiyor Ismailov – doctoral candidate (PhD) of the Department of the theory and practice of linguistics, Tomsk state pedagogical University named after Sadridin Aini, 121, тел.: (+992) 985481878

The article comprehensively considers the problem of penetration of the Tajik words in the Uzbek language based on the works of Uzbek-speaking authors. There is a large field of similar borrowings of Tajik words, each of which is used in accordance with the subject and context of expression within the phonetic features that separate these borrowings from others.

It is known that the process of borrowing Tajik words in other languages, including Uzbek was the reason for improving the vocabulary of the literary language and the language of the Uzbek artistic.

Key words: *Tajik language, borrowed words, Uzbek language, phonetic correspondence, borrowing words.*

Забонишиносии ўзбекӣ мисли дигар бахшҳои улуми ҷомеашиносӣ низ ҳамеша дар рушду такомул мебошад. Мусаллам аст, ки ҳамзамон равандҳои тозаии забоншиносӣ як силсила калимаҳои иқтибосиро ба забони ўзбекӣ ворид намудаанд, ки онҳо барои боз ҳам ғанӣ гаштани фонди луғавии забони ўзбекӣ хидмат мекунанд. Дар ин гурӯҳ вожаҳои зиёдеро ба мушоҳида гирифтани мумкин аст, ки аз забони тоҷикӣ ба забони ўзбекӣ иқтибос шудаанд ва аз ҷиҳати сохтор бе ягон тағйирот ворид гаштаанд.

Дуруст аст, ки иқтибосшавии калимаҳо дар забонҳои гуногуни дунё як падидаи муқаррарӣ ва табиӣ ба назар мерасад, вале онҳо бо кадом роҳ ва восита ворид мегарданд ва дар забони дигар кадом мавқеъ ва ҷойгоҳро пайдо менамоянд, масъалаест, ки пайваста дар зерини таваҷҷуҳи забоншиносон қарор дорад. Дар ин раванд масъалаи тағйироту дигаргуниҳои савтиётӣ мавқеи асосӣ дорад. Бо дарназардошти ин масъала мо кӯшиш намудем, ки дар мақолаи мазкур доир ба хусусиятҳои савтиётӣ калимаҳо ва мафҳумҳои иқтибосшудаи забони тоҷикӣ ба забони ўзбекӣ дар мисоли осори нависандагони ўзбекзабон баъзе андешаҳои хешро баён намоем.

1. Гурӯҳи калимаҳо ва мафҳумҳое, ки бидуни тағйирот ва дигаргунӣ аз забони тоҷикӣ ба забони ўзбекӣ иқтибос шудаанд, яъне дар шакли холис ба забони дигар гузаштаанд: “Ундан кейин айвон билан ҳовуз ўртасида унча катта бўлмаган йўлка қолдириб, атроф **гулзор** қилинади” [10,180].

*Надорад, Сайидо, **гулзор** чун ман сарви мавзуне,*

Ба рӯи сафҳаи айём байти фардро монам [2,285].

*“... ичкаридан ўрдак юриши қилиб лапанглаб чиқди ва супада букчайиб ўтириб, **гўшт** тўғраётган қаролини чақирди” [10,174].*

***Гўшт** чун ганда шавад, ўро намак дармон бувад,*

Чун намак ганда шавад, ўро ба чӣ дармон кунанд? [2,308].

***Гўшт** бар гови варза некўтар,*

Зинати мард дониш асту ҳунар [2,308].

Бояд зикр намуд, ки дар мадди аввал мо як гурӯҳи калимаҳои тоҷикиро ба мушоҳида гирифтем, ки онҳо бидуни ягон дигаргунӣ дар осори адибону нависандагон зикр шудаанд. Масалан, калимаҳои **ягона**, **дуда**, **баҳор** дар забони тоҷикӣ чӣ тавр сохта шуда бошад, дар забони ўзбекӣ низ ҳамин тавр истифода бурда мешавад. “*Болалар ижтимоӣ таъминот идорасини топишди ва **ягона** соябонлари эканини билишди*” [10,82].

Рӯ ба сӯи хочаву дил сӯи дӯст,

*Ҳар ду **ягона** шуда дар мағзу нӯст [3,627].*

*“Бизда ҳам газламанинг турларига исм бор: бўз, **дуда**, қалами, олача, беқасам, шоҳи, катак, ип-арқоқ ва ҳоказолар...” [10,200].*

Ҳама шаҳру кишвар ба ҳам бар заданд,

*Деҳу **дударо** отаиш андар заданд [2, 397].*

*Ба гуна чун рӯяшон **дуда** кардӣ,*

Кеҳу меҳро ба нанг олуда кардӣ [2, 397].

*“Эрта-индин ваъда бузилади ёки **баҳор**нинг юмишқ еллари эсиб муз эрийди...” [10,179].*

*Гар **баҳору** лолаву насрин нарӯяд, гӯ: марӯй!*

*Парда бардор, эй **баҳору** лолаву насрини ман [2,165].*

2.Гурӯҳи дигари калимаҳо ва мафҳумҳое, ки бо тағйироти савтиётӣ аз забони тоҷикӣ ба забони ўзбекӣ шомил шудаанд:

Мавриди зикр аст, ки дар таркиби фонди асосии забони ўзбекӣ вожаҳои иқтибосӣ хеле зиёд аст, ки аз ҷиҳати хусусиятҳои фонетикӣ, морфологӣ фарқ мекунанд. Як қисми калимаҳои иқтибосии тоҷикӣ мувофиқи қоидаву қонунҳои забони ўзбекӣ ва хусусиятҳои услубии он қабул шудаанд. Чӣ тавре ки маълум аст, ҳар як забон, аз ҷумла забони адабии ўзбекӣ қоида ва қонунҳои ба худ хос дорад ва ба ин восита тағйир, такмил ва инкишоф меёбад. Аз ин рӯ, калимаҳои нав мувофиқи хусусиятҳои хоси ин ё он забон қабул карда мешаванд. Бинобар ин, ҳангоми қабули калимаҳои забонҳои дигар падидаи тағйир ва ивазшавии овозҳо ва гоҳо афтида мондани ҳарфҳо ба ҷашм мерасад. Аз ҷумла, бадалшавии овози **е** ба **и**.

Аз ҷумла, дар калимаи иқтибосии **андиша** дар забони ўзбекӣ ба ҷойи **е** садоноки **и** истифода бурда мешавад, ки дар забони асл **андеша** мебошад. Мисол: “...Носировга қариш қўл кўтаргани **андиша** қилади...” [10,210]. “*Ғўзаларингизни жуда ўт босиб кетибди-ю, - чўчитиб юбормайлик, деган **андиша** билан оҳиста сўрадик*” [4,47]. “*Одамга **андиша** керак, лекин ундан ҳам илгарироқ инсоф керак*” [11,12]. Дар забони тоҷикӣ ба ҷойи садоноки **и** ҳарфи **е** истифода бурда мешавад.

Сиёвуш зи гуфтори ӯ шод шуд,

*Ниҳонаш зи **андеша** озод шуд [2,74].*

Ҳар кучо отаиш алам гардад, пару боли ман аст,
Нест чун мурғи кабоб аз сӯхтан **андешаам** [2,74].

Калимаи иқтибосии **говмиш** дар забони ўзбекӣ дар шакли **говмиш** истифода бурда мешавад, ки дар асл **говмеш** аст. “... илғари **говмиш** сизирнинг елинидай осилиб турадиган бақбақаси сўлган, ...” [10,245]. “Мирҳомидхўжа туриб бориб **говмиш** сизирни устундан ечар экан: - Ҳи-ҳи ..уч маҳал соғилар эди ..ҳи ..- деб сафаровга қаради” [4,192].

Ба пилони гарданкашу **говмеш**,
Сипахро ҳаме тўша бурданд пеш [2,273].

Боркаш чун **говмешу** ҳамлабар чун наррашер,
Ғамзаи чун ҷандапилу бонгзан чун каркадан [2,273].

Вожаи иқтибосии **беандеша** низ аз забони тоҷикӣ ба забони ўзбекӣ иқтибос шуда сохти **беандишаро** гирифтааст: “Саидий Мирза Муҳиддинга нисбатан Муҳаммадражабнинг одобсизлигидан хижолат бўлар, ичида “юзсиз, **беандиша**” дер эди” [10,148].

Рақибо, гар туро **андешаи** мо нест, маъзурӣ,
Кучо бедардро аз дардмандон ёд меояд? [2,74].

Вожаи иқтибосии **дахлез** дар забони ўзбекӣ дар шакли **дахлиз** истифода бурда мешавад: “Босинқироқ эшитилиб турган роял товуши саидий **дахлизга** тўхтади-да, ўрта эшик очилди ва Мунисхоннинг товуши эшитилди” [10,23].

Аз суффаи хона то ба **дахлез**,
Мекард зи хуни дида гулрез [2,358].

“Шаҳзода касонро дар **дахлез** таъин кард, ки чун ман гўям “бизанед!” алалфавр дароед ва вазирро аз миён бардоред” [2,358].

Калимаи **мўйсафед** дар забони тоҷикӣ дар шакли **мўсафед** низ меояд:
Чӣ ранг, охир, туро аз **мўсафедӣ**,
Чу надҳад **мўсафедӣ** рўсафедӣ [2,809].

Калимаи мазкур дар забони ўзбекӣ дар шакли **мўйсафид** истифода мешавад: “Бир томонда ўша қонли оқишом манзараси, бир томонда умрининг охирини ғарибликда ўтказаётган бир **мўйсафид** оппоқ соқолини силкиллаиб, бировларнинг оёғини чўткалаб ўтириши Кариманинг кўз олдига келди-ю, ҳар нечук, фарзандлик туйғуси ғалаба қилди” [11,13]. “Ҳақорат қилинган **мўйсафид**, бошларини солинтириб қайтиб кетди” [4,489].

Калимаи иқтибосии **неиштар** дар забони ўзбекӣ дар шакли **нииштар** омадааст. “У, Саидийнинг ҳар бир ҳаракати, ҳар бир сўзидан хиёнат белгилари излар, ҳар кун шу ваздан бир **нииштар** урар эди” [10,184]. “Чаён заҳарли **нииштарини** бир гал ўртанча бармогининг учига, иккинчи марта кўрсаткич бармоғига санчиб олди” [4,504].

В-ар қадам бар бисоти сабза ниҳам,
Сабза дарҳол **неиштар** гардад [2,850].

Калимаҳои **умедвор** ва **ноумед** дар забони ўзбекӣ дар шакли **умидвор** ва **ноумид** мавриди истифода қарор доранд: “У ҳар сафар Саидийдан кўп маълумотлар **умидвор** бўлиб келар ва **ноумид** кетмас эди” [10,81]. “Хотин кишини ҳамма вақт **ноумид**, норози кўриб ўрганган ва буни хотинлик латофати деб билган Сидиқжонга жувоннинг бу гаплари .. унча ботмади” [4,512].

*Ба ҳангоми талхӣ машав **ноумед**,
Ки абри сияҳ зояд оби сафед* [2,873].

*Ошиқ, ки ба васл **умедвор** аст,
Побастаи қайди интизор аст* [3,389].

Бадалшавии садоноки **ӯ** ба **у**:

Дар калимаи **афсӯс** ба ҷойи садоноки **ӯ** дар забони ўзбекӣ **у** истифода мешавад: “**Афсуски**, кетаман дейсиз” [10,213]. “**Юсуфий афсус** билан илҷайди” [4,63].

*Он сарв, ки пок аст чу гул домани ҳуснаш,
Афсӯс, ки қадри назари пок надонист* [2,102].

*Наргисаи арбадаҷӯю лабаи **афсӯскунон**,
Ними шаб дӯи ба болини ман омад, бинишаст* [2,102].

Калимаи иқтибосии **гуруҳ** дар забони тоҷикӣ дар шакли **гурӯҳ** истифода бурда мешавад:

*Бирав бо сипоҳе ба кирдори кӯҳ,
Гузин кун зи гурдони лашкар **гурӯҳ*** [2,297].

*Рафтӣ ба **гурӯҳи** хурдсолон,
То домани дашт чун ғазолон* [2,297].

Аммо дар забони ўзбекӣ ба ҷойи **ӯ**-и дароз садоноки **у** меояд “... вилоят партия комитетига қариш **гуруҳ** ташик қилди” [10,133]. “**Жангчилар кичик гуруҳларга** бўлиниб, қишлоқ оралаб кетдилар” [4,200].

Калимаи **дурӯғ** дар шакли **дуруғ** истифода бурда мешавад. “**Мен дуруғ** айтган бўлсам, китоб сўзига амал қилдим-да, икки мўминни битиштириш учун сўзладим-да!” [4,241].

*Безорам аз ин **дурӯғ** гуфтан,
В-ин гавҳари бефурӯғ суфтан* [2,405].

*Лаъл, ки он раст кунанд аз **дурӯғ**,
Қадр надорад, ки надорад фурӯғ* [2,405].

Дар калимаи иқтибосии **кумак** садоноки **у** ба **ӯ**-и дароз табдил ёфтааст ва дар шакли **кӯмак** истифода бурда шудааст: “**Ёзган нарсаларим маслаҳат беришга арзирлик бўлса, яна сиз кӯмак** ваъда қилсангиз суюнаман ...” [10,45]. “**Бу одамлар Саидийга мавзулар берар ва ёзишда кӯмаклашишга тайёр эканини билдирар эди**” [10,80]. “**Фақат қийин дедим. Қийин эканлиги муҳаққақ, токи жами меҳнаткашлар, жумладан зиёлилар кӯмак** бермасалар ...” [10,70].

Бадалшавии **ӯ**-и дароз ба садоноки **о**.

Калимаи **хурӯс** дар шакли **хўроз** истифода бурда мешавад: “**Саидий, рақибининг қаеридан чўқишни мўлжалга олаётган хўроздай**, келаётган паравозга қараб бир-икки бош силкитди-ю, бирданига иккита ипални кўтариб бориб изга кўндаланг қўйди,...” [10,254]. “**Тантибойваччаникига борамиз эртага .. Жуда хўроз одам**” [5,347]. “... Обиджон новдалар орасидан ўқдек отилиб чиқиб, унинг бўйнига осилди ва “**акажон!**” деб шундай қичқирдики, аллақерда ётган **хўроз** қақолаб юборди” [11,15].

*Аз **хурӯсони** Хуросон чу мане нест, чӣ суд,*

Ки гаҳе субҳ хурӯшон шуданам нагзоранд [3,510].

*Зи раиши он хурӯси оташинтоҷ,
Гаҳе теҳу дар отаиш, гоҳ дурроҷ [3,510].*

Бадалшавии садоноки у ба садоноки и:

*Вожаи **дору** дар шакли **дори** омадааст: “... **дори** ёзиб бераман, тузуласиз... қаерингиз оғрийди?” [10,214]. “Кигиз куйдириб босмаса, қони тӯхтамайд! Кигиз ҳар нарсага ҳам **дори**, тиш заҳарини сӯради” [4,234].*

*Ба **дорую** дармон ҷаҳон гаиш рост,
Ки беморию марг касро нақост [2,391].*

*Баргӯ, ки илоҷи ин ҷавон чист?
Доруи мизоҷи нотавон чист? [2,391].*

*Калимаи **мехрубон** дар шакли **мехрибон** истифода бурда мешавад: “... Саидий **мехрибончилик** қилиб бир рюмка узатар эди” [10,175-176]. “Моҳлар ойимнинг Анвар билан муомаласи холис ва самимий бўлиб, у Анварга ўз боласидай **мехрибон** эди” [4,462].*

*Аз вафо фарзанди андӯҳи туро,
Дил зи модар **мехрубонтар** дояест [2,684-685].*

*Ман аз бемеҳрии он моҳ мурдам, кай бувад, ё раб,
Ки бо ман **мехрубон** гардад маҳи **номехрубони** ман [2,684-685].*

*Калимаи **нозук** дар шакли **нозик** истифода бурда шудааст: “Искандаро ҳавас ва таажжуб билан биноларга, бой жиҳозларга айниқса **нозик** санъат буюмларига, эшик ва деразаларга назар таишлаб қўярди” [4,506]. “Дуторнинг **нозик** торларидан .. чиққан, “Наво” куйи ўз ноласига тушунгувчи Отабекдек йигитларга жуда муҳтож эди” [4,506].*

*Беш аз ин гӯ, офтоб, он орази **нозук** масӯз,
В-ар на оҳе баркашам аз дил, ки сӯзад офтоб [2,864].*

*Калимаи **тарозу** дар шакли **тарози** истифода шудааст: “Мамарайим афанди камбағаллардан юлиб, **тарозидан** уриб қолган бўлса, ўғриликини у зинҳор ўзи учун эмас, йўқ, хўжайини учун қилаётганини ..билар эди” [5,128]. “Кейин дадамнинг аҳволини ўйлаб, ақл **тарозиси** билан тортиб кўриб, тақдирга рози бўлдим” [5,128].*

*Якero ба шамшер зад бар ду ним,
Ду дастаи **тарозу** шуду гӯр сим [3,331].*

*Чустӣ кун, бикан ба қуввати хеш,
Аз **Тарозу** забон, зи каждум неш [3,331].*

*Калимаи **шафтолу** дар шакли **шафтоли** истифода бурда мешавад: “... биров бир сават **шафтоли** олиб ўтди” [11,276]. “Оқ ўрик, шотут, **шафтоли** ва зайнолининг сап-сариқ япроқлари ҳовли бетини кўмиб ётибди” [5,402].*

*Домани себ кашонем сӯи **шафтолу**,
Бибарем аз гули ту чанд сухан сӯи суман [3,573].*

Дар ҳиҷои охири калима ҳамроҳ шудани садоноки у:

*Калимаи **тухм** дар шакли **тухум** меояд: “... турли сабзавот, гӯиш, **тухум**, ун ва бошқа молларни Муродхўжа домладан олар эди” [10,176]. “Бундан роса ўн йил*

бурун мана шу болохонадаги қазноқда **тухум** босиб ётган фаранги товуқ бирданига қоқолаб том орқасига- Собиржон қориникига учиб тушиди” [5,235-236].

Тухм агар ҷав бувад, ҷав орад бар,
Бачасанҷоб зояд аз санҷоб [3,380].

Замини шӯра сунбул бар наёрад,
Дар **ӯ тухми** амал зоеъ магардон [3,380].

Бадалшавии садоноки **а** ба садоноки **и**:

Калимаи **бародар** дар шакли **биродар** истифода шудааст: “...**Йӯқ биродар**, - деди муҳаррир, - хӯроз демоқчи эмасман...” [10,249]. “**Ҳамма ишчилар бир-бирлари билан биродарлар**” [4,120].

Бародар он бувад, к-ӯ рӯзи сахтӣ,
Туро ёрӣ кунад дар тангбахтӣ [2,149].

Пурсид зи вай нишони модар,
В-аз ёру **бародарони** дигар [2,149].

Бадалшавии садоноки **о** ба садоноки **а**:

Калимаи **беандоза** дар шакли **беандаза** истифода бурда мешавад: “...Охунбобоев мияси путун одам экан деб, қўйдим...шуни билади лекин, иш бошига камбағал ўтирсин, дегани, мияси путун одам ўтирсин, дегани экан-да! Ё гапим **беандазами?**” [10,59]. “**Йӯқ, таажжубланманг, чунки, бандаза** редактор бундан нарига ўтолмаса, нима қилсин” [3,92].

Беандоза зарру гуҳар доштам,
Ба сар-бар яке тоҷи зар доштам [2,167].

Калимаи **донак** шакли **данакро** гирифтаст. “**Қози домла бир ютинишидаёқ, шафтолини саришта қилиб, данагини** дастурхонга туфлад” [4,207]. “**Абдуқодир** улуг халқ бошлаган азим ҳаракат ва кураш ҳақида чуқур ихлос ва ҳаяжон билан гапириб, воқеаларнинг **данагини** ўз билганича чақишига тиришар эди” [4,207].

В-он даҳани танги ту гӯй касе,
Донакаке нор ба ду ним кард [2,388].

Калимаи **мастоба** дар шакли **мастава** истифода бурда мешавад: “**Аччиқ мастава** қилдираётиман, бир коса ичсангиз кўрмагандай бўласиз” [10,111].

Вожаи **мувосо, мудоро** ё **муросо** бошанд, дар шакли **муроса** истифода бурда шудааст: “**Иттифоқ бўлиб муроса** билан ишлаш керак” [10,104]. “**Халқ билан муроса** қилишим мумкин, аммо улар билан икки дунёда ҳам **муроса** қилмайман” [4,482].

Дунё на матоест, ки арзад ба низое,
Бо хасм мудоро куну бо дӯст **мувосо** [2,716].

Осоиши ду гетӣ тафсири ин ду ҳарф аст,
Бо дӯстон-мурувват, бо душманон-**мудоро**[2,928].

Аз **мувосоҳои** софитинатон эмин мабоиш,
Фитнаҳо дар табъи ҳамвор аст музмар тезро [2,716].

Калимаи **ошино** дар шакли **ошина** меояд: “**Ултармалик Асрорқул Ҳайдар отанинг қадрдон ошинаси** бўлади” [11,264]. “**Ўрмонжоннинг отаси Омон ака Содиқжоннинг отаси Соҳибжон ака** билан жуда қалин ўртоқ эди, икки **ошина** ўлиб

кетгандан кейин, Ёрмонжсон билан Содикжсон чинакам ака-укадай бўлиб қолишган эди” [4,556].

Ман аз бегонагон ҳаргиз нанолам,
Ки бо ман ҳар чӣ кард, он **ошно** кард [2,943].

Хубон ҳама душмананд, ҳаргиз,
3-ин тоифа **ошно** надидем [2,943].

Калимаи **пешонӣ** дар шакли **пешана** истифода мешавад: “... Бу ерни сиз **пешана** тери тӯкиб топгансиз” [10,242]. “Оз бўлса ҳам **пешана** терим билан топаман, суқтойлик, мўлтониликка сира юрмайман” [4,583].

Дидани **пешониш** вокардаат ҳар субҳгоҳ,
Чини ҷавҳар аз ҷабин во мекунад оинаро [3,57].

Боз вақт омад, ки ман сар дар парешонӣ ниҳам,
Рӯи зебо бинаму дар хок **пешонӣ** ниҳам [3,57].

Бадалшавии садоноки **а** ба садоноки **о**:

Вожаи **хуфтан** дар шакли **хуфтон** истифода бурда шудааст: “Ҳайдар ота Ултармага **хуфтондан** кейин етди” [11,265]. “**Хуфтон** ўқилиб, аллақачон қоронғу тушган, лекин кўчаларда ҳали якка-дука одам оёғи тийилмаган эди” [5,342].

Калимаи **анбор** дар шакли **олбор** истифода бурда шудааст: “Муҳаммадражаб, икки кун ичида **олбордаги** қолган қутган молларни тарқатди ...” [10,116]. “Бу кенг бино колхознинг бугдой **олбори**” [4,536].

Дандонзанист кори ту, ҳар ҷо, ки донаест,
Ҳастӣ ҳамеша душмани **анбори** мардумон [2,68].

Бадалшавии ҳарфи **ё** ба **йа** бо **метатеза** (ҷойивазкунӣ):

Калимаи **бӯрё** низ сохти **бӯйраро** гирифтаст: “Эсладингизми, ..Зокирхўжа қассоблар гилам устида ўтирганда, биз ўтиришига **бӯйра** ҳам тополмас эдик” [4,160]. “-Чогимда, пайшанба пули ҳам, супурги пули ҳам, **бӯйра** пули ҳам олмаса керак. Ё олармикан-а? – Йўге, ўлибдимиз?” [4,160]. “Сидикжсон онаси қутгандан ҳам ортиқроқ гайрат қилиб ҳаши-наши дегунча ёғоч, сомон, **бӯйра**, тахта ва бошқа нарсалар ташиб олди ва тезда уста солди” [11,21].

Метавон дар хонаи мо ҳам шаберо рӯз кард,
Бӯрё гар нест, нақши **бӯрё** афтодааст [2,119].

Бадалшавии ёдбарсари **е** ба садоноки **а**:

Калимаи **гилем** дар шакли **гилам** истифода мешавад: “Эсладингизми, ..Зокирхўжа қассоблар **гилам** устида ўтирганда, биз ўтиришига **бӯйра** ҳам тополмас эдик” [4,160]. “Ичкаридан **гилам** олиб чиқиб сол” [10,174].

Кулоҳи саодат яке бар сараи,

Гилеми шақоват яке дар бараиш [2,263].

“Арабҳо ҳарчи бо эшон буд, аз ҷомаи дебо ва зару сим - ҳамаро аз эшон бигрифтан ва эшонро **гилемҳо** иваз доданд ва ба кишоварзӣ машғулашон карданд” [2,263].

Бадалшавии садоноки **и** ба ёдбарсари **е**:

Калимаи **биҳӣ** дар шакли **беҳи** истифода бурда шудааст: “Ҳадича хола бундан яқин олти ой бурун келганида бир қийиқ **беҳи** олиб келди” [11,7]. “Сидикжсон

уни кузатиб қайтиб келганида, ток остидаги эски сӯрида сочилиб ётган **беҳиларга** кӯзи тушиди” [4,110].

Сари ҳавзи шоҳиву сарви сикҳӣ,
Дарахте гулафшону беду **бихӣ** [2,188].

Дар байни калима афтидани садоноки **и**:

Вожаи **кимӣғар** дар забони ўзбекӣ дар шакли **кимёғар** истифода мешавад: “... Тошкентга кетибди, у ерда яна беи йил ўқиб **кимёғар** бўлар эмиш!” [11,260].

Кимӣғар ба гусса мурдаву ранҷ,
Аблаҳ андар хароба ёфта ганҷ [2,552].

Табдилшавии садоноки **и** ба ҳамсадои **й**:

Вожаи **оина** дар шакли **ойна**, **ойина** истифода бурда шудааст: “Оқсоч, Саидийнинг қўлига қадалган **ойна** парчаларини суғуриб ташиладида, елтишда давом этди” [10,197]. “Туманланган дераза **ойналариди** йирик қор парчалари оқ капалакдай кўринади” [4,527]. “Гўзал Нурхон, боқиб **ойинага** биздан уялдингми?”

Сўфӣ, биё, ки **оина** соф аст чомро,
То бингарӣ сафои мани лаълфомро [2,908].

Вожаҳои **осоиш**, **осоишта** дар шаклҳои **осойиш**, **осойишта** истифода бурда мешавад: “Юсуфбек ҳожи элнинг **осойиши** ва мамлакатнинг ободлиги номига бу таклифни бўйнига олди” [4,546]. “Йиллар мана шу хилда **осойишта** ўтар эди, яқин олти ой бўлдики, мана шу **осойишталик** бузилди ва бунга сабаб, кампирнинг гумонича Содиқжоннинг онаси эди” [11,7].

Осоиши ду гетӣ тафсири ин ду ҳарф аст,
Бо дўстон-мурувват, бо душманон-мудоро [2,928].

Умрҳо бигзашту сар болини **осоиш** надид,
Солҳо аз зонуи худ такагоҳаш доштам [2,928].

Дар байни калима ҳамроҳ шудани садоноки **а**:

Калимаи **захр** дар шакли **захар** меояд: “Саидий шу чоққача **захрини** ичига солиб келар эди, бугун **гаши** келди” [10,184]. “Салимбойвачча ички чўнтагидан қоғазга ўралган **захарни** олиб, титроқ қўллари билан ошга сенди ва қошиқ билан илдам аралаштирди” [4,302].

Чу дидаш дар канори худ дусола,
Дамид осори **захраш** дар тиёла [2,446].

Саранҷом гуфтанд, к-ин кай бувад,
Ба чоме, ки **захр** оганӣ, май бувад? [2,446].

Калимаи **шаҳр** дар шакли **шаҳар** меояд: “Муродхўжа домла бошқа **шаҳарлардаги** ёру дўстларига мактублар юборгани ...” [10,170]. “Деворда осиглиқ Кавказ харитасидаги **шаҳарларнинг** номларини санаб чиқдим” [5,405]. “Бир куни маҳалламизнинг элликбоиши **шаҳарга** бориб келиб “аканг осилди, ўз кўзим билан кўрдим”, деди” [11,24].

Сарафроз гурдони гиранда **шаҳр**,
Нихон ҷангро об дода ба захр [3,577].

Як **шаҳру** ду подшаҳ нагунҷад,
Ду сар ба яке кулаҳ нагунҷад [3,577].
Дар байни калима ҳамроҳ шудани садоноки **и**.

Калимаи **хайрхоҳ** дар шакли **хайрихоҳ** истифода бурда мешавад: “Узоқ вақт ўтмай, Саидий ўзига бу одамларни **хайрихоҳ** деб ишонди” [10,80]. “Онаҳон тикка турар, ўтирганларнинг ҳаммаси ўзига **хайрихоҳ** эканини сезгандай бўлар эди” [5,312].

Чу парҳезгорӣ шавад пешаат,

Бувад **хайрхоҳӣ** дар андешаат [3,457].

Вожаи **кирдор** дар шакли **кирдикор** истифода бурда мешавад: “...Носировнинг **кирдикори** тўғрисида газетага бир фелетон ёзилса бўлмасмикан?” [10,212]. “Унинг (Умрининг) **кирдикорини** мен биламан, ундан мен жирканамен деб юрсам, бутун қишлоқ билар экан, бутун қишлоқ жирканар экан” [4,387].

Чунин аст **кирдори** гардуни пир,

Гаҳе чун камон асту гоҳе чу тир [2,554].

Бадалшавии ҳамсадои **к** ба ҳамсадои **г**:

Калимаи **кўдак** шакли **гўдакро** гирифтааст: “Эсли болалар ҳам кўринмайди. **Гўдаклар** эса бешикда, дарахтлар орасидаги беланчақларда ухлаб ётишади” [4,200]. “Баринг **гўдак**, ҳали нодон боласан, Ҳар иш қилсанг ҳам битмаган чаласан” [4,201].

Кўдакӣ, дар сафар ту мард шавӣ,

Ранча аз роҳи гарму сард шавӣ [2,579].

“Ҳар ки тез ва сабуксар бошад, ман бо вай чунон бозӣ кунам, ки **кўдакон** бо гўй бозӣ кунанд” [2,579].

Бадалшавии ҳамсадои **г** ба **к**:

Калимаи **бузург** дар забони ўзбекӣ шакли **бузрукро** гирифтааст: “Вазири **бузрук** Ислохўжа катта ишлар бошлаб юборди” [4,146]. “- **Бузрукдан** сўрайдиган катталарингиз бор эканда, - деди уста Олим ва кулди” [4,146].

Оҳи касон хурд набояд шумурд,

Оташи сўзон чи **бузургу** чи хурд [2,209].

“Аз аҳли Бухоро **бузургон** ва меҳтарон бо вай ёр шуданд ва рафтанд ва ҳарб карданд ва дуздонро хизмат карданд” [2,210].

Вожаи **мисгар** дар шакли **мискар** истифода бурда шудааст: “Бир **мискарнинг** қизини олиш тараддудида юрган экан” [10,219]. “Гулнор **..мискарлар** томонидан самовар тахлитида ясалган қумгондан чой қуяр эди” [4,467].

Калимаи **хизматгор** дар забони тоҷикӣ дар шаклҳои **хидматгар**, **хидматгор** омадааст. Масалан:

Махдуми мулкпарвару садри ҷаҳон, ки ҳаст,

Дар пеши боргоҳаш **хидматгар** офтоб [3,475].

Дилрабоӣ ҳама он нест, ки ошӣқ бикишанд,

Хоҷа он аст, ки бошад ғами **хидматгориаш** [3,475].

Калимаи мазкур дар забони ўзбекӣ дар шакли **хизматкор** омадааст. “У қасрда, у водийда чўрилар, қуллар, ҳозирги замон тили билан айтганда-**хизматкорлар** керак бўлади” [10,140].

Бадалшавии ҳамсадои **г** ба **ғ**:

Калимаи **рўзгор** дар забони ўзбекӣ дар шакли **рўзгор** истифода шудааст: “Оила бошлиғи - Зунунхўжа, **рўзгорни** кампир бошқаради, Содиқжон далага уруғлик ва гўнг элтиб, ҳосил келтиради” [11,7]. “Икки ой ўтмасдан **рўзгорда** сотарлик нарсა қолмади” [10,141].

Якчанд **рўзгор** ҷаҳон дардманд буд,

Беҳ шуд, ки ёфт бӯи суман бодро табиб [3,159].

*Ҳар кӣ н-омӯхт аз гузашти рӯзгор,
Низ н-омӯзад зи ҳеч омӯзгор [3,159].*

Бадалшавии ҳамсадои **й** ба садоноки **и**:

Вожаи **қаламӣ** дар шакли **қалами** истифода мешавад: “*Оёғига кӯн этик, эғнига чӣ алакдан яктан тӯн, қалами иштон берди*” [5,543]. “*Норматпаранг ўзи косиб, лекин уни қалами дўкандан эмас, кўкноридан бойиган дейишади*” [5,543].

“*Ҳазрати устоз ҳар қадар либосе, ки дар бисоти худ доштанд, нӯшидаанд, масалан, чомаи кимхоб аз таҳт, ... аз болои вай як дона яктаҳи қалами кӯҳна ... ва ҳоказо*” [3,669].

Дар байни калима ҳамроҳ шудани ҳамсадои **й**:

Калимаи **дуда** дар шакли **дуйда** омадааст: “- *Дуйдам ҳалибу қардошлик бӯстониинг шарофатли ҳусну камолига тўйиб-тўйиб боқмаган эди, - деди автор*” [4,223]. “*Она нури дуйдаси ва ҷирағ пораси Норматни ҷуда соғинганини .. ёзган эди*” [4,223].

*Кам аз як дам задан моро агар дар дуда хоб ояд,
Ғами ишқат бичунбонад ба гӯш андар ҷарас моро*[2,366].

*Шўълаи савдои ман оҳангудоз афтодааст,
Дудаи занҷир аз девонаи ман равишан аст [2,366].*

Афтида мондани ҳамсадои **й**:

Калимаи **рӯймол** дар шакли **рӯмол** омадааст: “...*Чунки қимирлайди, - деди Саидий рӯмолчаси билан юзини, бӯйини артиб*” [10,198]. “*Бу гапни эшитиб, Хадича холанинг бошидан рӯмоли тушиб кетди*” [11,20]. “*Муште аз ҷуволи маънӣ ба гӯшаи рӯймол баста бошам*” [3,160].

Якҷо омадани ҳамсадоҳои **н** ва **ҷ** ба бадалшавии онҳо ба ҳамсадои **й**:

Калимаи **панҷшанбе** дар шакли **пайшанба** омадааст: “*Катталар тўпининг мажлислари ҳар пайшанба кечаси ҳар кимнинг уйида бўларди*” [10,236]. “*Эски мактабларда пайшанба кунӣ болалар домўлага келтирадиган пул, нон ва шу каби инъомлар*” [4,568].

Бадалшавии ҳамсадои **н** ба **м**:

Калимаи **занбил** шакли **замбилро** гирифтааст. “*Албатта шундай бир механизм бўлиши керак, чунки миллатнинг эски замбилидан тортиб, водийга солажак қасригача хавф остида*” [10,153]. “*Матқовул билан яна бир киши нарироқда замбил, кетмон, болға билан қуролланиб, тош-шағал таширди*” [4,296]. “*Мен Садирдан хижолат бўлдим, ..шу тобда иккаламизга қўш замбил-у, тўртта ҳамал керак бўлиб қолди*” [4,296].

Асо дар даст, занбиле ба дӯшаш,

Ду ҳалқа чун қаландар дар ду гӯшаш [2,436].

Бадалшавии ҳамсадои **б** ба **в**:

Калимаи **сабад** дар шакли **сават** истифода бурда шудааст: “... *ёғлик кулчалар, патир, кунҷитлик, ширмон нонлар чиқиб, саватларга тушиди ...*” [10,173]. “*Аям бечора маҳсичан кетибди шекилли,- деди ўзига-ўзи гапириб, аллақадан сават кўтариб қайтган Гуар Адолатнинг ўтирганини кўриб*” [5,7].

Зи тоза меваҳои тарри ноёб,

Сабадҳо бозбон нур карда аз об [3,162].

Бадалшавии ҳамсадои **ф** ба **б**:

Калимаи **дилафзор** дар шакли **дилабзор** истифода бурда мешавад:

Биров азиз - биров хор эмас,

*Эл бахтиёр - **дилабзор** эмас* [4,225].

Рафтам, ки чораи дили афзори худ кунам,

*То рафтам аз ғами ту **дилафзортар** шудам*[2,374].

Дар охири ҳиҷо афтида мондани ҳамсадои бечаранги **т**:

Калимаи **бардошт** дар шакли **бардош** омадааст: “*Ҳеч ким **бардош** бера олмайдиган ғамга қари одам **бардош** беради*” [10,262].

*Чу **бардошт** парда зи дар **ӯербод**,*

Сиёвуш ҷамебуд тарсон зи бад [2,146].

Калимаи **болишт** дар шакли **болиш** истифода бурда мешавад: “*Ҳар бир айвоннинг тоқчасида беҳисоб бахмал, инак қўрпачалар, **болишлар***” [4,129]. “*Бобоқул минг қўйли сурукни айланиб чиқиб, чайлага қайтганида Махсум оёқларини йиғиб, бир қўлини **болиш** қилиб ётган экан*” [4,129].

Бо сари бедавлатон давлат нагардад, гуфт, агар

*Аз ғару боли Ҳумо созанд нур **болиштро*** [2,199].

Бадалшавии ҳамсадои **ф** ба ҳамсадои **п**:

Калимаи **фатир** дар шакли **патир** меояд: “... ёғлик қулчалар, **патир**, кунҷитлик, ширмон нонлар чиқиб, саватларга тушиди ...” [10,173]. “*Бу ҳамирнинг учидан **патир**, ўз қўлим билан эккан ҷандалакнинг тўнғич ҷосили*” [4,578].

Ин гуна калимаҳои иқтибосии тоҷикӣ бо доштани хусусиятҳои фонетикӣ дар забони ўзбекӣ хеле зиёданд, ки дар боло бо мисолҳои мушаххас оварда шуданд. Дар забони ўзбекӣ мавҷуд будани вожаҳои иқтибосӣ, ки баромадаш ба забони тоҷикӣ тааллуқ дорад, асосан ба воситаи забони ғуфтуғӯӣ қабул гардидааст. Аз ин лиҳоз, шакли навиштҳои онҳоро бо тағйиру иловаҳо мушоҳида кардан мумкин аст. Дар ин бора забоншинос Шарофов Н. дар яке аз рисолаи худ мегӯяд: “*Чуноне, ки Д. Тоҷиев қайд карда буд, калимаҳои русӣ ва интернационалиеро, ки ба забони тоҷикӣ ворид шудаанд, тоҷикон ба воситаи ғуфтуғӯ ва матбуот ба он шакле, ки дар забони русӣ талаффуз ва навишта мешаванд, ёд мегиранд*” [7,89].

Ҳамин тариқ, баробари иқтибоси калимаҳои тоҷикӣ барои дар имло ва талаффуз дуруст истеъмол шудани онҳо дар забони ўзбекӣ низ воситаҳои мувофиқ паси ҳам пайдо карда шуданд, ки маҳз дар ҳамин бобат барои инкишофи системаи фонетикии забони адабии ўзбек таъсири калон расонидаанд.

Адабиёт:

1. Вафой, Таъсири забони форсӣ бар забони ўзбекӣ. – Техрон, 1385. – 152 с.
2. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. – М.: СЭ, 1969. - 952 с.
3. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 2. – М.: СЭ, 1969. - 949 с.
4. Маъруфова, З.М. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 1-Том.- Тошкент, 1981. - 631 с.
5. Маъруфова, З.М. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2-Том. - Тошкент, 1981. -715 с.
6. Кабиров, Ш. Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ. - Душанбе: Маориф, 1992. - 186 с.
7. Шарофов, Н. Калимаҳои русию интернационалӣ дар забони адабии тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1972. - 168 с.
8. Мирбобоев, А. Муқаддимаи филологияи эронӣ. – Душанбе, 2015. – 342 с.
9. Рустамов, А., Каримов, Қ., Умаров, З. Форсча-ўзбекча ўқув луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. - 200 с.
10. Абдулла, Қ. Сароб. - Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1939. - 355 с.
11. Абдулла, Қ. Қўшчинор чироқлари [Оғни Кошчинара] Роман. Ҳикоялар. - Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1987. - 368 с.
12. Абдулла, Қ. Аяжонларим. - Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1988. - 333 с.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В НЕМЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Бердов Давлат Бердович – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел. (+992) 903113365

Раджабалиева Максуда Мухиддиновна – ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел. (+992) 938818165.

Бозорова Гулбахор Назаровна – ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел. (+992) 919-71-25-29.

Авторами статьи рассматриваются некоторые аспекты заимствования слов в области культуры и моды в немецком и французском языках, что в свою очередь помогает лучшему усвоению заимствованной лексики.

Ключевые слова: французские заимствования, язык моды, функциональные особенности, ассимиляция, лингвистика, культура, аксессуар, немецкий язык, семантика.

КАЛИМАҶОИ ИҚТИБОСИИ СОҶАИ ФАРҶАНГШИНОСӢ ДАР ЗАБОНҶОИ ОЛМОНӢ ВА ФАРОНСАВӢ

Бердов Давлат Бердович – муаллими калони кафедраи забонҳои романӣ-германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, суроға: 734019, ш. Душанбе, кӯч. Мухаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 903113365

Раҷабалиева Мақсуда Муҳиддиновна – ассистенти кафедраи забонҳои романӣ-германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯч. Мухаммадиев, 17/6; тел: (+992)93-881-81-65

Бозорова Гулбаҳор Назаровна – ассистенти кафедраи забонҳои романӣ-германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, г. Душанбе, кӯч. Мухаммадиев, 17/6; тел: (+992)919-71-25-29

Дар мақолаи мазкур муаллифон дар бораи вожаҳои иқтибосӣ дар соҷаи фарҳанг дар забонҳои фаронсавӣ ва олмонӣ сухан меронанд. Ба ақида онҳо ин вожаҳо дар таълими забонҳои хориҷӣ барои аз худ намудани таърих ва фарҳанги забони омӯхташаванда кӯмак мерасонанд.

Калидвожаҳо: ассимилятсия, вожаҳои иқтибосӣ, либос, мӯд, фарҳанг, ҷузъиёт, забони олмонӣ, семантика.

THE BORROWING WORDS OF THE CULTURAL SPHERE IN GERMAN AND FRENCH LANGUAGES

Berdov Davlat Berdovich – senior lecturer of Romanic-Germanic Languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Ad.: 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammdiev str. Cell: (+992) 903113365

Rajabalieva Maqsuda Muhiddinovna – assistant-professor of Romanic-Germanic Languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Ad.: 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammdiev str. Cell 93-881-81-65

Bozorova Gulbahor Nazarovna – assistant-professor of Romanic-Germanic Languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Ad.: 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammdiev str. Cell 919-71-25-29

The article considers the borrowing words of the cultural sphere in German and French languages, which are very important in teaching foreign languages for the better understanding of the cultures of the target languages.

Keywords: assimilation, borrowing words, clothes, mode, culture, accessory, semantics, German, French.

Изучение языковых заимствований является актуальной проблемой как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Чисто лингвистические вопросы данной области часто рассматриваются в совокупности с проблемами культурных и социально-экономических контактов. Язык выполняет в процессе межкультурных контактов двойственную функцию: он не только передаёт ценности национальной культуры, но и принимает и адаптирует сокровища иной культуры. Зачастую в результате такого взаимодействия в национальном языке вместе с чужими культурными ценностями появляются именующие их слова.

Следует отметить, что заимствованное слово, перешедшее в систему языка-реципиента, и его прототип, существующий в национальном языке, по сути являются разными словами, так как они относятся к разным языковым системам. Так, в процессе освоения в системе немецкого языка у французского заимствования формируется особая семантическая структура, характерная для языка-реципиента, а также определенные функциональные особенности. В момент заимствования иноязычное слово включается в процесс сложных и долгих изменений, которые ему необходимо пройти, если оно представляет ценность для заимствующего языка. Если заимствующий язык нуждается в заполнении существующей в нём лакуны, то заимствованное слово быстро адаптируется и начинает самостоятельно функционировать. Так, например, в немецком языке существуют три номинации, обозначающие аксессуар: *Accessoire*, *Zubehör*, *Beiwerk*. При наличии двух синонимов французское заимствование долгое время остаётся актуальным в немецком языке. Подобное возможно благодаря размежеванию области применения указанных слов.

Например: *accessoire* <meist Plural> [frz. *accessoires* (Pl.), eigtl. = *Nebensachen*, zu lat. *accessum*, 2. [Part. von: *accedere* = *hinzukommen*]: *modisches Zubehör zur Kleidung, zur Wohnung, zum Auto u.A.*; <lat.-fr.>: *modisches Zubehör*

zur Kleidung (z.B. Gürtel, Handschuhe, Schmuck) [1].
Beiwerk — schmückende Zutat, Nebensächlichkeit, entbehrliche Zu-, Beigabe [1].

При этом лексемы *Accessoire* и *Zubehör* значатся в словарях как синонимы, в то время как существительное *Beiwerk* не является синонимом для слова *Accessoire*. Интересен тот факт, что в современных модных журналах, даже если речь идет о таких изданиях, как *Burda*, чаще всего используют слово *Accessoire*, а не *Beiwerk* и *Zubehör*, ср.: *Viel Pink, ein wenig Grün und ein Hauch Gold — bei Accessoires und Kosmetik darf es jetzt richtig knallen. Accessoires zum Selbermachen für die nächste Reise. Von allem mit so einzigartigen romantischen Accessoires zum Selbermachen aus Perlen und Spitze* [2].

Зачастую из комплекса значений французского слова заимствуется одно, реже два, являющихся релевантными для немецкой лингвокультуры. Так, французская лексема *goût* в национальном языке является полисемантом и в немецкий язык была заимствована только в одном значении: *Goût* — jmds. persönlicher Geschmack. Немецкое слово *Geschmack*, существовавшее в национальном языке, не было многозначным (вкус, вкусовое ощущение) и долгое время *Goût* и *Geschmack* обслуживали разные области в немецкой лингвокультуре. Французское заимствование использовалось немецким языком именно в переносном значении, так как для выражения прямого существовала немецкая номинация. Французская лексема *goût* в значении «удовольствие, склонность, чувство прекрасного, художественный вкус» оказала влияние на формирование комплекса значений немецкого слова *Geschmack* — 1. Etwas, was man mit dem Geschmacksinn wahrnimmt; charakteristische Art, in der ein Stoff schmeckt, wenn man ihn isst oder trinkt: ein süßer, angenehmer G.; 2. Fähigkeit zu schmecken; Geschmackssinn: wegen eines Schnupfens keinen G. haben. 3. Nach französisch (bon) goût oder italienisch (buon) gusto: a) Fähigkeit zu ästhetischem Werturteil: ein feiner, sicherer G.; er hat keinen [guten] G.; b) (geh.) einheitlicher ästhetischer Wertmaßstab einer bestimmten Zeit oder Epoche: im G. des Biedermeiers; nach neuestem G.; c) das an einem Gegenstand, Gebäude o.A. Sichtbarwerden bestimmter ästhetischer Prinzipien und Wertmaßstäbe. 4. nach französisch (bon) goût oder italienisch (buon) gusto: subjektives Werturteil über das, was für jmdn. schön oder angenehm ist, was jmdm. gefällt, wofür jmd. eine Vorliebe hat: das ist nicht mein/ nach meinem G.; 5. Nach französisch (bon) goût oder italienisch (buon) gusto: (geh.) Anstand, Takt, guter Ton: gegen den [guten] G. verstoßen. 6. (schweiz.) Geruch [1]. Для заимствований области моды, пришедших из французского языка в немецкий, характерно сокращение семантической структуры либо заимствование переносных или специализированных значений из комплекса многозначного слова. В переносном значении в немецкий язык перешли, например, *Fauxpas*, *Demimonde*, *Dernier Cri*, *Clou*. Заимствовать из французского языка в прямом значении существительное *clou* (гвоздь) не было необходимости, т.к. немецкий язык имеет свою исконную лексему *Nagel*. Более того, в языке существует ряд лексем для выражения переносного значения *Hit*, *Kernstück*, *Knüller*. Между тем французское заимствование используется для обозначения понятий, связанных с феноменом мода: *Clou* — *Glanzpunkt*, *Kernpunkt*. Сравните: *Sie, ihre Darbietung war der Clou des Abends*. Несмотря на большое количество синонимов — *Attraktion*, *Gag*, *Glanznummer*, *Höhepunkt*, *Krönung*, *Pointe*, *Schlager*, *Sensation*, *Knalleffekt*, *Knaller*, *Knüller*, *Highlight*, *der springende Punkt*, *Hauptsache*,

Herzpunkt, Punctum saliens, Witz [1] заимствование Clou достаточно часто употребляется.

Отсеивание неподходящих значений, сужение объема лексического значения слова объясняются наличием в языке-реципиенте соответствующих общеупотребительных слов. Кроме того, использование в немецком языке терминологических значений (терминологизация слова) вызвано потребностью языка. Так, французское заимствование *blanchir*, являющееся в национальном языке многозначным, приобрело в немецком языке помету *Kochkunst* и закрепилось только в одном, специализированном значении: *blanchieren* — *kurz mit heißem Wasser ab-, überbrühen*. Небезынтересно, что первоначальное значение данного глагола во французском языке — «делать белым», однокоренным словом является лексема *blanc* (белый) [1]. Немецкие глаголы *abbrühen*, *überbrühen* не являются полными эквивалентами, что объясняет закрепление в немецком языке французского термина.

Заимствованное слово, вырванное из привычной языковой среды, теряет свои парадигматические и синтагматические связи и вынуждено подстраиваться под правила лексико-семантической системы немецкого языка. Как следствие, нередко происходит сужение значения заимствования. Так случилось с французскими глаголами *souper* и *diner*. Во французском языке *doner* имеет три значения, одно из них устаревшее: 1. *Prendre le repas du soir*; 2. *Vieux. Prendre le repas principal de la journée*; 3. *En Suisse, en Belgique et au Canada, prendre le repas de midi* [3, с. 522]. В немецком языке инфинитив *dîner* субстантивировался (*das Diner*), произошло сужение значения: *festliches Abend- oder Mittagessen mit mehreren Gängen*. Лексема имеет помету *gehoben* и, несмотря на целый ряд синонимов (*Abendessen*, *Bankett*, *Essen*, *Festessen*, *Galadiner*, *Mittagessen*, *Nachtessen*, *Souper*, *Tafel*), используется носителями немецкого языка (относится к числу 100 000 самых употребительных слов [1]).

Закрепившиеся в немецком языке французские заимствования могут приобретать целый комплекс значений, зачастую не свойственных им в их родном языке, сравните: *Beauté*, *Crème*, *Coiffure*, *Garnitur* и др. Вышеупомянутые *das Diner*, *das Souper* и глагол *dinieren* (от фр. *diner*) приобрели в немецком языке оттенок возвышенности (*gehoben*) благодаря моде на французский образ жизни, распространившейся в высших слоях общества. Некогда заимствованное немецким языком слово *Robe* прочно закрепилось в немецкой лингвокультуре. Данное слово означало вид одежды, средневековое платье, не имеющее сословных различий. Лексема и сегодня фиксируется словарями с пометой *gehoben*, однако в процессе существования в немецком языке слово стало употребляться в более узком значении: *Robe* — (*geh.*) *festliches langes Kleid, das nur zu besonderen Anlässen getragen wird*. При этом вид одежды, обозначаемый словом *Robe*, относится как к женскому, так и к мужскому гардеробу: *die Damen trugen feierliche, glitzernde, kostbare -n; man erscheint bei der Premiere in großer R. (in festlicher Kleidung [bezogen auf Frauen und Männer])* [1]. В своём современном значении лексема приближается к немецкому слову *Kleidung*, но разная стилистическая окраска позволяет им сосуществовать в языке. Помимо функционально стилистических изменений у заимствованных слов немецкого языка моды встречаются случаи изменения значения слов в сторону ухудшения или улучшения. Многие из французских заимствований, являясь нейтрально

окрашенными в исконном языке, при переходе в немецкий язык становятся частью возвышенной, поэтической, разговорной, грубой лексики. Зачастую изменение стилистического регистра заимствованных слов детерминируют их закрепление в немецком языке несмотря на наличие эквивалентов национального языка. Всем известен пример, когда стилистически нейтральное во французском языке слово *Visage* стало грубо-фамильярным в немецком языке.

Под влиянием французского заимствования *salope* в немецком языке сформировался комплекс значений прилагательного *salopp*. В словарной статье есть указание на то, что прилагательное употребляется при описании одежды. Французское прилагательное *salope* не имеет такого значения, оно используется для описания поведения женщин: *Se dit d'une femme qui se conduit d'une façon méprisante, déloyale* [4]. Во французском языке существительное *salope* маркировано как фамильярно-грубое и также употребляется для характеристики женского пола: 1. *Femme, fille très sale*; 2. *Femme qui agit d'une manière déloyale, qu'on méprise*. Более нейтральная окраска (просторечие) у французского глагола *saloper*: 1. *Exécuter un travail très mal, sans soin, sans conscience*; 2. *Salir quelque chose, le souiller, le couvrir de taches*. Можно предположить, что именно последнее значение глагола повлияло на формирование семантической структуры прилагательного в немецком языке, которое в языке моды является стилистически нейтральным.

Многозначное французское прилагательное *nobel* закрепилось в немецком языке благодаря приобретенной им в языке-реципиенте стилистической окраске: 1. (geh.) *in bewundernswerter Weise großmütig, edel [gesinnt], menschlich vornehm: eine noble Geste*. 2. (öfter spött.) *elegant [wirkend]; luxuriös: ein nobles (hohen Ansprüchen genügendes, teures) Hotel*. 3. (ugs.) *großzügig (2), freigebig: ein nobles Trinkgeld* [1]. Все три значения указанной лексемы имеют разные пометы, что позволяет французскому заимствованию существовать в немецком языке. Более того, согласно данным электронного словаря Duden, слово *nobel* часто используется в речи несмотря на большое количество синонимов. Так, только ко второму значению слова *nobel* словарная статья предлагает двадцать восемь синонимов, среди которых можно встретить французские заимствования, либо слова, пришедшие через французский язык в немецкую лингвокультуру. Сравните: *aufwendig, edel, elegant, exklusiv, fein, glanzvoll, luxuriös, pompös, prunkvoll, stilvoll* и т.д.

В языке моды наряду с прямыми заимствованиями функционируют и различные виды семантических заимствований. Как вид семантического заимствования встречается так называемое *Lehnübersetzung*, например: *Gegenbesuch* (fr. *contre-visite*). Зачастую словари фиксируют не только заимствованное слово, практически без графических изменений, но и номинацию, созданную средствами немецкого языка: *Demimonde* и *Halbwelt*, *DernierCrie* и *derletzteSchrei*. Интересен тот факт, что наряду с прямым заимствованием словари фиксируют ещё два вида семантического заимствования. Так, французское слово *pince-nez* дало толчок для создания средствами немецкого языка двух видов заимствования *Klemmer* (*Lehnübersetzung*) и *Kneifer* (*Lehnübertragung*).

Для французских заимствований области моды характерной чертой является переход из одного лексико-грамматического класса в другой. Лексемы,

являющиеся во французском языке причастием, при переходе в немецкий язык зачастую становятся существительными: *Déshabillé*, *Gaufré*, *Plisse*, *Glassée*; *Négligée* и т.д. Необходимо отметить, что отдельные лексемы сохраняют надстрочный знак над конечной гласной, другие уже адаптировались к системе немецкого языка грамматически (все пишутся с большой буквы, имеют категорию рода, склоняются, образуют множественное число) и графически (теряют окончание). Так, например, некогда перешедшее в немецкую лингвокультуру, причастие *décolleté* было отнесено к классу существительных и приобрело соответствующие признаки: написание с заглавной буквы, средний род, падежные окончания, а также изменилось графически (*Dekolletee*). Вместе с тем в немецком языке появляется глагол *décolleter*, который, подчиняясь языку-реципиенту, примыкает к группе слабых глаголов (*dekolletieren*). Более того, образование причастия происходит по нормам немецкого языка (*dekolletiert*). Попадая в немецкий язык моды, французские словосочетания становятся морфологически неделимыми словами, либо словосочетания, зависимая часть которых присоединяется при помощи предлогов, например: *à jour*>*ajour*, *à la mode*>*Alamodezeit*, *demi-monde*>*Demimonde*, *grand seigneur*>*Grandseigneur*, *haute volée*>*Hautevolee*, *Henri IV*> *Henri quatre*, *frou-frou*>*Frou frou*.

Существующее сегодня в немецком языке слово *Accroche-Coeur* (вид локона, спускающегося на лоб) послужило примером для образования новых слов, так, в современных модных журналах можно встретить название одежды *Cache-Coeur-Pulli*. Первое слово *Cache* является заимствованием, образованным от глагола *cacher* (прятать, скрывать), точнее от его императива второго лица единственного числа *cache* (спрячь). Вторая часть сложного слова — это французская лексема *coeur* (сердце). По такому принципу образовано несколько номинаций области моды (*Cachenez*, *Cachesex*). Французские сложные слова активно используются в немецком языке моды, они могут дополняться другими элементами: *Prêt-à-Porté* > *Prêt-à-Torte*, *Haute-Couture-Stil*[2].

Французские заимствования становятся частью сложных слов, в которых вторую часть составляют немецкие лексемы либо заимствования из другого языка. Разнообразные варианты сложных слов можно встретить в модных журналах: *Bode-Museum*, *Rosé-Champagner*, *Champagner-Fete*, *Apricot-Plissees*, *Caramel-Tüll*, *Couture-Kleidern*, *Bondage Look*, *XS-Jeansjacke*, *Barbecue-Fete*, *Super Accessoire*, *Göttinen-Robe*. Сложные формы (наречие, причастие, сложные существительные) максимально упрощаются в языке-реципиенте и переходят в разряд существительных или прилагательных. Поэтому группы прилагательных и существительных, образованных от французских заимствований, самые многочисленные:

à part — *apart* (прилаг.), *après sky* — *Après-Ski* (сущ.), *composé* — *Composé* (сущ), *faux pas* — *Fauxpas* (сущ.), *dehors* — *Dehors* (сущ., мн.ч.).

Исключение составляет только словосочетание *parterre*, преобразованное в наречие *parterre*. Заимствованные французские глаголы переходят в группу слабых глаголов и приобретают окончание — *ieren*: *detaillieren*, *frisieren*, *individualisieren*, *moirieren*. Необходимо отметить, что глаголы легче всего адаптируются к системе немецкого языка.

При присвоении категории рода французским заимствованиям в немецком языке обычно происходит следующее:

— существительное сохраняет категорию рода при заимствовании: une allée — die Allee; une attitude — die Attitüde; une avenue — die Avenue; un chignon — der Chignon;

— существительное меняет род: un atelier — das Atelier; un collier — das Collier; un étui — das Etui; un ensemble — das Ensemble; — род существительного колеблется: Bijoux — der oder das, Biskuit — das auch der, Coupe — die auch der, Cotton — der oder das, Dekor — der auch das.

Как правило, заимствованные существительные женского рода не меняют его в языке-реципиенте. Выбор мужского и среднего родов продиктован потребностями заимствующего языка. При этом некоторые национальные особенности словообразования французского языка оказали влияние на немецкий язык. Так, например, французский суффикс -teur (-eur) сохраняется в немецком языке во многих словах, более того, средствами национального языка был образован суффикс -tor-. Сравните: суффикс -teur- означает лиц, занимающихся соответствующей деятельностью: Arrangeur, Coiffeur, Dekorateur, в то время как слова с суффиксом -tor- означают машины, механизмы: Radiator, Kultivator.

Что касается категории числа, то французские заимствования в основной массе подчиняются правилам образования множественного числа немецкого языка. Некоторые существительные сохраняют окончание —s во множественном числе (Accessoires), другие употребляются редко во множественном числе, о чём свидетельствует также словарная помета (Pl.selten): Air, Boutique, Etikette. Ряд лексем используется в основном во множественном числе (meistPlural): Allüre, Babusche, Kreole, Dehors, Dessous, Espadrille.

Интересные преобразования происходят с заимствованными прилагательными. Значительная часть из них изменяется графически, при этом можно проследить определённые закономерности:

1. Все прилагательные теряют непроезносимую конечную гласную: textile — textil.

2. Конечные согласные, не характерные для немецкого языка, заменяются на привычные: antique — antik, cosmetique — cosmetisch, diplomatique — diplomatisch.

3. Хотя словари в качестве заимствуемой формы указывают французские прилагательные мужского рода, в немецком языке существуют французские заимствования, образованные от женского рода прилагательных, потерявших не произносимый конечный гласный: agressif — aggressive — aggressiv, actuel — actuelle — aktuell, délicieux — délicieuse — deliziös.

4. Без графических изменений в немецкий язык заимствуются французские прилагательные мужского рода, оканчивающиеся на согласные: blond — blond, décent — dezent, discret — diskret, élégant — elegant.

Поскольку во французском языке отсутствует склонение существительных и прилагательных, то при заимствовании немецкий язык в первую очередь графически приспособляет слово к предстоящему включению в систему падежей немецкого языка. Для этого язык-реципиент избавляется от лишних букв и оставляет формы прилагательных, оканчивающихся на согласные, т.к. к таким прилагательным легче присоединить падежные окончания: ein schicker

Mantel; eine saloppe Ausdrucksweise; ein poröses Hemd; die Möbel sind aus ganz ordinärem Holz.

Исключения из этого наблюдения составляют прилагательные цветообозначения, они, как правило, заимствуются без графических изменений и медленно приспосабливаются к требованиям заимствующего языка. У цветообозначений немецкого языка французского происхождения сохраняется конечный гласный: orange, cerise, bleu, rosé. Они мало изменены графически (chamois, apricot, ekrü) и плохо приспосабливаются к склонению в немецком языке. К числу склоняемых цветообозначений относятся такие прилагательные, как beige, violett, lila, flamboyant (bildungssp.), inkarna (Kunstwiss.), orange. Следует отметить, что прилагательное orange до последнего времени считалось несклоняемым, многие грамматические издания и сегодня его к таковым причисляют. Но современная ситуация в немецком языке такова, что слово orange лексикографические источники рассматривают как склоняемое (электронный словарь Duden). Более того, носители языка не воспринимают это прилагательное как несклоняемое.

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что графическая и фонетическая адаптация французских заимствований в области моды объяснима с точки зрения включения иноязычных слов в языковую систему немецкого языка и может рассматриваться как подготовительный этап к морфологической ассимиляции. Функционирование галлицизмов в немецком языке моды определяется не столько степенью их адаптации к системе языка-реципиента, сколько особым денотативным и коннотативным содержанием заимствованных единиц. Приведенные выше примеры показывают, что французские заимствования немецкой области моды служат обогащению словарного состава данной тематической группы и активизируют выразительные возможности языка. Достаточно большое количество галлицизмов в немецком языке моды свидетельствует об их релевантности и позволяет рассматривать французские заимствования как один из важнейших компонентов феномена Мода в современном немецком языке. Кроме того, они мобилизуют немецкий язык на замену иностранного слова средствами национального языка. Даже если французские заимствования не закрепились в немецком языке, они, несомненно, сыграли определенную роль в обогащении его словарного состава.

Литература:

1. Бурмасова, С. И. Процесс лексического заимствования и влияющие на него факторы / Проблемы изучения преподавания иностранных языков. - Пермь, 2005. - 220 с.
2. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь. - М., 2000. - 846 с.
3. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь. М., 1939. 685 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М., 2004.-390 с.
5. Нолль, (Готлан) Ю.А. Эволюция семантической структуры прилагательного *rein* в немецком языке // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры». - Томск, 2009. - Ч. 2. - С. 183.
6. Нолль, (Готлан) Ю.А. История немецкого прилагательного *sauber* // Сборник материалов «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». - Томск, 2009. Т. 1. - С. 148-150.
7. Ruoff, A. Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache. - Tübingen, 1981. - 517 p.
8. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: in 2 bd. / Pfeifer W. Berlin, 1993. – 220p.

ОМУЗИШИ МУҚОИСАВИИ ҶОНИШИНҲОИ СОДАИ САВОЛӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ, ФАРОНСАВӢ ВА ОЛМОНӢ

Сафиаллоева Лола Субҳоновна - саромӯзгори кафедраи забонҳои романӣ-германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6; тел.: (+992)927530255

Рачабалиева Мақсуда Муҳидиновна - ассистенти кафедраи забонҳои романӣ-германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, сурога: 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6; тел.: (+992)93-881-81-65

Бозорова Гулбаҳор Назаровна - ассистенти кафедраи забонҳои романӣ-германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6; тел.: (+992)919712529

Мақолаи мазкур ба масъалаи таҳлил ва муқоисаи ҷонишинҳои содаи саволӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва шабеҳияти он дар забонҳои фаронсаӣ ва олмонӣ баҳшида шудааст. Муаллифон ҳамчунин хусусияти ҷонишинҳои саволии содаи забонҳои тоҷикӣ, фаронсаӣ ва олмониро нишон дода, умумият ва фарқияти онҳоро аз нигоҳи маъно, сохтор ва ҷиҳати функционалӣ муайян намудаанд.

Калидвожаҳо: мустақилмаъно, истилоҳ, таснифот, категория, субстантивӣ, падеж, воҳид, шакл, инверсия, мубтадо, маъно, ҷумла.

СОПОСТОВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОСТЫХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Сафиаллоева Лола Субҳоновна - старший преподаватель кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, (+992)927530255

Раджабалиева Мақсуда Муҳидиновна - ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6; тел.: (+992) 93-881-8165

Бозорова Гулбаҳор Назаровна - ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6; тел.: (+992)919712529

Статья посвящена изучению и сопоставлению простых вопросительных местоимений в таджикском, французском и немецком языках. Авторы статьи исследуют особенности простых вопросительных местоимений в таджикском, французском и немецком языках с точки зрения их сходства и различия в области семантики, структуры и функционального аспекта.

Ключевые слова: самостоятельные значение, классификация, термин, категория, субстанция, падеж, единица, форма, инверсия, подлежащее, значение, предложение.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SIMPLE INTERROGATIVE PRONOUNS IN TAJIK, FRENCH AND GERMAN LANGUAGES

Safialloeva Lola Subhonovna - senior lecturer of Romanic-Germanic Languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 927530255

Rajabalieva Maqsuda Muhiddinovna - assistant-professor of Romanic-Germanic Languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 93 881 81 65

Bozorova Gulbakhor Nazarovna - assistant-professor of Romanic-Germanic Languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 919 71 25 29

The article deals with the problems of the simple interrogative pronouns in Tajik, French and German languages. The authors also study the features of simple predicates in Tajik, French and German languages, the common and distinctive features between them from the point of view of semantics, structure and functional aspect in the Tajik, French and German languages.

Омӯзиш ва баррасии ҷонишинҳои забони тоҷикӣ охири асри XX ва ибтидои асри XXI рушду нумӯи намуна, забоншиносони тоҷик, аз ҷумла, Наҳангова М., Қосимова М.Н., Б.Сиёев ва дигарон доир ба ин масъала асару мақолаҳо эҷод намудаанд.

Забоншиносон ва олимони рус, аз ҷумла Расторгуева В.С. низ дар ин масъала ибрази андеша намудааст.

Забоншиносии барҷастаи муносири тоҷик Бегмурод Сиёев таъриху пайдоиш ва густариши ҷонишинҳоро дар забони тоҷикӣ мавриди таҳқиқ қарор дода, ақидаашро дар китоби «Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ» оид ба пайдоиш ва намунаҳои он дар давраҳои таърихӣ забони тоҷикӣ маълумот дода, онҳоро гурӯҳбандӣ намудааст. Ӯ инчунин дар китоби дигар - «Ташаккули ҷонишинҳо дар забони тоҷикӣ» дар бораи шаклҳои ҷонишинҳои шахсӣ, нафсӣ ва дигар навиҳои он, инчунин, хусусиятҳои гуногуни ин ҳиссаи нутқ дар давраҳои рушди забони тоҷикӣ маълумоти мушаххас додааст [7;3].

Маврид зикр аст, ки ҷонишин чун истилоҳ аз калимаи латинии *pronomen* (юнони *anti-onymia*) тавассути местоимение-и русӣ тарҷума шудааст.

Намояндаи мактаби Александрия Аристарх калимаҳоро ба 8 ҳисса ҷудо кардааст, ки ҷонишин низ дар қатори онҳо номбар шудааст. Намояндаи дигари мактаби забоншиносии мазкур Диониси хусусияти ҷонишинҳоро нишон додааст.

Забоншиносии тоҷик Ш. Рустамов ҳангоми таснифоти ҳиссаҳои нутқ дар бораи вазифа ва маънои ҷонишинҳо маълумот додааст [6;2,4].

Ҷонишинҳои саволӣ – Pronomsinterrogatifs, Interrogativpronomen.

Ҷонишинҳои саволӣ ё ба ибораи дигар пурсишҷонишинҳо аз ҷумлаи гурӯҳҳои серистеъмоли ҷонишинҳо ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсавию олмонӣ ба шумор мераванд.

Пурсишҷонишинҳо аслан ҳангоми пурсидани ашёҳо, аломат ва миқдори онҳо истифода мешаванд. Онҳо ашё, шахс ва ё аломату миқдори онро бевосита ифода накарда, балки онҳоро тавассути пурсиш муайян менамоянд.

Фарқи асосии ҷонишинҳои саволӣ аз дигар ҷонишинҳо, масалан аз ҷонишинҳои ишоратӣ дар ҳамин аст, ки ашё ва ё аломату миқдори он дар вақти пурсиш ба шахси гӯянда маълум нест ва барои донишманди он гӯянда савол медиҳад. Маънои онҳо бошад, ҳангоми ҷавоб маълум мегардад. Хусусияти дигари ин гурӯҳи ҷонишинҳо оҳанг мебошад. Дар забони тоҷикӣ ҷонишинҳои саволиро вобаста ба ифодаи маънояшон ба гурӯҳҳои зерин ҷудо менамоянд:

- 1) Пурсишҷонишинҳо оид ба инсон: **кӣ?**, **киҳо?**
- 2) Пурсишҷонишинҳои ифодакунандаи шахс: **чӣ?**, **чиҳо?**
- 3) Пурсишҷонишини муайянкунӣ: **кадом?**
- 4) Пурсишҷонишинҳои сифат: **чӣ тавр?**, **чӣ хел?**, **чӣ гуна?**
- 5) Пурсишҷонишини замон: **кай?**
- 6) Пурсишҷонишинҳои миқдор: **чӣ қадар?**, **чӣ миқдор?**, **чанд?**
- 7) Пурсишҷонишини сабаб: **чаро?**

Дар забони тоҷикӣ ҷонишинҳои саволӣ дорои категорияи шумора, яъне шумораҳои танҳо ва ҷамъ мебошанд.

Пурсишҷонишинҳоро дар забони тоҷикӣ аз рӯи сохташон ба ду гурӯҳ ҷудо менамоянд:

- а) ҷонишинҳои саволии сода: **кӣ?**, **чӣ?**, **кай?** ва ғайра.
- б) ҷонишинҳои саволии таркибӣ: **чӣ гуна?**, **чӣ сон?** ва монанди инҳо.

Мисол: Имрӯз ба пешатон **кӣ** омада буд, ки ин қадар суҳбататон барор гирифтааст?

Охир, ҳозир Фирӯза **чӣ** ҳам мегуфт?

Ҷонишинҳои саволӣ аз рӯи вазифаю маъно 3 гурӯҳи муқобилро ташкил медиҳанд:

а) ҷонишинҳои саволие, ки ба воситаи онҳо ба шахсу предметҳо ба таври умумӣ муроҷиат карда мешавад ва ба ин гурӯҳ ҷонишинҳои **кӣ** ва **чӣ** дохил мешаванд;

б) ҷонишинҳои саволие, ки ба воситаи онҳо сифати ашёҳо муайян карда мешавад ва ин қисмро воҳидҳои **чӣ гуна?** **чӣ хел?** ташкил мекунанд;

в) ҷонишинҳои саволие, ки онҳо ба миқдори предметҳо далолат мекунанд. Ба ин гурӯҳ воҳидҳои **кадом?** **чӣ қадар?** дохил мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ ба воситаи ҷонишинҳои саволӣ категорияи шахс, ғайришахс ва муштараки калимаҳо низ ифода меёбад: Яъне, а) ҷонишини **кӣ?** танҳо нисбат ба одамон истифода мешавад; б) ҷонишини **чӣ?** ба исмҳои ҷондори ғайришахс ва бечон вобаста аст; в) ҷонишини **кадом?** нисбат ба ҳамаи предметҳо бетафовут истифода мешавад.

Дар забони фаронсавӣ бошад, ҷонишинҳои саволиро бо мафҳуми **pronomsinterrogatifs** ифода менамоянд. Ҷонишинҳои саволӣ дар забони зикршуда низ барои дуруст гузоштани савол ҳам барои шахс ва ҳам барои предметҳо хизмат мекунанд. Қариб ҳамаи ҷонишинҳои саволӣ аз рӯйи намуд мувофиқат мекунанд, аммо аз рӯйи мазмун ва истифода фарқияти зиёд доранд.

Ҷонишинҳои саволӣ ба қисмҳои зерин ҷудо мешаванд:

- 1) Ҷонишинҳои саволии сода: **qui** ва **que**.
- 2) Ҷонишинҳои саволии бо ғардиши саволҳои муҷахҳазшудаи **est-cequi** ва **est-ce que**:

3) Ҷонишинҳои саволии мураккаб: **lequel-laquelle** (шакли танҳо), **lesquels-lesquelles** (шакли ҷамъ).

Чонишинҳои саволи содаи qui? – кӣ?, **que?**-чӣ?, **quoi?** –чӣ? метавонанд бо пешоянд истифода шаванд: а qui? – ба кӣ? de quoi? – дар бораи чӣ? ва ғ. Инчунин онҳо аз рӯи шахс ва шумора дигаргун намешаванд. Дар ҳолати истифода намудани чонишинҳои саволи сода дар ҷумлаҳо дар байни мубтадову хабар аломати нимтире (-) гузошта мешавад (ба ғайр аз он ҳолатҳое, ки чонишини **qui** ҳамчун мубтадо истифода мешавад).

Чонишини исаволи **qui?** – кӣ? дар забони фаронсавӣ танҳо шахсиятро ифода мекунад ва ҳамзамон метавонад дар ҷумла амалҳои зеринро ифода намояд, яъне метавонад ба ҷои:

а) мубтадо: **Qui** t'achere? Кӣ тиро? (чуст); Mais **qu'**était-ce donc que se verger? Et pourquoi en êtes-vous partier ? Вай чорбоғи кӣ буд? Барои чӣ аз онҷо омадед?

б) қисми хоси хабарӣ: **Quil** esait? Repondit Ahmad... Кӣ медонад? - гуфта монд Аҳмадҷон ...

в) пурқунандаи бавосита: **Et qui** est ce garçon? Tonfils ? Ин писарат? Кият мешавад?

г) пурқунандаи бевосита, ки бо пешояндҳои гуногун меояд: **Quit'**as donneces vers? **Cette pomme** Ба ту ин себҳоро кӣ дод?

Чонишини **чӣ** дар забони тоҷикӣ-форсии давраи миёна ду вазифа дорад:

Он ҳамчун чонишини саволӣ ба таври объективӣ ва субстантивӣ истифода мешавад: Охир ҳозир Фирӯза **чӣ** ҳам мегуфт? **Чӣ** гӯяд? Ба шумо **чӣ** ҳам мегуфтам, бой?

Аз тарафи дигар, воҳиди мазкур ҳамчун чонишини нисбӣ истифода шуда, бо пасоянд ва пешоянд таркиб шудааст. Ҷараёни инкишофи вазифаи дуҷуми чонишини **чӣ** дар забони тоҷикӣ-форсӣ вусъатнок буда, сабаби пайдо шудани шаклҳои омониҳои воҳиди мазкур шудааст. Масалан, дар забони зикршуда тадриҷан шаклҳои «**чӣ-1**» ва «**чи-2**» ташаққул ёфтаанд, ё ки аз онҳо «**чӣ-1**» чонишин, вале «**чи-2**» пайвандак мебошад.

Дар забони фаронсавӣ чонишини саволи **que (чӣ)** метавонад дар ҷумлаҳои саволӣ вазифаҳои зеринро ифода намояд:

Чонишинҳои мантиқӣ бо феъли номуайян, ки дорои мубтадои грамматикӣ **il** мебошад, омадааст. Аммо дар тарҷумаи забони тоҷикӣ бошад, ҳамчун чонишини саволи **чӣ** омадааст: Comment legarcon **peut-il** trouver sa mere? Ба шумо чӣ шудааст, ки бойбача боз зан гирад?

Inerrogativpronomen.

Дар забони олмонӣ чонишини саволиро мафҳуми **Inerrogaivpronomen** ифода мекунад ва барои дуруст гузоштани савол ҳам барои шахс ва ҳам барои предметҳо хизмат мекунад. Қариб ҳамаи чонишинҳои саволӣ дар ин забон аз рӯи намуд мувофиқат мекунад, аммо аз рӯи мазмун ва истифода карданашон фарқияти зиёд доранд.

Чонишинҳои саволи wer ва was барои муайян намудани субъекти грамматикӣ мавриди истифода қарор мегиранд. **Wer** барои савол додан ба шахс ва **was** барои савол додан ба ашё хизмат мекунад, вале онҳо дар ҷумла ба вазифаи мубтадо истифода мешаванд:

Дар забони олмонӣ чонишинҳои саволӣ ба қисмҳои зерин ҷудо мешаванд:

- чонишинҳои саволи сода: **wer?** ва **was?**

- чонишинҳои саволи бо гардиши саволҳои мучаххазшудаи **ob**.

- ҷонишинҳои саволи мураккаб: **worueber?** ва **woran?** .

Ҷонишинҳои саволи содаи wer? – кӣ?, **was?**-чӣ?:

Бо сабаби мавҷуд будани падеж дар забони олмонӣ ҷонишинҳои саволи забони олмонӣ аз забони фаронсавӣ фарқ мекунад. Яъне дар забони олмонӣ вобаста дар кадом падеж будани ҷумла ҷонишинҳои саволи тағйир меёбанд.

Мисол: Падежи номинатив (Nominativ) ба саволи кӣ?-**wer?** ва чӣ?- **was?** ҷавоб мешавад: **Wer** lernt Deutsch?- Кӣ забони олмониро меомӯзад?

Падежи датив (Dativ) ба саволи ба кӣ?- **wem?** ҷавоб мешавад: **Wem** gehoert dieses Haus? - Ин хона ба кӣ тааллуқ дорад?

Падежи аккумулятив (Akkusativ) ба саволи киро?-**wen?** ҷавоб мешавад: **Wen** liebt er? Ё киро дӯст медорад?

Падежи генитив (Genitiv) бошад, ба саволи аз кӣ?-**wessen?** ҷавоб мешавад: **Wessen** Buch ist das? Китоб аз он кист?

Падеж	Ҷонишин	
Nominativ	Wer? Кӣ?	Was? Чӣ?
Genitiv	Wessen? Аз ки?	Wessen? Аз чӣ?
Dativ	Wem? Ба кӣ?	Wem? Ба чӣ?
Akkusativ	Wen? Киро?	Was? Чӣ?

Ҷонишини саволи **wer?** – кӣ? дар забони олмонӣ фақат шахсиятро ифода мекунад.

Ҷонишинҳои саволи сода аз рӯи шахс ва шумора дигаргун намешаванд. Дар ҳолати дар ҷумлаҳо истифода намудани ин ҷонишинҳо дар байни мубтадову хабар аломати нимтире (-) гузошта мешавад (ба ғайр аз он ҳолатҳое, ки ҷонишини **wer?** ҳамчун мубтадо истифода шавад).

Он метавонад ба ҷои:

а) мубтадо: **Wer** suchte dich? Кӣ тиро ҷуст? **Wessen** Garten ist das? Вай боғи кӣ аст?

б) қисми ҳоси хабарӣ: **Wer** weiss? Кӣ медонад?

в) пурқунандаи бавосита: **Ist das dein Sohn?** Ин писарат?

г) пурқунандаи бевосита, ки бо пешояндҳои гуногун меояд: **Wer hat diese Aepfel dir gegeben?** Ин себҳоро ба ту кӣ дод?

Дар забони олмонӣ ҷонишини саволи **wer?** (чӣ?) метавонад танҳо предметро ифода наояд:

Пурқунандаи бавосита: - **Que**puis-jevousdire? - Ба шумо чӣ ҳам мегуфтам, бой?

Ҷонишини саволи quoi? – чӣ?

Ҷонишини саволи **quoi** аз худ шакли задаи ҷонишини **que**-ро ҳосил мекунад. Вазифаи асосии ӯ пурқунандаи бавосита бо пешоянд мебошад. Барои мисол:

- **De quoi** Mirzo est-il donc coupable ?

- Ҳа, Мирзо **чӣ** гуноҳ кардааст ?

Шакли пурраи ҷонишинҳои саволи.

Шакли пурраи ҷонишинҳои саволи бо ёрии **est-ce qui** (барои мубтадо), **est-ce que** (барои пурқунандаҳои гуногун) ифода меёбад. Дар вақти истифодаи шакли пурраи ҷонишинҳои саволи аломати нимтире (-) истифода карда нашуда, тартиби калимаҳо иваз намешаванд. Агар мубтадо шахсро ифода кунад, он вақт истифодаи **est-ce qui** бо ҷонишини **qui** яъне, **qui est-ce qui?** (кӣ?) хатмӣ мешавад.

Агар мубтадо предмет бошад, он вақт ибораи **est-ce qui** бо ҷонишини **que** дар шакли **qu'est-ce qui?** (чӣ?) ифода меёбад:

Барои ифодаи пурқунандаи бавосита, агар ин шахс бошад, истифодаи **est-ce que** бо ҷонишини **qui-qui est-ce que?** (чӣ?) ҳамроҳ мешавад. Агар пурқунандаи бавосита предмет ё ки мафхуми мучаррад бошад, истифодаи **est-ce que** бо ҷонишини **que-qu'est-ce que?** (чӣ?) ифода меёбад: *Tu pense de note projet?* Дар бораи нақши мо чӣ фикр доред?

Шаклҳои ҷонишинҳои саволии сода:

вазифаи синтаксисӣ	барои нишондоди предмети ҷондор	барои нишондоди предмети бечон
мубтадо	qui (кӣ)	que (чӣ)
пурқунандаи бевосита	qui (ба кӣ)	de quoi (дар бораи чӣ)
пурқунандаи бавосита	de qui (дар бораи кӣ)	de quoi (дар бораи чӣ)

Ҷонишинҳои саволии qui ва que барои муайян намудани субъекти грамматикӣ мавриди истифода қарор мегиранд. *Qui* барои савол додан ба шахс ва *que* барои савол додан ба ашё хизмат мекунад, вале онҳо дар ҷумла ба вазифаи мубтадо истифода мешаванд: **Que regardez-tu? -Чӣ гуноҳ карда истодаӣ?**

Чуноне ки аз мисолҳо бармеояд, баъди ин ҷонишинҳои саволӣ сохти ҷумла тағйир намеёбад.

Калимаҳои саволии **qui** ва **quoi** бо пешояндҳо мавриди истифода қарор гирифта, барои савол додан ба пурқунандаи бавосита хизмат мекунад:

- **A quoi (d'ailleurs) Firouza pense-t-elle servir a la maison ?**
- **Фирӯза дар хона дар бораи чӣ фикр мекард?**

Ҷойи ҷонишинҳои саволӣ дар ҷумла.

Дар ҷонишинҳои саволӣ, агар мубтадоҷонишини назди феълӣ бошад, хабари содаи феълӣ дар шакли мураккаби феъл, феъли ёрирасон бо ҷонишинҳо ва шакли инкорӣ ба он дахл дошта, пеш аз хабар меояд:

- **As-tu mangé? demanda-t-elle à sa petite fille.**
- **Чӣ хӯрдӣ? -, нурсид ӯ аз духтари хурдиаш.**

Чунин тартиб дар ҷумлаҳои бо калимаҳои саволӣ оғозшуда низ нигоҳ дошта мешавад. Дар аини замон истифода набурдани ин мазанна баъди ҷонишинҳои саволӣ, хусусан дар нутқи гуфтугӯӣ ба назар мерасад:

- **C'est ta fille Savsane? Ин духтарам Савсан?**

Дар нутқи гуфтугӯӣ инчунин дар ду ҳолати дигар ин мазанна ба назар намерасад:

- агар калимаи саволӣ ва калимаҳои ба он вобастабуда баъди феъл оянд:
- **Tu déjeunera à quelle heure? Ту дар соати чанд наҳорӣ мекунӣ?**

- агар мубтадои *qui* пеш аз феъл бошад: - **Qui est cette bibizagora?** Бибй-зағоракӣ?

- **Qui est là? Qui est-ce? - Кӯ вай, кӯ?**

Дар ҷумлаҳои саволие, ки бо ҷонишинҳои таркиби **qui est-ce qui, qu'est-ce que, qui est-ce que, qu'est-ce que** ва баъди **est-ce que** ин мазанна дар мубтадо ба назар намерасад: (Ҳамон Фирӯза ё дигараш ба шумо чӣ?) **Qu'est-ce que c'est, que**

va-t-on faire avec tout cela? (Бо Нозгул чӣ кор кардани хастед?) **Qu'est-ce que cela peut faire qu'il nous denonce?** Хайр, хабар диҳад чӣ?

Агар дар мубтадо исм ё дигар калимаҳои мустақиле, ки онро иваз карда метавонад, ҷой дошта бошад, чунин мубтадо пеш аз феъл ва ҷонишини наздифеълӣ баъди феъл ифода меёбад. Масалан: ***Pourquoi ne l'entendait- on pas, pourquoi ne fredonnait-elle pas comme d'habitude? Чаро овозаи намебарояд, чаро гурунг-гурунг карда, аз рӯи одамаи суруд намехонд?***

Калимаҳои саволӣ ва таркиби калимаи ба ҷумлаи саволӣ хосбуда, метавонад истифода нашавад ва савол дар чунин ҳолат танҳо бо интонатсияи саволӣ ифода меёбад: ***Que s'était-il donc passé? - Чӣ, магар қаҳтсоли шуд?***

- Mais pourquoi donc Chamsia n'avait-elle pas parlé de Firouza jusqu'à présent ?
-Аммо Шамсия барои чӣ то ба имрӯз дар бораи Фирӯза лаб накушод?

Пурсиш бе ифодаи инверсия (ҷойивазкунӣ) низ метавонад инкорӣ бошад:

- ***Tu ne sais pas? - Чӣ, ту намедонӣ?***

Инчунин як қатор воситаҳои низ мавҷуданд, ки барои ҷудо кардани намудҳои услубии ҷумлаҳои саволӣ ва саволи амрӣ ба воситаи сиғаи шартӣ, баъзан дар шакли инкорӣ имконият фароҳам меоранд: *Grâce au ciel, la beauté et l'esprit ne vous font pas défaut, vous avez bon caractère, que vous fait-il encore ?*

Шукри Худо ҳусну ҷамоли ҳудодод бошад, ақлу фаросат ва ҳислати нақў бошад, хонадорӣ, озодагӣ ва латофат бошад, ба он кас боз чӣ лозим?

Que s'était-il donc passé? Чӣ, магар қаҳтсоли шуд?

Воситаи ифодаи савол бо ёрии интонатсия ва ҷонишинҳои саволӣ

Чи тавре ки қайд намудем, ҷумлаҳои саволӣ дар забони тоҷикӣ ва инчунин дар забони фаронсавӣ низ аз рӯи маъно ва мазмуни умумиашон ба ҷумлаҳои саволи хоса, саволи риторикӣ ва саволи водорӣ тақсим мешаванд.

Ҷонишинҳои саволи хоса гурӯҳи асосӣ ва сермаҳсули ҷумлаҳои саволиро ташкил медиҳанд ва ба ин саволҳо ҷавоб гардонидан шарт ва зарур аст:

- ***Kai mурд? Чӣ хел шуд, охир?***

- ***Боз пас аз чанд моҳ меоед?***

Ин ҷонишинҳои саволӣ дар забони фаронсавӣ чунин тарҷума шудаанд:

- ***Quand est-elle morte? De quoi?***

- ***Dans combien de mois reviendrez-vous me voir ?***

Чуноне ки муқоиса намудем, дар ин се забон тарзи саволгузорӣ як хел аст, яъне ҷумлаҳои саволи се забони муқоисашаванда ба воситаи зарфи саволи замони ифода ёфтаанд.

Ҷонишинҳои саволи хоса ғайр аз савол тобишҳои модалии тааҷҷуб, ҳайрат, шубҳа, тахмин, нобоварӣ, гумон, қатъият, боварӣ, муҳокима дошта метавонад:

- ***Чӣ кор кунам? – гуфт худ ба худ Асо...***

Que faire, que faire? se demandait Asso, désespéré.

Дар мисоли аввал тобишҳои маъноии ҳайрат, нобоварӣ ва дар мисоли дуюм тааҷҷуб нишон дода шудааст.

- ***Ki буд вай? – Дилором-каниз! – гуфт оқсақол.***

- ***Qui était-ce? - Dilorom-kaniz.***

Дар мисоли аввал пурсиш дар ҷонишинҳои саволи се забон ба воситаи ҷонишини саволи *kī* дар забони тоҷикӣ, *wer* дар забони олмонӣ ва *qui* дар забони фаронсавӣ ифода шудааст. Дар мисоли дуюм бошад, тарҷума бо мазмуни

матни асл наздикӣ дорад, вале агар ба ин мисол назар андозем чунин ифода меёбад: - *Бой? - Кадом бой? Гуногун аст.*

Аз мисолҳои боло бар меояд, ки тарҷума он қадар саҳеҳ нест. Хусусан дар ҷумлаи дуҷуми варианти фаронсавӣ тарҷума на он қадар дуруст аст, зеро тарҷумаи аслии «Quefaire?» ба забони тоҷикӣ маънии «Чӣ бояд кард?» мебошад.

Тарзу воситаҳои ифодаи пурсиш дар ҷумлаҳои саволии ин забонҳои муқоисашаванда интонатсияи ба худ хос доранд:

- *Кадам мӯйсафед? – пурсид миришаб ...*

- *Quel vieux? – demanda le mirchab, etonne...*

Дар ин ҷонишинҳо ифодаи пурсиш дар забонҳои тоҷикӣ, олмонӣ ва фаронсавӣ ба ҳам хеле наздиканд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ҷонишинҳои саволии забони фаронсавӣ, ки ба воситаи интонатсия ифода меёбанд, тартиби калима тағйир намеёбад. Яъне, ҷумла дар шакли хабарӣ омада, танҳо аз рӯи оҳанги талаффуз саволӣ будани он маълум мегардад: - *Ainsi on t'appelle maintenant Ali-djon ? lui dit-elle. Tu as pris la fuite et tu te cache ?*

- *C' est ta fille Savsane? .*

- *Vous comptez y aller?*

Дар ҷумлаҳои инкорӣ низ чунин ҳолат ба назар мерасад:

- *Vieille femme , vous ne savez donc pas où aller?*

Дар ифодаи ҷонишинҳои саволии забони тоҷикӣ, олмонӣ ва ҳам забони фаронсавӣ калима, таркиб ва ҳиссачаҳои саволӣ мавқеи муҳимро мебозанд. Дар ҷонишинҳои саволии се забони мазкур ҷонишинҳои саволӣ ва зарфҳои ҷонишинӣ сермахсултар истифода мешаванд. Ба ҷонишинҳои саволии забони тоҷикӣ *кӣ?* ва *чӣ?* ва ба ҷонишинҳои саволии забони фаронсавӣ *qui?* ва *que?* рост меоянд. Онҳо дар ҷумла ба вазифаи мубтадо ва пуркунанда меоянд:

- *Меҳмонҳои дар поён будагӣ ... чӣ мегӯянд?*

- *Que doivent pensez les invités...?*

Ҷонишинҳои саволии *киҳо?*, *чиҳо?*, *кист?*, *чист?* дар забони фаронсавӣ эквиваленти худро надоранд. Онҳо танҳо бо ёрии ҷонишинҳои саволии *qui?* ва *que?* ва баъзан бо таркибҳои саволии *quiest-ce que* ва *qu'est-ce que* ифода меёбанд:

- *Ту кистӣ? Аз ман чӣ меҳохӣ? – гуфт бой.*

- *Qui es-tu? - Que me veux-tu?*

Яке аз роҳҳои серистеъмоли ифодаи ҷонишинҳои саволӣ дар забони фаронсавӣ инверсия (ҷойивазкунӣ) мебошад. Дар забони тоҷикӣ бошад, чунин воситаи саволгузорӣ қариб ба назар намерасад:

- *Est-il arrivé quelque chose?*

Чуноне ки дар ин мисолҳо мебинем, дар забони фаронсавӣ ҷонишин-мубтадо (*il, je*) дар ҷонишинҳои саволӣ бо хабар ҷояшонро иваз карда, байни онҳо аломати нимтире (-) гузошта шудааст. Агар шахсияти гӯянда дар забони тоҷикӣ ба воситаи бандакҷонишини феълӣ (-ат) ифода шуда бошад, дар забони фаронсавӣ ифодаи мубтадо - ҷонишин баъди хабар ҳатмӣ аст:

- *Номат чист?*

- *Comment t'appelles-tu?*

Ҷонишинҳои саволие, ки бо калимаҳои саволӣ (пурсишҷонишинҳо, зарфҳои саволӣ, ҳиссачаҳо) сар мешаванд, дар забони фаронсавӣ баъди онҳо

инверсия (ҷойивазкунӣ) истифода бурда мешавад: - *Барои чӣхафа шудед, дугона?*
- *Pourquoi vous mettez-vous en colère, mon amie?*

Аз ин мисолҳо бармеояд, ки баъди ҷонишинҳои саволӣ (pourquoi, que) инверсия (ҷойивазкунӣ) истифода шудааст, аммо дар ҷонишинҳои саволии забони тоҷикӣ ин ҳолат дида намешавад. Пас, агар дар забони фаронсавӣ инверсия шакли маъмул дошта бошад, дар забони тоҷикӣ он вучуд надорад.

Инверсия мураккаб низ мешавад. Агар мубтадо исм бошад, инверсия дар ҷонишинҳои саволии забони фаронсавӣ баъди феъл дар шакли ҷонишин такрор шуда, дар ҷинс ва шумора ба мубтадо-исм мувофиқат мекунад:

- *Mais pourquoi le mirchab a-t-il donc besoin de Firouza?*

- *Фирӯза ба миршаб чӣ лозим будааст? – нурсид миршаб.*

Дар ҷонишинҳои саволии забони фаронсавӣ мубтадо-исм (le mirchab, le père) ҷинси мардона буда, дар шумораи танҳо ифода ёфтаанд ва дар шакли ҷонишини шахси сеюми ҷинси мардонаи шумораи танҳо (il) баъди феъл-хабар (a, possède) такрор ёфтаанд.

- *Аммо Шамсия барои чӣ то ба имрӯз дар бораи вай лаб накушод?*

- *Mais pourquoi Chamsia n'avait-elle pas parlé de Firouza jusqu'à présent?*

Дар ҷумлаи зерин бошад, мубтадо-исм (Chamsia) ҷинси занонаи шумораи танҳо буда, дар шакли ҷонишини ҷинси занонаи шумораи танҳо (elle) баъди феъл-хабар такрор шудааст. Дар ҷонишинҳои саволии забони фаронсавӣ ҳолатҳое низ ба назар мерасанд, ки баъди калимаҳои саволӣ инверсия истифода намешавад:

- *Pourquoi ces prévenances envers vous?*

- *Аз болои чӣ инқадар эркагӣ? (тарҷумаи тахтулафз)*

Дар ҷумлаи забони фаронсавӣ истифодаи хабар шарт ва зарур аст, аммо дар тарҷумаи ҷумлаи саволии забони тоҷикӣ хабар ба назар намерасад, ки ин ҳолат дар забони фаронсавӣ хеле кам дида мешавад. Масалан:

- *Comment, Asso viendra ici?*

- *Чӣ, Асо ба ин ҷо меояд?*

Аз ин мисолҳо бармеояд, ки ҷонишинҳои саволии забони фаронсавӣ баъди калимаҳои саволӣ ҳам дар шакли тасдиқӣ ва ҳам дар шакли инкорӣ бе истифодаи инверсия низ омада метавонанд.

Аслан умумият ва фарқияти ҷоншинҳо дар забонҳои тоҷикӣ, олмонӣ ва фаронсавӣ ба таври муқоиса омӯхта мешаванд, зеро дар забони фаронсавӣ низ бисёр хусусиятҳое ҳастанд, ки ҳоси ҷонишинҳо мебошанд.

Аҳамият ва таҳқиқи ин мавзӯ аз ҳамин иборат аст, ки ҷонишин дар ҳиссаи нутқ сервазифатар ба шумор меравад, чунки вай ба вазифаи дигар ҳиссаҳои нутқ қорбаст мешавад ва бояд дар ин бора ҳар як мутахассиси соҳа маълумот дошта бошанд.

Адабиёт:

1. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - Л., 1977. - 250 с.
2. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. – М.: Высшая школа, 1979. – 304 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1977 - 187 с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1985 - 355 с.
5. Косимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) қисми 1. Душанбе, 2003. - 165 с.
6. Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 90 с.
7. Сиев Б. Ташаккули ҷонишинҳо дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 130 с.
8. Arrivé M., Chevalier J.- Cl. La grammaire. - P., 1970. - 180 с.
9. Baylon C., Fabre P. Grammaire systématique de la langue française. P., 1978. - 220 p.
10. Uebungsgrammatik Deutsch als Fremdsprache, Alex Hering, Magdalena Matussek, Michaela Perlmann-Balme, 2016 - 248 S.

ТАСВИРИ ШОИРОНАИ АШЁ ДАР НАЗАРИ ЗУХУРӢ

Шарипов Шариф Раҳмонович – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, тел.: +992(92) 757 32 28; E-mail: ssssharif@mail.ru

Тасвири шоиронаи ашё ва ифодаи тобишҳои услубию маъноии онҳо дар ашъори Зухурӣ Туршезӣ тавассути шигардҳои адабӣ-андозагирӣ, чинсомезӣ, савтомезӣ, феълomezӣ, барҷастасозӣ, ҷонбахшӣ ифода ёфта, шоир аз айни як ашё, бо он ки дар ашъори адибони мо зиёд истифода шудаанд, бо истифода аз забони ҳунари мазмунӣ тоза ва бо ҳам мухталиф эҷод кардааст. Тахайюл дар шеърҳои Зухурӣ мавқеи калидӣ дошта, шоир тавассути ҳамин ҷузъи асосии шеър ашёро аз ҳасисаи аслии худ бегона месозад ва ба ҳамин восита маънии дигари онро баён менамояд.

Калидвожаҳо: шеър, шоир, Зухурӣ, Бедил, Саиб, сабки ҳиндӣ, шигардҳои адабӣ, забони ҳунари, ашё, гул, булбул, бог, чарог, шамъ, парвона, андозагирӣ, чинсомезӣ, савтомезӣ, феълomezӣ, барҷастасозӣ, ҷонбахшӣ, табиат.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗУХУРИ

Шарипов Шариф Раҳмонович - кандидат филологических наук, доцент кафедры языков Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, телефон +992(92) 757 32 28; E-mail: ssssharif@mail.ru

В произведениях Зухури Туршези поэтическое описание предмета имеет особое значение. Поэт в своих произведениях использует различные литературные и художественные приёмы, такие как метафоры, аллегории и др., придающих каждому образу особую выразительность.

Автор статьи пытается рассмотреть смысловые и стилевые значения описания предметов в поэмах Зухури Туршези и показать роль некоторых художественных приёмов в творчестве поэта при создании неповторимых образов.

Ключевые слова: поэт, поэзия, Зухури, Бедил, Саиб, индийский стиль, литературный приём, художественный язык, предмет, цветы, словесник, сад, светильник, свеча, бабочка, измерение, природа.

POETIC DESCRIPTION OF THE SUBJECTS FROM THE POINT OF VIEW OF ZUHURI

Sharipov Sharif Rahmonovich – candidate of philology, associate professor of chair of Languages of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, phone: +992(92) 757 32 28; E-mail: ssssharif@mail.ru

The poetic description of the subject in the works of Zuhuri Turshezi has the particular importance. The poet uses different kinds of literary and artistic techniques in his works, such as speech, measurement, artistic mixing of gender objects, mixing of the verb with other verb, resurrection of the word, a great description of the word and others. Zuhuri surveys objects with the help of metaphor, allegory and other means of artistic art, which give each image a special expressiveness.

The author of the article tries to consider the semantic and stylistic meanings of the description of objects in the poems of Zuhuri Turshezi and to show the role of certain artistic techniques in the creation of unique images of wonderful pictorial works.

Keywords: poet, poetry, Zuhuri, Bedil, Saib, Indian style, literary reception, artistic language, object, flowers, language, garden, lamp, candle, butterfly, measurement, artistic mixing of the object, artistic mixing of the melody of the object, mixing of the verb with the verb, the resurrection of the word, the great description, nature.

Тасаввур ва тахайюли шоирона аҷзони асосии шеър буда, фарогири фазои хоси худанд, ки бо болҳои дарк ва эҳсос ҳар намуна парвоз мекунад ва меёри завқи маърифати олам ва одам аз ҷониби адибанд, ки дар зухури ҳар чиз ва ё ҳодисоту воқеот мазмунӣ латифу нав, шинохти тозаю бикр ва ё шаклу ранги вежае мегиранд, аз нав ҷолибтару ҷаззобтар шинохта мешаванд. Дар адабиёти форсии тоҷикӣ садҳо маротиба аз гулистон (боғу чаман) ва гулу булбул сухан гуфтаанд, ки яке аз латифтарини онҳо байти зерини Соиб аст:

Дилам ба покии домони ғунча меларзад,
Ки булбулон ҳама мастанду боғбон танҳо» [10, с.35].

Зухурӣ низ дар ин росто ҷиҳати андешидани мазмун як қатор ашёро дар шеъри худ қорбаст намуда, қувони тахайюлаш дар ҳар бор аз айни як ашё маънии тоза офаридааст. Ҷунончи, Аҳмад-аш-Шоиб гуфтааст, ки: «Қувони тахайюл як чизро садҳо бор мебинанд ва дар ҳар бор қарашмаи тозае вайро дар он ба назар мерасад» [3, с.178].

Ғунҷаи дил ба шуқуфтан барад он булбулро,
К-аз қафас бол қушояд, ба гулистон афтад» [11, с.502].
Ё:

Ғар қунад зевари минқор ҳадиси гули ман,
Бар гули худ ҷӣ қадар ноз, ки булбул нақунад [11, с.504].

Ин байтҳо далеле аз тасаввури шоиронаи Зухурӣ аз гулу булбуланд, ки аз тахайюли садҳо шоирони сухангуфта-намодсохта, тасвирифарида аз онҳо бақулӣ тафриқа доранд.

Манзур аз ин мақола бозгӯи тасвири шоиронаи ашё ва ифодаи тобишҳои услубию маъноии онҳо дар ашъори Зухурӣ аст, ки ин шоир аз айни як ашё, бо он ки дар ашъори адибони мо зиёд истифода шудаанд, бо истифода аз забони ҳунарий мазмунӣ тоза ва бо ҳам мухталиф эҷод қардааст.

Соиб гуфтааст:

Зи ғавҳар диҳад луқмаат абри найсон,
Агар чун садаф пок сози даҳонро» [10, с.38].

Дар абёти Соиб садаф муқаррар мазҳари покии даҳон, покдоманӣ, сухани бамаврид (музди лаб ба ҷо во қардан), ҳомӯшӣ аст, ҷунончи дар байтҳои зер низ тақрори суварӣ ҳаёли шоир ба ҷашм мерасад:

Дигарбора доим нахоҳад монд корам чун садаф,
Шӯҳии гавҳар гиребончок месозад маро [10, с.37].

Ё:

Гавҳари шахвор музди лаб ба чо во кардан аст,
Ин насихатро ба хотир аз садаф дорем мо [10, с.36].

Ё ки:

Садаф дар синаи дарёи талх аз файзи хомӯшӣ,
Дахони худ ба оби гаҳвари шахвор мешӯяд [10, с.246].

Дар шеъри Соиб садаф ҳамон моддаест, ки дар қаъри баҳр ва аз абри найсон гуҳар ба бор меорад, аммо дар ашъори Зухурӣ садаф аз «гавҳари ахтар» пур аст ва дар ин чо пиндори Кант¹ ба ёд мерасад, ки тахайюлро «аз бузургтарин қувваи инсон» шумурда»[3,с.159] ва ё Афлотун гуфта, ки «агар офаридаҳои хунари айнӣ олами воқеъ буд, тақлиде абас ва белуф менамуд» [1, с.553-557].

Ин садафҳо, ки пур аз гавҳари ахтар бинӣ,
Ғӯта дар луччаи оби гуҳари мо задаанд» [11, с.553].

Гавҳар дар байти зер ба маънои асли таҷаллӣ, моҳияти оина, асоси оина ҳамчун рамзи нигориши тасвир ва нишондиҳандаи акс омада, аз як ҷониб ба оина ва аз тарафи дигар ба «синаи босӯз» ташбеҳ шудааст:

Синаи бесӯзи дил оинаи бегавҳар аст,
Ҳасрати доғе нахӯрдам, нопушаймонӣ бас аст [11, с.700].

Шоир нафарест, ки медонад чӣ гуна ҷаҳони ҳаёлии худро нисбат ба ҷаҳони воқеӣ зеботар ва ҷиҳати барангехтани авотиғи мо онро чӣ гуна пуртаъсиру пуробурангтар офарад» [3, с.156] ва мисраи аввали байти зерини Зухурӣ ҳамон «барангезандаи авотиғ» аст, ки метавонист маъмулан таркибҳои «сад нафар», «сад-дусад», «ҳар нафас» ва амсоли онро корбаст намояд, аммо «шеър бидуни тасвиргарӣ маҷмӯае бечон ва беасар менамояд ва неруи тасвиروفаринӣ ҳамеша нишонаи шохиси шоир аст» [3, с.161].

Сад ҷаҳон ғаввос дар ҳар қатраест,
Дар талоши гавҳари якдона бош!» [11, с.812].

Шамъ ва фонӯс аз ҷумлаи ашъи дигарест, ки Зухурӣ бо истифода аз онҳо дар тахайюли худ дидгоҳи тозаеро эҷод карда, ҷилваҳои гуногуни маъноиро офаридааст. Бо он ки пеш аз Зухурӣ низ шамъ дар шеъри форсии тоҷикӣ ба сифати ташбеҳи истиороти фаровон корбаст шудааст, дар шеъри шоир вожаи «шамъ» маҷҳари суннатиашро ба ранг ва ҳолати дигар табдил додааст. Чунончи, дар байти зер ба шамъ ҳосияти «дасту бағал кардан» дода шуда, ҳолати ботилнамо (парадокс)-«бо шуъла дасту бағал кардани парвона» аз ҷониби шамъ, ки пайомади нобуд сохтани парвонаро дорад, ба қалам дода шудааст:

Парвонаи афсурдам, умед, ки шамъе
Бо шуъла кунад дасту бағал болу парамро [11, с.36].

Дар байти дигар Зухурӣ матлаби дар боло зикршуда-кушта шудани парвона аз ҷониби ҷароғ таҷассум ёфтааст:

Пешат кашадаш ба боди силӣ,
Парвона, ки куштаи ҷароғ аст [11, с.125].

Соиб гуфтааст:

Равшандилон ҳамеша сафар дар ватан кунанд,
Истодааст шамъу ҳамон гарм рафтан аст [10, с.346].

¹ Иммануил Кант-файласуфи олмонӣ, бунёдгузори фалсафаи классикии олмонӣ.

Бедил фармудааст:

Димоғи шавқ ба ҳар ранг тоза сохтаанд

Магас зи шаккару парвонаҳо ба шамъу чароғ» [2, с.43].

Чароғ низ дар шеъри Зухурӣ маншаи суvari гуногуни ҳаёл буда, гоҳ дил, кавкаб(ситора), хилват, гоҳи дигар меҳр, завқ, дудмон, офият ва амсоли онҳо мегардад ва дар пояи пиндори Ҳерберт Рид² «дар муқоиса ба сардию берӯҳии гулдони юнонӣ, бо он ки комилан мутобиқи қавоиди дақиқи ҳандасӣ сохта шуда, намудори томи ҳамоҳангии классик аст, гулдони чинӣ, ки аз нуфузи дигар фарҳангҳо ва фунун озод аст, фақат робитаи адабии машҳуд нест, балки ҳаракате зинда дорад, порае булӯр нест, шоҳи гул аст» [3,с.161], мо низ бар он назарем, ки Зухурӣ дар эҷоди шеър ва офаридани мазмун комилан озод буда, ба ҳар як ашё аз дидгоҳи хоси худ назар афканда, ба онҳо дар шеър ҳаракат ва зиндагӣ бахшида, ашёи табиатро мазмунёбтар ва зеботар аз асли онҳо ба қалам додааст:

Олам ҳама маст аст, аёғ аст дили мо,

Шабҳо ҳама рӯз аст, **чароғ аст дили мо** [11, с.2].

Ё:

Зи доғи дил шуда равшан **чароғи кавкаби** мо,

Ба гард рафта саҳар пеши зулмати шаби мо [11, с.38].

Ё ки:

Чароғи хилватам парвонае афканда дар гирдаш,

Ки тоби ғайраташ хуршедро дорад кабоб имшаб [11, с.39].

Ё ин ки:

Чароғи меҳру муҳаббат нишонада шуъла фуру,

Ба барфурухтанаш мағзи устухон назар аст [11, с.97].

Ва ё:

То барафрузад **чароғи завқи** май,

Равғане беҳтар зи истиғфор нест [11, с.99].

Ҳамчунин:

Мекунад зуд оташи рашки маҳу хуршед дуд,

Доғкорӣ бар **чароғи дудмон** хуш ғолиб аст [11, с.137].

Ё:

Офият захра надорад, ки **чароғ** афрузад,

Бар сари кӯи балои ту ҳамон сарсар ҳаст [11, с.148].

Вазифаи ҳунар ҳамеша ин буда, ки зехро андаке фаротар аз ҳудуди фаҳм бикашонад ва ҳар чӣ яқсар ақлонӣ бошад, мумкин нест, ки ҳассосияти ҷамолшиносиро ба таври комил ирзо намояд» [8, с.11-48; 6, с.9-130]. Дар ин замина, Зухурӣ низ дар суvari ҳаёл «чароғ»-и офаридаи худро аз марзи фаҳм андаке удул дода, онро бартар аз офтоб ва ҳатто равшанибахши он доништа, гоҳ «офтоб»-ро «равғани чароғ»-и худ пиндоштааст:

Дар чароғам равғани хуршед нест,

Ин ҳама тӯфон дар тӯфон чарост [11, с.58]?

Ё:

Гар шарори чароғи мо мешуд,

Қадри хуршед мефузуд имшаб [11, с.42].

² Ҳерберд Рид - шоири англис, мунаққиди адабӣ ва ҳунари, педагог, симои барҷастаи ҳаёти адабии Британияи Кабир дар солҳои 1920-1950

Пештоқи субҳ киноя аз дамидани субҳи содиқ аст ва қандили субҳ ба маънои офтоб омода, ин ҷо низ шоир «чароғи доғи худ»-ро фурузонтар аз раваки қандили субҳ-офтоб гуфта, тахайюли шоиронаи худро, ки ҷузъи зотии шеър аст, фазои хоси парвоз бахшида, бо истифода аз қудрати баланди хунари адабӣ ин истеъдод ва мавҳибати даруннигариро ба ҳадди комил бартарӣ бахшидааст (улув додааст):

Сина кард аз оташат равшан чароғи доғи худ,
Пештоқи субҳро ин равнақи қандил нест [11, с.90].

Шоир васлро, ки матлаби ягонаи ошиқи ҳақиқӣ аст, бо сифоти «чароғравшанкун» (нурдиҳанда, нур барафрохтан) пайванд карда, васлро хасисаи зиндагӣ (зеро чароғ равшан кардан хоси инсон аст) бахшидааст.

Васл омад, чароғ равшан кард,
Дар дили шаб ниҳод машъали чошт [11, с.62].

Соиб гуфтааст, ки:

Як умр метавон суҳанг аз зулфи ёр гуфт,
Дар банди он мабош, ки мазмун намондааст [10, с.66].

Абдулҳусайни Зарринқӯб гуфта: «Дуруст аст, ки дар бораи чизҳои кулӣ шоирони қадим суҳан бисёр гуфтаанд, аммо дунё ханӯз пур аст аз чизҳои ношинохта ва ҷузъӣ. Ва дар ҳамин чизҳои ҷузъиву ношинохта хеле беш аз чизҳои кулӣ рӯҳи шеър ҳаст, аммо завқи латифу эҳсоси қавӣ меҳодад, то касе битавонад ин чизҳои ношинохтаро кашф кунад ва шеъреро, ки дар он ҳаст, берун биёварад» [4, с.223]. Дарвоқеъ, ҷустуҷӯи мазмунӣ тоза ҳамеша барои шоир мушкул аст, аммо барои Зухрӣ барин шоир, ки мояи завқу эҳсоси баланд дорад, дарёфти мазомини бикр ба мисли «шикор дар дашт ва тафреҳи сода»-ест, ки Зарринқӯб дар мавриди Соиб гуфтааст» [4, с.223]. Дар ин замина, дар назари Зухрӣ ҳар чӣ дар ин олам аст, пур аз андешаву мазмун ва лабрези шеърӯ зебоист ва дар як вожаи «дарё» «киштии сабру шикоб» «дарёй», «по»-и инсон «лангар»-и ӯ гардида, «қатра» «саршории дарё» дорад ва гоҳ дарёро бағал мегирад ва гоҳи дигар ўро мешўронад, гоҳе дарё ҳама ишқ мешавад:

Шудааст киштии сабру шикоб дарёй,
Виқори кӯҳи сабук, пой мост лангари мо [11, с.7].

Ё:

Дарё агар шавем, надорад таачҷубе,
Дар қатрагӣ канор надорад миёни мо [11, с.8].

Ё ки:

Набошад роҳ дар майхонаам ғам тангзарфонро,
Ки бошад қатраро саршории дарё ба ҷом ин ҷо [11, с.11].

Ё ин ки:

Ба ҳасрат қатра бар хеш аз кушоди сина мепечад,
Умедаш дар бағал з-ин тангтар меҳост дарёро [11, с.28].

Чунончи:

Каманди зарра бар хуршед мепечад, кашиш бингар,
Ба тўфони муҳаббат қатра шўронида дарёро [11, с.31].

Ҳамчунин:

Дарёи ишқу сад хатар, мискин Зухрӣ навсафар,
Дасте тавонад зад магар дар домани эъҷози мо [11, с.37].

Шеърӣ Зухрӣ на танҳо аз унсури ҳаёл бархўрдор аст, балки тахайюл дар қасри андешаи шоир ба мисли чароғест, ки агар онро берун оварем, ҳама ҷойро

хузури зулмат фаро мегирад ва ҳама чӣ номахсусу ношинохта мемонад. Шеърӣ Зухурӣ чунон аз тахайюли адабӣ ғанӣ аст, ки на танҳо аз таҷриба ва хотирот, балки аз мушоҳидаи манозир ва ашё тасовири тоза меофарад ва зехну эҳсосоташ бо суvari гуногуни ҳаёл дар ҳар назари ӯ ба оламу одам омезиш ёфта, андешаи пуротифа эҷод мекунад. Чунончи, дар байти зер тасвири ҳаёломез василаи муҳими баён ва тафсири андеша гардида, шоир навмед аз мардумак (гавҳари чашм) аст, ки ба мавчи гирия канор намегирад ва ба дарёи дида гирдоб шудааст:

Ба мавчи гирия нагирад канору навмедам,

Зи мардумак, ки ба **дарёи дида** гирдобист [11, с.49].

Дигаре аз шигардҳои шеърӣ Зухурӣ дар он аст, ки ба мазоҳири табиат ва ашё чон мебахшад ва онҳоро зирӯх меангорад, чунончи дар байти зер феъли гиристан, ки хоси инсон аст, ба қатра интиқол меёбад ва як қатра шабеҳи дарё-«гиристанӣ қатра ба сони дарё» гардида, шоир дар як қатра ҳам зиндагӣ(одам) ва ҳам дарёро ғунҷоиш дода, шигарди чинсомезӣ³ (ду шоридан, қатраи ашк-оби шӯр ва дарё-оби шӯр) эҷод карда, ду шориданро, ки яке хоси ашк ва дигаре хоси дарёст, савтомезӣ⁴, ё феъломезӣ намудааст. Аз ҷониби дигар, қатраро чон бахшида одам доништа, дарёро зиндагӣ (дар адабиёти форсии тоҷикӣ таркиби «дарёи зиндагӣ» ба чашм мерасад) шуморида, тамоми зиндагӣ(дарё)-ро дар як инсон(қатра) ғунҷоиш дода, кулро дар чузъи ҳамсон (ба мисли баҳр дар кӯза) ҷойгир намуда, қатраро барҷаста гардонида, шигарди барҷастасозиро низ корбаст намудааст.

Дар буни мижгон Зухурӣ нам надошт,

Қатраро бингар, ки чун дарё гирист [11, с.57].

Дар байти зер шавқ зинда гардида, феъли «ба кор даст бурдан»-ро гирифтааст:

Шавқат набарад ба кор то даст,

Бозори руфӯгарон касод аст [11, с.67].

Зухурӣ тавонистааст, ки аз дидани ҳар чиз нуктае кашф намояд ва дар ҳар мавзӯе мазмуни латиф эҷод намояд ва дар маҷмӯъ, нигоҳи хоси ӯ, андешаи маъниёб ва тахайюли офаринандааш ҳамора саргарми пӯйидан аст ва ҷойи қатраи найсон андаруни садаф ашки худро мегузорад ва зулоли гавҳарро аз он берун меоварад:

Зи абри гирия ба шӯр оварем дарёро,

Зи ашкбории мо ҷой бар гуҳар танг аст [11, с.58].

Дар назари Зухурӣ ҳама чиз-табиат ва ашёи он, ҷондору бечон, чузъу кулл ба тариқи хос ҷилва менамояд ва ҳамаи онҳо як навъ тасвири шоирона ба бар мекунад ва дар як баробар, маънии тоза ва фалсафӣ эҷод мешавад. Чунончи, офтоб бо ашки ӯ рӯй мешуяд, «дар хирмани аташ барқи сароб меафканад» ва ба пиндори ӯ аз «оҳ» барқи раҳмат берун меояд:

Қалам шикастаму андӯхнома кардам муҳр,

Чӣ ҳарф дар лаби қосид ниҳам, хабар танг аст [11, с.59].

Ё:

Рӯй мешуяд ба ашкам офтоб,

³ Чинсомезӣ-художественные смешивание пола(рода) предмета/artistic mixing of the gender (kind) of thing

⁴ Савтомезӣ-художественные смешивание мелодия предмета/artistic blending of the melody of the subject

Дидаро акси рухаш оина сохт [11, с.59].

Ё ки:

Обод карда ишқи ту чони харобро
Дар хирмани аташ зада барқи саробро [11, с.18].

Ё ин ки:

Савти булбул нохуне бар сина зад,
То қафас аз чокҳои сина сохт [11, с.59].

Ҳамчунин:

Ба дасти орзу ин дона дар хотир чӣ мекиштам,
Чу мебурдам ба пойи барқи ҳасрат хирмани худро [11, с.20].

Ва ё:

Зоҳиди афсурда, гӯ, гармӣ макун, хоҳад фитод,
З – оҳ барқи раҳмате бар хирмани исёни мо [11, с.34].

Ба таъбири Уилям Вордсворт ⁵ «тахайюл адасие(дона) тиллоист, ки шоир аз хилол(фосила байни ду чиз)и он мавзӯотро ба шакл ва ранги аслиашон мебинад». Аз ин ҷост, ки ҳуди шоир сареҳан мегӯяд, ки ваъзи ӯ-шеъри ӯ дигаргуна (минбар аз ҷӯби дори Мансур) аст:

Пояи дигар аст ваъзи маро,
Минбар аз ҷӯби дори Мансур аст [11, с.59].

Шигарди андозагирӣ⁶(андозаи хусн ва ишқ-баробаркунӣ, ноз ва сабр-зиёдшуморӣ)-ро шоир корбаст намуда, дар байти зер хусни маъшуқа ва ишқи маъшукро баробар пиндошта, андозаи нози ӯро аз ғунҷонидан дар зарфи сабри ошиқ зиёд ба қалам додааст. Шоир ду ашёро бо маҳаки завқ чен мекунад ва ё андозаи онҳоро муайян менамояд, баробарӣ ва ё камия зиёдии чизи маҳсус ва ё номаҳсусро тарзе нишон медиҳад, ки гӯё онҳо андозаи муайян дошта бошанд:

Аз хусни ту нест ишқи ман кам,
Нози ту зи сабри ман зиёд аст [11, с.67].

Дар ҷойи дигар маърифати ринди дарднӯшро «бо ҳар баду нек соф будан» андозагирӣ менамояд ва дар тасавури мо андоза доштани мақоми риндиро парвариш медиҳад:

Бо ҳар баду нек соф будан,
Андозаи ринди дарднӯш аст [11, с.144].

Зухурӣ аз чашмакзании парвинҳо ва чашми тар(гирён) чунин мазмун сохтааст:

Зи парвинбозии чашми тари худ завқҳо дорам,
Ба кори рӯзбозори шабам ин хурда меояд [11, с.251].

Хулоса, тасвири шоиронаи ашё дар ғазалиёти Зухурӣ бо шеваи хос ва бо истифода аз шигардҳои гуногуни адабӣ тасвир ёфта, ҳар як ашё ҳаракати инсонро ҳомил шудааст, ки ин ҳолатро ҷонбахшӣ ба ашё номидаанд. Дар шеъри Зухурӣ хусусиятҳои хоси ашё тасвир ёфтаанд, ки дар дигар шоирон ба чашм намерасад ва ин услуби тасвир хоси мактаби адабии Зухурӣ аст.

⁵ Уилям Вордсворт /Wiliam Wordsworth-шоири англис(1770-1850)

⁶ Measured – измеренный

Адабиёт:

1. Афлотун. Ҷумхур. Тарҷумаи Фуод Рӯҳонӣ. - Техрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1335. - 758 с.
2. Бедил, А. Осор. Ҷилди 8. - Душанбе: Адиб, 2011. - 560 с.
3. Ғуломхусайн, Ю. Тасвири шоиронаи ашӯ дар назари Соиб. Андеша. - Душанбе: Пайванд, 2012. - 176 с.
4. Зарринқуб, А. Бо қорвони ҳулла. - Душанбе: Пайванд, 2004. - 332 с.
5. Зеҳнӣ, Т. Санъатҳои бадеӣ дар шеърӣ тоҷикӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 260 с.
6. Қадқанӣ, М.Ш. Суварӣ ҳаёл дар шеърӣ форсӣ. - Техрон: Сухан, 1363. - 712 с.
7. Қадқанӣ, Ш. Растаҳезӣ қалимот. Дафтари гуфторҳо дар бораи назарияи адабии суратгароӣ рус. - Техрон: Сухан, 1391. - 512 с.
8. Нуъмонӣ, Ш. Шеър-ул-аҷам ё таърихи шеър ва адабиёти Эрон. Тарҷумаи Сайид Муҳаммадтақӣ Фаҳруддоӣ Гелонӣ. Китоби дуввум. Ҷилди сеюм. - Техрон: Ошно, 1348. - 204 с.
9. Ҳасанӣ Қ. Қӯчаҳои қамин. - Хуҷанд: Ношир, 2014. - 132 с.
10. Табрезӣ, С. Мунтахабот. - Душанбе: Ирфон, 1980. - 704 с.
11. Туршезӣ, З. Девони ғазалиёт. Бо таҳқиқ ва тасҳеҳи дуқтур Асғари Бобосолор / Зухурии Туршезӣ. - Техрон: Китобхона, музей ва маркази асноди маҷлиси Шӯрои исломӣ, 1390. - 1254 с.
12. Футӯҳӣ, М. Балоғати тасвир. - Техрон: Сухан, 1385. - 464 с.
13. Шерозӣ, Ҳ. Қуллӣёт. Мураттиб ва муаллифи сарсухан Ҷ. Шанбезода. - Душанбе: Ирфон, 1983. - 672 с.
14. Якобсон Р.О. Формальная школа и современное русское литературоведение / Роман Осипович Якобсон Ред.-сост. Т. Гланц; Ред. Д. Сичинава; Перев. с чеш. Е. Бобраковой-Тимошкиной. — М.: Языки славянских культур, 2011. - 280 с.
15. Яҳёӣ Кордгар. Дуғонагии сабк дар сабки ҳиндӣ. Фаслномаи мутолеоти Шибҳи Қора. Донишгоҳи Сиистон ва Булуҷистон. Соли 3, №6, баҳори 1390. - 114 с.

СТАРОСЛАВЯНСКИЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Акбарова В.А. - старший преподаватель кафедры лингвистики филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе, e-mail: violetta.akbarova@mail.ru

В статье проанализирована роль старославянизмов в методике преподавания русского языка и литературы. В статье представлено сравнение старославянского с древнерусским языками, их межязыковое взаимодействие и влияние. С методической точки зрения предлагается внедрение и использование определенных методик в целях лучшего понимания произведений русской классической литературы и повышения заинтересованности обучающихся-билингвов.

Ключевые слова: старославянизмы, заимствованные слова, поэзия, русская лексика, древнерусский язык, русская классическая литература.

КАЛИМАҲОИ СЛАВЯНИИ КҶҲНА ДАР АДАБИЁТИ ТАЪЛИМИИ МУОСИР

Акбарова В.А. - муаллими калони кафедраи забониносии филиали ДДМ ба номи М.В.Ломоносов дар шаҳри Душанбе, e-mail: violetta.akbarova@mail.ru

Дар мақолаи мазкур мавқеи калимаҳои славянии кҷҳна дар услуби таълимии забони русӣ ва адабиёт таҳлил гардидаанд. Ҳамзамон муаллиф калимаҳои славянии кҷҳнаро бо калимаҳои қадимаи русӣ муқоиса намуда, ҳамкориҳои байнизабонӣ ва таъсири дучонибаи онро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Калидвожаҳо: калимаҳои славянии кҷҳна, калимаҳои иқтибосӣ, назм, калимаҳои русӣ, забони қадимаи русӣ, адабиёти классикии русӣ.

OLD SLAVONIC WORDS IN MODERN ACADEMIC LITERATURE

Akbarova V. A. - Senior Lecturer, Department of Linguistics, Moscow State University. M. V. Lomonosov in the city of Dushanbe, E-mail: violetta.akbarova@mail.ru

The article analyzes the role of old Slavonic words in the methodology of teaching Russian language and literature. The article presents a comparison of old Slavonic words with old Russian languages, their inter-linguistic interaction and influence. From the methodological point of view, it is proposed to use certain methods for better understanding the works of Russian classical literature and the increasing bilingual students' interest.

Keywords: *Slavonic words, borrowed words, poetry, Russian lexicon, old Russian language, the Russian classical literature.*

Старославянизмы очень часто используют поэты при написании своих произведений. Эти слова искусно погружают читателя в особую среду времени, дают неповторимое созвучие, а также усиливают силу эмоционального воздействия на человека.

Старославянизмами считаются слова, созданные в русском языке из элементов старославянского языка. В учебной литературе при изучении словарного состава современного русского литературного языка выделяли большой пласт слов из старославянского языка. В учебниках очень кратко рассказывают о славянских языках, т.е. старославянизмах. Старославянский язык, будучи языком церкви на Руси, испытывал на себе влияние древнерусского языка. Это и был старославянский язык русской редакции, так как он включал в себя элементы живой восточнославянской (древнерусской) речи [7]. Старославянский, а позже и церковнославянский язык, осуществляли функцию литературного языка до середины 17 века. Старославянизмы – это один из насыщенных слоёв заимствований в современном русском языке.

Возникает вопрос, включать ли в учебники раздел о старославянских словах в современном русском языке? И если включать, то с какой целью? Составляют ли старославянизмы в современном русском языке живую категорию или сейчас они слились с древнерусскими и другими по происхождению словами в одно целое?

В новых пособиях авторы рассматривают старославянизмы только со стороны их применения в современном русском языке, при этом не раскрывают их этимологию. Старославянский язык, как и древнерусский, остаётся источником обогащения русского литературного языка. Поэтому, чтобы не было односторонности при рассмотрении вопроса о старославянизмах, мы считаем, что следует включать раздел о старославянизмах в учебные пособия. С точки зрения употребления все слова, перечисленные в пособиях, устарели. Но по происхождению они различны, например: *светец, треуголка* – русские, *ботфорты* – заимствование из западноевропейских языков, *перст, чело* – из старославянского. Такая трактовка старославянизмов выступает недостаточной для пояснения. Так как старославянский язык, как и древнерусский, продолжает оставаться источником обогащения русского литературного языка. Проблема старославянизмов связана с правилами выбора употребления тех или иных слов. На протяжении многих лет происходило взаимодействие между родственными по происхождению старославянским и древнерусским языками [2]. Среди старославянских слов имеются слова, характеризующиеся окраской торжественности, приподнятости (*зодчий, лик, грядущее*), которые в отличие от параллельных им русских слов (*строитель, лицо, будущее*) являются принадлежностью высокого стиля. На протяжении веков между родственными

по происхождению старославянскими и древнерусскими языками происходило взаимодействие, благодаря чему в русском языке возникло явление параллелизма старославянской и исконно русской традиции: *верст – врвт –ворот*. Вследствие этого процесса возникает явление параллелизма старославянской и исконно русской традиции. Например, *мерз – мраз – мороз, мерк - мрак – морок*. Этот параллелизм и есть специфическая черта русского литературного языка, которая и отличает старославянский язык от русского разговорного языка.

В последнее время лингвисты часто обращаются к теории старославянского происхождения русского литературного языка. Вопрос о том, считать ли старославянские слова заимствованными или нет, связан с вопросом о происхождении русского литературного языка, и на него пока нет однозначного ответа. Уже М.В.Ломоносов отличал старославянские слова от древнерусских и высоко оценивал значение старославянского языка для развития русского языка, указывая, что богатство «речений» приобретено русским языком после принятия христианства. Для Ломоносова фундамент русского литературного языка составляют слова общие, как и для старославянского и древнерусского языков и их нельзя считать заимствованными. С точки зрения употребления старославянский язык принадлежит всем славянам, как южным, так и восточным [3].

В начале 19 века некоторые из старославянских слов в поэзии применялись наравне с русскими. Иногда старославянизмы предназначались для создания оттенков юмора, иронии. Они использовались в соединении со словами иной стилевой принадлежности, т.е. просторечными, диалектизмами, разговорно-бытовыми. Это можно увидеть и в произведениях А.С.Пушкина, которые входят в учебную программу как в школе, так и в вузе. Поэтическое наследие А.С.Пушкина огромно и лишь маленькая часть изучается в школе. Дети знакомятся уже с малых лет: *У лукоморья дуб зелёный/Златая цепь на дубе том...* Необходимо глубокое понимание этих произведений, которое даст фундаментальную основу формирования грамотного читателя. Поэтому лучше всего объяснять учащимся тему старославянизмов на примере художественных текстов. Например «Евгений Онегин»: *«Пора покинуть скучный берег», «Иди же к невским берегам, новорождённое творенье», «Внемлите мой печальный глас»* и т.д. В речи светских людей старославянизмы создают окраску одухотворенного стиля, прекрасный пример которого стихотворение А.С.Пушкина «Пророк»: *«Духовной жаждою томим, / В пустыне мрачной я влачился, /И шестикрылый серафим/На перепутье мне явился. /Перстами, лёгкими как сон, / Моих зениц коснулся он...»*. Здесь славянизмы: *влачился, персты, зеницы*. Ещё один пример, *«...Сидят три витязя молодые; / Безмолвны, за ковшом пустым, / Забыты кубки круговые, / И брашка неприятна им»; «Перстами лёгкими как сон моих зениц коснулся он...», «там царь Кащей над златом чахнул...»* и т.д. [4,5]. Также, старославянизмы могут быть использованы как средство передачи свобододолюбивых идей в работах русских классиков. Это мы можем наблюдать у Радищева в его «Путешествии из Петербурга в Москву» исконно русские и старославянские варианты могут встречаться в одном отрывке: 1. *«На меня пал жеребий... теперь буду хотя знать, что жребий мой зависит может от доброго*

или худого моего поведения» («Городня»). 2. «Какова вам польза, что властвовать будете над невеждами, тем паче загрубелыми, что не от недостатка пособий к просвещению невежды пребыли в невежестве природы или паче в естественной простоте, но, сделав уже шаг к просвещению, остановлены в шестви и обращены вспять, во тьму гонимы?» («Торжок»). Слова старославянского происхождения являются центральными в тексте романа, показывающими основные понятия, связанные с проблематикой произведения [8].

Как видно на этих примерах мы постоянно встречаемся со стихами, с прозой, которые заняли важное место в русской литературе. И старославянизмы занимают значительное место в этих произведениях. В них представлены ярчайшие примеры заимствований из старославянского языка. Этим и определяется цель включения изучения старославянизмов в учебные пособия, как для школ, так и для вузов. Учащихся необходимо научить пользоваться всеми стилистическими слоями русской лексики и тем самым облегчить чтение и понимание произведений русских классиков.

При решении вопроса о том, являются ли старославянизмы заимствованными, мы должны помнить, что старославянский и древнерусский языки являются родственными по происхождению. Они появились в результате распада праславянского языка. В период принятия христианства для русских людей старославянский не был чужим, но отличался от древнерусского языка некоторыми лексическими, фонетическими и морфологическими чертами. По-видимому, древние русичи легко овладевали этим языком. В основу языка древнерусской письменности был положен язык старославянских рукописей, и язык древнерусской письменности отличался от старославянского языка, так как в него попадали черты языка русского переписчика. Количество этих черт зависело от степени грамотности писца, а также от того, была ли рукопись копией со старославянского оригинала. Поэтому язык древнерусских памятников можно рассматривать как старославянский язык с чертами древнерусского языка и как русский язык с чертами старославянского языка.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Трактовка старославянизмов, предложенная авторами учебников по русскому языку, недостаточна. Старославянизмы следует изучать не только с точки зрения их употребления, но и с точки зрения происхождения.

2. Указывая иноязычное происхождение старославянизмов, следует обратить внимание учащихся на то, что русский и старославянский языки произошли из одного источника, в начальный период русской письменности между этими языками еще не было существенных различий и с самого начала между ними происходило взаимодействие.

3. В учебники следует включать раздел о старославянизмах в современном русском литературном языке для того, чтобы научить учащихся пользоваться всеми стилистическими пластами русской лексики и тем самым облегчать чтение и понимание произведений русской классической литературы.

Старославянизмы недостаточно изучаемая тема в методике преподавания русского языка, встречающиеся лишь в заданиях повышенной сложности, они недостаточно адаптированы для обучения, как для школьников, так и для

студентов. Старославянский язык оказал видное воздействие на современный русский язык. Старославянизмы проходят во все сферы жизнедеятельности человека. Как было показано выше, мы можем с ними столкнуться не только в художественных текстах, но и в прозаической речи. Поэтому, чтобы понимать произведения русских классиков, а также лучше знать историю русского языка целесообразно изучать старославянизмы, начиная со школьных лет. В учебники следует включать раздел о старославянизмах, тем самым облегчить чтение и понимание произведений русской классической литературы. Так как использование и применение старославянизмов помогает образовывать различные оттенки в русском литературном языке – это от эмоциональной приподнятости до иронии. С помощью старославянизмов в поэзии создаётся торжественность и выразительность языка, и главное передаётся весь колорит эпохи прошлых лет.

Литература:

1. Войлова, К.Л. Старославянский язык / К.Л. Войлова – М.: Дрофа, 2003.
2. Багрянцева, В.А., Болычева Е.М., Галактионова И.В. и др. Русский язык: Учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля. –М.: МГУ, 2004.
3. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений, Т.7.Труды по филологии 1731. 1758. - М.,1989.
4. Пушкин, А.С. Сказки. – М.: Ридерз дайджест, 2002.
5. По страницам школьного учебника «Чиста небесная лазурь...» Стихи русских поэтов, сборник/ под ред. Л.Жуковой. – М.: Белый город, 2009.
6. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.) –М.: Гнозис, 1994.
7. Кривчик, В.Ф. Можейко, Н.С.Старославянский язык. – Минск: Высшая школа,1994. – С.10
8. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Публицистика. Поэзия. – М., 2000. – 224 с.

ХУСУСИЯТҲОИ БАДЕИИ АШЪОРИ НОСИРИ БУХОРОӢ

Бурҳонова Нигина – аспиранти соли 3-юми кафедраи назария ва таърихи адабиёти тоҷики Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 918224421

Дар мақола роҷеъ ба хусусиятҳои бадеии ашъори Носири Бухорой-шоири асри XIV суҳан рафтааст. Шоир дар баробари дигар адибони классик ва маъруфу муосири худ дар эҷодиёташ аз санъатҳои бадеӣ, бар амсоли ташбеҳ, истиора, муболиға, талмех, ихом, тазод, мутаноқиз ва ғайраҳо истифода намудааст.

Дар ашъори шоир усулҳои гуногуни ифодаи баён, таносуби калом, баёни хоса ба чашм расида, мисолҳо оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: Носири Бухорой, шеър, шоир, бадеиёт, санъат, баён, калом, таибеҳ, истиора, муболиға, талмех, ихом, тазод, мутаноқиз, тавсиф.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ НАСИРА БУХАРАИ

Бурҳонова Нигина - аспирант 3-ого года кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 918224421

В статье даются сведения о художественных особенностях поэзии Насира Бухарай-поэта XIV века. Насир наряду с другими знаменитыми поэтами классиками своего времени в своих произведениях широко использовал такие художественные приёмы, как аллегория, метафора, метонимия, гипербола и другие.

Однако в его произведениях особое место занимают языковые приемы-соответствия слов, изложения речи, оборотов речи и т.д. Для подтверждения вышеизложенного приведены примеры из произведений поэта.

Ключевые слова: Насир Бухарай, поэт, поэзия, искусство, языковые приемы, аллегория, метафора, метонимия, гипербола.

ARTISTIC FEATURES POETRY OF NASIR BUKHARAI

Burhonova Nigina – post-graduate student of the 3rd year of chair of Theory and History of Literature of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 918224421

The article gives information about the artistic features of the poetry of Nasir Bukharai, a poet of the 14th century. Nasir, along with other famous classic poets of his time, in his works widely used such artistic techniques as allegory, metaphor, metonymy, hyperbole, paradox and others.

However, in his works a special place is occupied by linguistic devices, correspondence of words, speech presentation, speech turnover, etc. To confirm the above, examples are given from the poet's poetry.

Key words: *Nasir Bukharai, poet, poetry, art, linguistic techniques, words, allegory, metaphor, metonymy, hyperbole, paradox.*

Носири Бухорой (Шохдарвеш ё Дарвеш Носир) аз шоирони маъруфи асри XIV буда, бо тарзи баён, ифодаи хос ва корбасти калимаю таркиботи вежаи шоирона аз шоирони ҳамасри хеш фарқ менамояд. Дар ашъори ӯ андешаҳои ирфонӣ ҷойи махсус дошта, тобишҳои маъноӣ ва ба ин васила хусусиятҳои бадеӣ ашъори ӯро пуробуранг намудааст.

Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар бобати таҷассуми ирфон дар ашъори Носири Бухорой чунин гуфтаанд: «Дар ашъори ӯ чошние аз тасаввуф аст» [4, с.465]. Дар «Ҳафт иқлим» низ омадааст, ки: «Хоча Муҳаммади порсо ӯро дар яке аз бозорҳои Бухоро маст дида, таъзим карда. Баъзе аз асҳоби эшон тааҷҷуб карда. Аз ҳоли ӯ хабар дода, ки бар мастии ӯ на аз набиз аст...» [8, с.430].

Забон, услуб, тарзи баёни жанрҳои ғазал, қасида, таркиббанд, тарҷеъбанд, мусаммот, рубоӣёт, муқаттаот ва маснавиҳои Носири Бухорой бо он, ки Аҳмади Розӣ ӯро «ағарчи дарзии шоирӣ мекунад...» гуфтааст, дар сабки ироқӣ раван, дилчасп, ниҳоят шоирона ва орифона буда, дар тафаккури хонанда ҷаҳони навро рӯнамо мекунанд [8, с.430].

Носири Бухорой ба мисли дигар шоирон бо мақсади офариниши симои лирикӣ ва ифодаи мазмуни манзури матлаби худ дар жанрҳои гуногуни шеърӣ аз орояҳои гуногуни адабӣ мӯшикофона истифода карда, дар ифодаи маънӣ бештар аз ташбеҳу истиора, кинояву муболиға, тазоду талмех истифода намудааст.

Ташбеҳ аз ҷумлаи орояҳои адабиёт, ки намоди шеърро барҷаста намуда, симои офаридаро ҷаззобтар ва дар муқоиса фаҳмотар гардонида, «маҳорати ҳар як шоирро нишон медиҳад» [5, с.92]. Аз ҷониби дигар, ҳунари шоирӣ адибро ифода намуда, ба андешаи Саид Нафисӣ «Шеъри беташбеҳ чун ҳусни ноороста ва чун гули нопироста аст» [6, с.610].

Носири Бухорой бештар дар ашъори худ аз ташбеҳи пӯшида ва равшан истифода намудааст. Дар он намуди ташбеҳи равшан шоир аз адоти ташбеҳ вом гирифта, вожаҳои ёридиҳандаи **чун, чу, вор, ҳамчу, мисли, монанди** ва амсоли онҳоро корбаст намудааст. Масалан, ӯ дар байти зерин аз савсан ташбеҳ сохта, дар мисраи дуюм аз масали маъмули халқӣ истифода кардааст:

Машав чун савсани озода даҳзабон, Носир,

«Забони сурх сари сабзро ба бод диҳад» [1, с.328].

Ташбеҳоти Носири Бухорой асосан маъмулӣ ва табиӣ буда, фасоҳати забони шеъри шоир мавқеъ ва услуби истифодаи онҳоро тобишҳои дигар бахшидааст. Чунончи, ҳуди шоир дар ин маврид гуфтааст:

Носир зи ту баёни маонӣ бадеъ нест,

Шеъри фасеҳи ту зи каломи фасоҳат аст [1, с.183].

Дар байти зерин сари нимҳамгаштаи лола ба қачқулоҳии хусрав ва даҳон кушодани ғунча ба хандаи ширин ташбеҳ ёфта, аз нигоҳи дигар санъатҳои ихом ва талмехро низ инъикос намудааст. Зеро аз таркиби «қачқулоҳии хусрав» метавон ҳам ёдоварии Хусрави Парвез-шоҳи Сосонӣ ва ҳам маънои шоҳ, амиро

фаҳм кард ва дар таркиби «хандаи ширин» низ метавон талмеҳи Ширин-маликаи Арман ва ҳам маънои шакархандаро дарк намуд:

Нихода **лола кулаҳ кач** ба шеваи **хусрав**,
Кушода гунча даҳан хуш ба **хандаи ширин** [1, с.103].

Дар байти зер бошад, шоир ҳам санъати ташбеҳ ва ҳам ихомро дар як байт ҷой дода, фуруҳамидагии абрӯи маъшуқаро ба камон (дар замони пеш камонҳо ҳамон шаклро доштанд) монанд намуда, дар вожаи «зеҳ» ду маъно: чиллаи камон ва таҳсину офаринро ба ҳам овардааст:

Дӣ тааммул кард, Носир, дар **камони** абрӯяш,
Ҳеч чизаш дарнабояд аз нақӯй ғайри **зеҳ** [1, с.370].

Дар байти зерин нолаи зори савдозада (киноя аз ошиқ, ошиқи шайдо, шайдоӣ) [9, с.188] аз ҳасрати лолаи рухсори маъшуқа ба нолаи булбул дар ҳаҷри гул ташбеҳ ёфтааст:

Бар умеди **лолаи** рухсори ӯ савдозада,
Менавозад **ҳамчу** булбул нола дар гулзор зор [1, с.298].

Носири Бухорӣ дар байти зер ташбеҳ ва талмеҳро дар як байт шоирона истифода намудааст:

Даруни чоми мино бодаи лаъл,
Чу Руинтан, ки бо **Рустам** даромехт...[1, с.176].

Истиора низ дар ашъори Носири Бухорӣ фаровон корбаст гардида, мазмуни онҳоро пурратар намудааст. Шоир дар байтҳои зер ба ҷойи калимаи «ашк» вожаи «гуҳар» ва ба ҷои «лаб» калимаи «лаъл»-ро ба хоҳири ифодаи ҷаззоби фикр истифода намудааст:

Гуҳар зи дидаи Носир бурун шавад бар зар,
Сухан ба санъати тарсеъ, агар биороям [1, с.248].

Ва:

Лаъли ту чун кашфи асрори ниҳонӣ мекунад,
Ќузъи ман бар рӯи ман гавҳарфишонӣ мекунад [1, с.271].

Дар байти зерин калимаи «дӯст» на ба маънои инсон, балки ба сифати Парвардигор ба кор бурда шудааст:

Ки ҷаҳон партавест аз руҳи **дӯст**,
Ќумлаи коинот сояи ӯст [1, с.138].

Дар ашъори Носири Бухорӣ **истиораҳои пӯшида** бисёр ба ҷашм расида, латофат ва фасоҳати ашъори ӯро зеботар намудаанд. Шоир тавассути ин орои адабӣ маънии нав эҷод кардааст. Ҷунончи, дар байтҳои зерин таркибҳои «оинаи рӯх», «қадамҳои ҳаёл», «хори мижа» ва «пои ҳаёл» номаҳсус буда, шоир рӯи маъшуқаро латофати оинаи рӯх (ҷон) доништа, гуфтааст, ки «меҳоям қадамҳои ҳаёли тӯро ба вақти ношито (сабӯх) ба ҷашм кашам, аммо тарс дорам, ки хори мижагонам пои ҳаёли тӯро маҷрӯх хоҳад кард»:

Эй рӯи ту латофати **оинаи рӯх**,
Ҳоям, ки **қадамҳои ҳаёлат** ба сабӯх.
Дар дида кашам, вале зи **хори мижаам**,
Тарсам, ки шавад **пои ҳаёлат** маҷрӯх [1, с.402].

Дар байти зер таркиби «гулзори рӯ» низ истиораи пӯшида буда, дар адабиёти тоҷик таркиби «гули рӯ», яъне шабоҳати як рӯ ба як гул маъмул аст, аммо Носири Бухорӣ дар як рӯ гулзорро дидааст, ки ин гуна тасвир камназир аст:

То ба бӯстони ҷамолаш лолаву насрин шукуфт,

Дорад аз **гулзори рӯяш** доимо гулхор хор [1, с.298].

Талмех ҳам дар ашъори Носири Бухороӣ мавқеи намоён дорад. Шоир дар ҳамаи жанрҳои шеърӣ эҷоднамудааш ба воқеоти асотирӣ, таърихӣ, қиссаю дoston ва афсонаҳо, исми пайғомбарон, шаҳр ва мавзеот ишорат карда, ба воситаи онҳо фикрашро равшантар баён намудааст. Масалан, дар байти зерин аз қиссаи Юсуф (а) ва ҳадиси дурӯғини гург хӯрдани бародарон ва дар чоҳ фикандани ўро ба қалам дода, таркиби нав – «гурғобод» эҷод кардааст:

Дар қисвати **Юсуф**ам ба зоҳир, лекин,
Гургободест чоҳи вайрони дилам [1, с.403].

Дар байтҳои зер аз номи кишварҳо ва Ҳусайнӣ талмех офаридааст:

Роҳи ушшоқ **Ҳусайн**ист, агар хоҳӣ рост,
Чои бардошт **Ироқ** асту **Фуруд** асту **Ҳичоз**[1, с.63].

Ва ё:

Марди ишқат то ниҳода пой дар **Мисри** вучуд,
Гашта сад чони азиз аз дасти он хунхор хор [1, с.298].

Дар адабиёти тоҷик истифода намудан аз таркиби «Чоми Чам» бисёр ба назар мерасад. Аммо Носири Бухороӣ дар байти зер дар матлаби «ба Чоми Чам рехтани хоми хум» ва муқобилгузории онҳо ва дар мисраи дуюм тавассути санъати тазод-омезиши об бо оташ матлаби мисраи якумро тақвият бахшида, мазмуни нав эҷод кардааст:

Чу соқӣ хоми хум дар **Чоми Чам** рехт,
Ту гуфтӣ **об** бо **оташ** даромехт [1, с.176].

Дар байти зер низ аз ҳамин таркиб талмех сохтааст:

Чоми Чам аст косаи сар майпарастро,
Хуш вақти ман, ки сархушам аз бодаи аласт [1, с.196].

Шоир дар байти зер аз Одам (а) талмех оварда, дар таркиби «гули ораз» истиораи пӯшидаро ба қор бурда, усули ҳисомезиро (бӯ-хоси шомма ва обу гил-хоси ломиса) низ истифода намуда, маънии тоза эҷод кардааст:

Бӯе дар обу гил зи **гули ораз**и ту буд,
Аз баҳри он фаришта ба **Одам** сучуд қард [1, с.238].

Ба ҳамин маънӣ:

Малак аз нисбати он сачда бар **Одам** мекард,
Ки гили қолабаш аз хоки сари кӯи ту буд [1, с.279].

Санъати ихом абёти Носири Бухороиро сермаъно ва гуногунпахлу намуда, хонандаро водор менамояд, ки матлаби шоирро ҳамаҷониба мавриди омӯзиш қарор диҳад. Дар байтҳои зер калимаҳои «хато», «чин» ва «бод»-ро метавон ба ду маънӣ тафсир қард:

Зи зулфи ту ба **хато** гар сабо барад як **чин**,
Шавад чу зулфи ту **бар бод** бӯи нофаи **Чин**[1, с.98].

Ё:

Он чашми сияҳдил, ки камон дорад аз абрӯ.
Туркест, ки пайваста занад роҳи **хаторо**[1, с.157].

Дар байти зерин вожаи «оҳу» дар мисраи аввал ба маънои ҳайвони кӯҳӣ (ҷонвар, ғизол) ва дар мисраи дуюм ба маънои айб ва нуқс омада, шоир гуфтааст, ки «чашми ягон оҳу, бо он ки чашми онҳо ниҳоят зебост, ба мисли чашмони ту зебо нестанд ва ягон оҳу чашми туро надорад. Зеро чашми охувонро метавон ягон нуқс монд, вале чашми ту (ишора ба маъшуқа) орий аз айбу нуқсон аст»:

Чу чашмат ҳеч **оҳуе** надорад,
Ки чашмат ҳеч **оҳуе** надорад [1, с.278].

Дар байти зерин низ аз ибораҳои «хусрави одил» ва «ҳикояти ширин» метавон ду маънӣ баровард, ки яке ба маънии аслӣ ва дигар ишора ба достони Хусрав ва Ширин аст:

Шакар ба коми вай он гаҳ расад, ки бархонад,
Ба самъи **хусрави** одил **ҳикояти ширин** [1, с.101].

Дар байтҳои зерин калимаҳои «худ ой», «бод» ва инсон ихом шудаанд:

Худ оию рақибонро наёрӣ, ёри мо бошӣ,
Худое барнаметобад, ки бошад ширканбозӣ [1, с.382].

Медиҳад **бод** аз ту сбӯе офарин бар **бод бод**,
Ман ба бўят медиҳам умри гиromиро ба **бод** [1, с.224].

Санъати тавсиф низ яке аз воситаҳои ифодаи фикр дар ашъори шоир аст. Носири Бухорӣ тавассути тавсиф сифатҳои қаҳрамони худ, маъшуқа ва мамдӯхро ҷолибу ҷаззоб ва хотирнишон тасвир менамояд. Дар байтҳои зерин ду санъат-тавсиф ва муболиға ба қалам дода шудааст:

Фақири мулкситон, **ҳоки**и фалакпаймо,
Ки **арш** дар раҳи ӯ **ҳоки** раҳгузар бошад [1, с.3].

Пеш аз он рӯз, ки хуршеди фалак нур надошт,
Олами ишқ мунаввар зи **маҳи** рӯи ту буд [3, б.87].

Дар байти зерин ду тавсифи маъшуқа-суманбарӣ ва гуландомӣ тасвир ёфтаанд:

Мехост, ки рӯзи хеш бинад,
Маъшуқи **суманбари гуландом** [1, с.130-133].

Ифодаи санъати мутаноқиз (парадокс-ноқиснамо) дар ашъори Носири Бухорӣ бисёр ба чашм расида, тавассути ифодаи матлаби ноқиснамо шоир андешаи худро пурмазмунтар ифода менамояд. Чунончи:

Заифони қавӣ чун мӯр дил доранд чонбозӣ,
Ту турки **нек** бадхӯию тозӣ тир метозӣ [1, с.382].

Рӯзам аз ғусса сияҳ гашту шабам пайдо шуд,
Ачабам рафту кунун **булачабам пайдо шуд**[1, с.254].

Санъати тазод яке аз пуртаъсиртарин воситаҳои бадеӣ буда [2, с.83], муқобил гузоштани сифатҳо обурангии бадеии абётро таъмин менамояд. Чунончи, дар байти зерин шоир бо муқобил гузоштани «зуҳд» (порсой) ва «фиск» (бадахлоқӣ) ва дин (имон)-у куфр (беимонӣ, ширк) матлабро пуртаъсиртар ифода кардааст:

Чу ишқ омад, чу ишқ омад, на **зуҳд** омад, на **фиск** омад,
На **ширк** омад, на **куфр** омад, на **дин** бошад, на **дин** бошад [1, с.251].

Дар байти зерин ду орои адабӣ-тазод ва истиора барои ифодаи як матлаб истифода шудаанд:

Ман бад-ин ишқ аз ҳама **дунёву укбо** фориғам,
Ғайри **дини** ошиқон **куфр** аст дар исломи **дӯст** [1, с.203].

Дар байти зерин тазодро шоир паи ҳам чидааст:

Бояд талабад, то бирасад мард ба матлуб,
Шодиву ғаму роҳату ранчу гулу хор аст [1, с.180].

Нахустин ишқи мо рӯзи азал буд,
Ниёзи мову нози мо қадимист [1, с.2098].

Дар байти зерин низ ҳам санъати тазод аст ва ҳам истиораи пӯшида:

Ман **чавонам, пир** гардам дар раҳат,
Гар бувад **бахти чавону ақли пир** [1, с.301].

Хулоса, мо дар ашъори Носири Бухорӣ дар баробари истифодаи орояҳои адабӣ истифодаи мақолу масалҳои халқиро низ, ки маъноӣ ашъори шоирро пурмухтаво гардониданд. Шоир барои дарки бештари абёташ аз ҷониби хонанда аз таркибҳои тоза, санъатҳои бадеӣ, бавижа аз тазоду истиора, ташбеҳу ихом, талмеху тавсифу мутанокиз фаровон баҳра бурдааст.

Носири Бухорӣ шоири хирфаист ва ин матлабро Исрофилниё чунин гуфтааст: «Таҳқиқи поэтикаи ашъори шоир, амсоли вазну қофия, хусусияти асосии сабку шеваи баён, корбурди санъатҳои бадеӣ ва ба таври умум созмони дохилии ғазалиёти ӯ хирфай будани Носирро собит намуд» [7, с.318-319].

Ҳунари шоирӣ Носири Бухорӣ дар истифода аз орояҳои адабӣ, ки қисме аз онҳо дар ин мақола ба риштаи таҳқиқ кашида шуд, инчунин таҳлили ҳамаҷонибаи ин мавзӯ барои дарки бештари мазмун ва мундариҷаи ашъори шоир аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд, зеро онҳо ниҳоят равшан, мӯшикофона ва шоирона дар ашъораш ба чашм мерасанд.

Адабиёт:

1. Бухорӣ, Носир. Девони ашъор. Бо кӯшиши Маҳдии Дурахшон.-Техрон: Сухан, 1353. - 498 с.
2. Зеҳнӣ, Т.Санъаҳои бадеӣ дар шеърӣ тоҷикӣ.-Сталинобод:Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 260 с.
3. Куллии Котибӣ (Дар ҳошия ашъори Носири Бухорӣ). Нусхаи дастнависи Китобхонаи Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ ҶТ, № 632 ва 884.
4. Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор.Ҷилди 8.-Душанбе: Адиб, 1989. –С.465.
5. Навбаҳорова, Б. Хусусиятҳои бадеии қасида ва ғазалиёти Абдулвосеи Ҷабалӣ. // Аҳбори АИ ҶТ. – 2011, №3. – С.130.
6. Нафисӣ, Саид. Аҳвол ва ашъори Абуабдуллоҳ Ҷаъфар бини Муҳаммад Рӯдакии Самарқандӣ. Ҷ.2. -Техрон: Сухан, 1310/1932. –610. с.
7. Раҳимзода, Исрофилниё Шарифмурод. Мероси адабии Носири Бухорӣ ва тақомули ғазали ошиқонаи орифона дар асри XIV. -Душанбе: Сифат, 2013. - 338 с.
8. Розӣ, Амин Аҳмад. Ҳафт иқлим.Ҷилди сеюм.-Техрон:Али Акбар,-538 с.
9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2. -Душанбе, 2008, -945 с.
10. Энциклопедияи адабиёт ва санъати Тоҷикистон. Ҷилди 2. - Душанбе:Сарредаксияи илмӣ Энциклопедияи советии тоҷик, 1989.- 560 с.

НАВРӮЗ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ФАРҲАНГӢ

Одинаев Саломиддин Раҷабалиевич – номзади илмҳои таърих, дотсент, ноиби ректор оид ба корҳои тарбиявии Донишгоҳи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, ш. Душанбе, кӯчаи Исмоили Сомонӣ 89/1, 27, тел.: 2-32-51-22, e-mail: odinaev-s59@mail.ru

Муаллиф дар заминаи сарчашмаҳои таърихӣ иди Наврӯз ва ҷашнгирии онро мавриди баррасӣ қарор дода, робитаи мафҳуми «наврӯз»-ро ҳамчун падидае баррасӣ намудааст, ки дар раванди ташаккули тамаддун дар қатори падидаҳои ҳамсони худ мавқеи хоса пайдо кардааст.

Ба андешаи муаллиф, дар ибтидо, истилоҳи «тамаддун» тафрикаи равандҳои маданӣ-таърихиро ифода менамуд, вале дар осори баъзе муҳаққиқон зерин мафҳум занҷираи тӯлонии давраҳои инкишофи ҷомеаи ибтидоӣ маънидод мегардид. Баъдтар мафҳуми «тамаддун» аз истифодаи рӯзмарра ба соҳаи назария гузашта, лексемаи «тамаддун» аз ҷиҳати семантикӣ ба мафҳуми «маданият» наздик шуд ва ба сифати таърифи синтетикии тамоми дастовардҳои инсоният пазируфта шуд.

Калидвожаҳо: Наврӯз, таърихи Наврӯз, Наврӯзи эронӣ, Наврӯзи қибтӣ, тамаддун, антиқа, Эрони бостон, подшоҳии Ҷамшид.

НАВРУЗ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Одинаев Саломиддин Раҷабалиевич – кандидат исторических наук, доцент, проректор по воспитательной работе Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, г. Душанбе, улица И.Сомони 89/1, 27, тел.: 2-32-51-22, e-mail: odinaev-s59@mail.ru

Автор статьи рассматривает Навруз и его празднование на основе исторических первоисточников, считая, что понятие «Навруз» - это явление, занимающее наряду с другими событиями особое место в процессе эволюции цивилизации.

По мнению автора, первоначально термин «цивилизация» выражал отличия культурно-исторических процессов, однако в трудах некоторых исследователей под понятием «цивилизация» понимается длинная цепочка этапов развития первобытного общества. Позднее понятие «цивилизация» перешло из обыденного использования в область теории, лексема «цивилизация» по своей семантике приблизилась к понятию «культура», и в качестве синтетического определения выражает достижения человечества в целом.

Ключевые слова: Навруз, история Навруза, Иранский Навруз, цивилизация, антика, Древний Иран, царь Джемшид.

NOWRUZ AS A CULTURAL PHENOMENON

Odinaev Salomiddin Rajabaliyevich – candidate of history, associate Professor, Vice-rector for educational work of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, Dushanbe, 89/1, 27, I. Somoni str., Tell: 2-32-51-22, E-mail: odinaev-s59@mail.ru

The author considers Nowruz and its celebration on the basis of historical sources, considering that the concept of "Nowruz" as a phenomenon that occupies a special place along with other events in the evolution of civilization.

According to the author, initially the term "civilization" expressed differences in cultural and historical processes, but in the works of some researchers the term "civilization" refers to a long chain of stages in the development of primitive society. Later, the concept of "civilization" moved from the usual use in the field of theory, lexeme "civilization" in its semantics approached the concept of "culture", and as a synthetic definition expresses the achievements of mankind as a whole.

Keywords: *Nowruz, the history of Nowruz, the Iranian Nowruz, civilization, antique, Ancient Iran, the king Jamshed.*

Наврӯз дар Эрони бостон пешинаи куҳан дорад ва ба рӯйдоду падидаҳое мепардозад, ки таърихан ба беш аз Модҳову Ҳахоманишҳо мекашад (дар ин гуфтор мақсад аз Эрон ҳамаи соҳати сарзамини эронинажадон, аз Турфони Чин то Бағдод аст). Чунончи, дар аксари маврид, наврӯзро ба рӯзгори Ҷамшед марбут медонанд ва ин Ҷамшед ё ба сурати Авастии он Йима Хшайта (Ҷами Дурахшон – О.С.) шоҳи давраи пешазтаърихӣ мост. Дар ин росто ҳақиқати вучуди Ҷамшед аз се вачҳ берун набояд бошад: ё ҳақиқати таърихӣ дорад, ё шахсияти устуравист ва ё ҳарду, яъне шахси воқеии таърихист, ки устура шудааст. Чунин мисолҳо дар таърих кам нестанд, ки як шахси воқеии таърихӣ ба асотири ворид мешавад, монанди Ҳеракли юнонӣ. Ба ҳар ҳол маъруф он аст, ки Наврӯз дар нахустин рӯзи подшоҳии Ҷамшед – шоҳаншоҳи Пешдодӣ чашн гирифта шуд:

*Ба фарри каёнӣ яке тахт сохт,
Чӣ моя бад-ӯ гавҳар андарнишохт.
Ки чун хостӣ, дев бардоштӣ,
Зи ҳомун ба гардун барафроштӣ.
Чу хуришеди тобон миёни ҳаво
Нишаста бар ӯ шоҳи фармонраво.
Ҷаҳон анҷуман шуд бари тахти ӯй,
Фурӯ монда аз фарраи бахти ӯй.
Ба Ҷамшед-бар гавҳар афшонданд,
Мар он рӯзро рӯзи нав хонданд.
Сари соли нав Ҳурмузи фарвадин
Баросуда он шаҳрҳои гузин [1, 63].*

Дар Эрони бостон як номи дигаре, ки бо Наврӯз пайванд дорад, номи Сиёвуш (ё Сиёвахш) аст. Бино бар ин, чанд рӯз пеш аз Наврӯз ба сӯгвории Сиёвуш менишастанд ва ин маросимро «Сӯгии Сиёвуш» мехонданд. Мадраки таърихӣ он аз деворнигориҳои Панҷакент ба даст омадааст (Баҳор, с.170).

Эрониёни куҳан бовар доштанд, ки дар ин чанд рӯзе пеш аз Наврӯз фурӯҳарҳо ва урвони гузаштагон ба замин мефароянд ва уммедвори санову сипосу ситоиши хешовандон мешаванд. Куҳантарин ёдгорӣ аз устураи Сиёвуш марбут ба се ҳазор сол пеш аз милод дар ҳаволии Самарқанд ба даст омадааст (Баҳор, с.339 ба баъд).

Аз пажӯҳишҳое, ки дар заминаи татбиқи Наврӯзи эронӣ ва Наврӯзи қибтӣ (мисрӣ) ба даст омадаанд, маълум мешавад, ки Наврӯзи эронӣ дар замони Дориюши Бузург ба Миср бурда шуд ва дар он ҷо роиҷ гашт.

Дар бораи наврӯз ва суннатҳои вобаста ба он то миёнаҳои асри гузашта манобеи қадимтар аз давраи Сосониён вучуд надошт, аммо кашфи бойғониҳои давлати Ашкониён дар Тоҷикистон маълум кард, ки Наврӯз дар он давра ҷашн гирифта мешудааст.

Дар бораи наврӯз, таърихи он, анъанаҳои он дар ғӯшаҳои гуногуни ҷаҳон бисёр навиштаанд ва ҳамонҳо кофист. Мо дар ин ҷо Наврӯзро ҳамчун падидае (феномен) баррасӣ мекунем, ки дар раванди ташаккули тамаддун дар қатори падидаҳои ҳамсони худ ҷой доштааст. Пас барои он ки мақсад ба даст ояд, пеш аз ҳама масъалаи пайдоиши маданиятро аз нуқтаи назари таърихӣ баррасӣ мекунем ва мебинем, ки наврӯз дар ин росто чӣ мавқеа доштааст:

Дар асари Протагор бо номи «Дар бораи вазъияти аввалаи инсоният» ҳамаи дастовардҳои инсоният ҳамчун атои худовандӣ ва қаҳрамонон доништа мешавад. Аммо дар қатори анъанаҳое, ки қувваи баҳаракатдорорандаи пешрафти ҷомеа ро берун аз ҳуди ҷомеа медонанд, нуқтаҳои назари мустақиман зидди он низ инкишоф меёбанд.

Ҳамин тавр, аллакай Ксенофан, ки дар нимаи дууми асри VI – аввали асри V пеш аз милод зистааст, таъкид мекунад, ки «аз аввал Худоён на ҳама чизро ба мирандагон ошкор карданд, балки оҳиста-оҳиста, кофтуков карда, одамон чизҳои хубро кашф намуданд» (Лосев, с.25). Ин ақида минбаъд дар осори материалисти бузурги дунёи қадим, асосгузори назарияи атомизм - Демокрит инкишоф ёфт. Ба ақидаи Демокрит қувваи асосии тақондиҳандаи ҷомеа ин эҳтиёҷ, зарурат мебошад. Дар асари то ба мо омада нарасидаи ӯ -«Диакосмоси хурд» (Сохтори коинот дар андозаи кӯчаки он) аз ин ҷанба таърихи умумии коинот ва инсоният тавсиф ёфтааст. Ақидаҳои Демокрит дар бораи эволютсияи инсон аз дараҷаи тарзи зиндагонии ҳайвонӣ то сатҳи маданияти Эллидаи онзамона аз тарафи муаррих Диодор ва баъд дар шакли ба назм гардонидаи онҳо дар достонҳои Кар Лукретсий «Дар бораи табиати ашё» таҷассуми моҳирона ёфтаанд. Дар асари мазкур баъд аз зоогония ва антропогония ҳаёти одамони ибтидоӣ муфассалан шарҳ ёфтааст ва баъд пайдоиши забон, ҳуқуқ ва дин ҳамчун падидаҳои муҳимтарини маданияти инсонӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Ҳамин тариқ, дар назарияҳои таърихӣ зимнан идеяи инкишофи маданият давом меёфт, аммо дар ин қатори эволютсионӣ ҳануз сарҳади дақиқи таърихи инсоният, ки дар он шаклгирии тамаддун ба амал омада бошад, нишон дода нашуда буд. Дар замони антиқа чунин як истилоҳро низ наметонистанд, ҳарчанд ки дар пояи он калимаи латиниасоси *civis* – «шаҳрвандӣ, аҳолии шаҳрӣ, шаҳрванд, ғуруҳ» вучуд дошт. Аллакай дар даврони антиқа калимаҳои аз реша пайдошуда маъноашонро дигар карданд ва ба падидаҳои маданият истифода меёфтанд – «шаҳрванди арҷманд, шаҳрванди махсус, заки, хашмумила, боэҳтиром».

Истифодаи мафҳуми «тамаддун» (цивилизация) ин дастоварди илм ва адабиёти аврупоии асри XVIII мебошад. Тибқи сарчашмаҳои таърихӣ мафҳуми «тамаддун» аввалин маротиба дар адабиёти фаронсавӣ соли 1757 ва дар англисӣ соли 1772 истифода шудааст (Артановский, с. 340). Дар он замон ин истилоҳ мувофиқи этимологияаш дараҷаи умумии инкишофи маданияро ифода менамуд. Беҳуда нест, ки дар аввали асри XIX, вақте ки пуристон меҳостанд забони русиро аз иқтибосҳои хориҷӣ тоза кунанд, мафҳуми «халқӣ бомаданият»-ро бо «халқӣ тоза» пешниҳоди иваз намудан карданд. Барои ҳамин дар маротибаи аввал зери мафҳуми маданият ба қадри назаррас меёриҳои рафтор, ботарбиягӣ, боэҳтиромӣ фаҳмида мешуд, ки то як андоза дар нутқи ҳаррӯзаи мо дар ибораи «одаи бомаданият» боқӣ мондааст. Аммо нисбатан зуд мафҳуми «тамаддун» аз истифодаи рӯзмарра ба соҳаи назария гузашт, ки дар он лексемаи «тамаддун» аз ҷиҳати семантикӣ ба мафҳуми «маданият» (культура) наздик шуд. То солҳои 20-30-уми асри XIX «тамаддун» ҳанӯз бештар дар мавриди даврони бузургии таърихӣ, ба умумияти халқӣ ҳамчун таърифи синтетикӣ ҳамаи дастовардҳои инсоният истифода мешуд.

Дар интишор ва мустаҳкам гардидани ин мафҳум асарҳои муаррихи фаронсавӣ Ф.Гизо, ки ба таърихи тамаддун дар Аврупо, аз ҷумла Фаронса бахшида шудаанд ва инчунин асари дучилдаи Г.Бокл «Таърихи тамаддун дар Англия» нақши муҳим бозидаанд.

Дар Россия истилоҳи «тамаддун» дар солҳои 60-70-ум густариши бештар ёфт ва ба луғатномаи **Даль** дохил шуд. Дар умум дар асри XIX истилоҳи «тамаддун» барои ҷомеаи инсонӣ бо истилоҳи «маданият» тавҳам мавриди истифода қарор мегирифт.

Аслан, ҳамаи маданияти умумичаҳонии инсонӣ ҳамчун як тамаддун қабул карда мешуд. Аммо бо пешрафти илми таърих муайян гардид, ки тамаддун фақат дар як давраи муайяни инкишофи инсоният шакл гирифтааст, ки сарҳади сифатӣ дар роҳи эволютсияро ифода мекунад, ки ҳанӯз аз тарафи мутафаккирони антиқа нисбат ба умумии он нишон дода шуда буд. Дар натиҷа истилоҳи «тамаддун» барои тафриқаи равандҳои маданӣ-таърихӣ истифода мешуд ва дар нақшаи Л. Морган мафҳуми «тамаддун» занҷираи тӯлонии даврони инкишофи ҷомеаи ибтидоиро ифода мекард.

Заминаҳои амиқи иҷтимоӣ-иқтисодии ташаккули тамаддунро Ф.Энгелс дар асари «Пайдоиши оила, моликияти хусусӣ ва давлат» кушод ва дар он таъкид мекунад, ки «тамаддун – ин давраи ба даст овардани имконияти аз нав коркард карда тавонистани маҳсулоти табиӣ, давраи истеҳсолот ба маънои томи ин калима ва санъат мебошад» [5,33].

Ф. Энгелс инчунин як элементи муҳими тамаддун – хатро таъкид мекунад. Якҷоя бо раванди таҳлили пайдоиши тамаддун Ф. Энгелс алоқаи ногусастанӣ он бо гурӯҳҳои антагонӣ, пайдоиши давлат, пайдоиши шахрҳо ва савдогариро мекушояд. Ин ақидаҳои марксизми эҷодкорона ба илми таърихшиносӣ таъсири амиқ гузоштанд, ҳарчанд бисёре аз муҳаққиқони ғарбӣ, ки бавоситаю бевосита зери таъсири самараноки он мондаанд, аксар вақт дар бораи сарчашмаи ин тақони назариявӣ фикр намеkunанд. Дар натиҷа таърихи умумичаҳонӣ ҳамчун девораи кошинкорие тасаввур карда мешавад, ки тавассути инкишофи бисёрҷонибаи маданиятҳои алоҳидаи паҳлӯи ҳам гузошташуда ва бо ҳам мавҷудбуда, аммо ҳамчун ҷузъи континууми иҷтимоӣ-маданӣ қабулнамашаванда сохта шудааст [4, 168].

Бо вучуди ин, барои ҳолати кунунии илмҳои таърихшиносӣ мавҷудияти чунин як тамоюл дар баҳодиҳии ҳаққонии моҳияти нуклеарии тамаддун вобаста ба давраи пайдоиши он хеле ибратбахш аст. Маслан, Р. Адамс дар осори худ пайҳам тамаддунро бо умумияти синфӣ, бо системаҳои сиёсӣ иерархияҳои иҷтимоӣ алоқаманд нишон медиҳад, ки дорои низоми идоравӣ ва тақсимои худудӣ, бо ташкилоти давлат ва ҳамчунин бо тақсимои меҳнат, ки боиси ҷудо шудани касб мегардад, алоқаманд нишон медиҳад. Дар китобе, ки ба тамаддуни Эгей бахшида шудааст, К. Ренфрю ҳангоми тавсифи ҳуди истилоҳи «тамаддун» ба стратификасияи иҷтимоӣ ва тақсимои меҳнат аҳамияти хосса медиҳад [7,7].

Аз ин ҳам возеҳтар дар ин мавзӯ К. Фланнери ибрози ақида мекунад, ки аз рӯи тавсифи ӯ тамаддун – ин комплекси падидаҳои мадания мебошад, ки бо чунин намудҳои ташкилотҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ чун давлат алоқаманд аст. Ҳамзамон мафҳуми «тамаддун» нисбати як қатор зухуротҳои мухталиф ва ғуноғунҷабха истифода мегардад.

Г. Чайлд дар асоси кашфиётҳои археологӣ дуруст қайд мекунад, ки радифи ивазнашавандаи **тамаддунҳои аввалӣ** ёдгориҳои монументалӣ мебошанд, ки ба **маросими динӣ, маишӣ ё дафнкунӣ** робита доранд. Пас, Наврӯз феномени муштарак дар байни категорияҳои **динию маишӣ** мебошад. Аз ин лиҳоз, Наврӯз ҳам ҷашни маишӣ аст, ки аз оғози кишту қор ва соли нав хабар медиҳад ва ҳам бо устураву дин, аниқтараш бо устураи Ҷамшед ва маросими динии «Сӯги Сиёвуш» робита дорад.

Пайдоиши Наврӯз аҳамияти махсусан муҳим дорад. Тартиб додани маросим ҳаргиз натиҷаи таркибрезии ҳулосаҳои комилан назарӣ набуда, балки вобаста ба эҳтиёҷоти ҷомеае мебошад, ки ба ҷараёни нави инкишофи худ мегузарад. Барои ҷамъияти шикорчӣён ва ҳатто ҷамъиятҳои давраи қадими қорқарди замин миқдори ахборе, ки барои нигоҳдории мувозинати хоҷагидорӣ ва маданият лозим буд, нисбатан хеле кам буд. Ин маҷмӯи донишҳое буданд, ки ҳангоми шинос шудан ба мероси маънавии гузаштагонӣ худ ва ё таълими ҷавонон дар раванди гузариш (инициация) метавонист тариқи рӯҳониён ё шаманҳо ба таври шифоҳӣ интиқол дода шавад. Системаи мураккаби иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки дар худ тамаддунҳои аввалинро таҷассум кардаанд, ба пешрафти номурааттаби ахбор оварда расонид (деворнигораҳои Панҷакент). Ин омилҳо ҳанӯз ба тариқи мустақим дар таркиби ҳуҷҷатҳои хаттии аввалин инъикоси худро ёфтаанд ва ҳамин тарик, аввалин хатҳо пайдо шуданд (қатибоҳои ҳаволии Самарқанд).

Адабиёт:

1. Абулқосим Фирдавӣ. Шохнома. ҷ.1- Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
2. Артановский, С.Н. Некоторые проблемы теории культуры. - Л., 1997. 98 с.
3. Витаньин. Общество, культура, социология. - М., 1984. - 323 с.
4. Давидович, Жданов, Сущность культуры, 1979, Ростов-на-Дону: РГУ, 1979. – 264 с.
5. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. - М., 1976. - 400 с.
6. Маркс, Энгельс, Ч. 21, Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Госполиздат, 1961. - 782 с.
7. Renfrew, C. 'Looting and the world's archaeological heritage: the inadequate response', (2005), Annual Review of Anthropology, 1972, 343 p.
8. بهار از اسطوره تا تاریخ ۳۵۳،

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ – АРЗИШМАНДТАРИН ДАСТОВАРДИ ЗАМОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ТАЪРИХИ ХАЛҚИ ТОҶИК

Шарифов Мухсин – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, мудири шӯъбаи мониторинги сифати таҳсилоти Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел: (+992) 915 55 79 00, e-mail: charifov63@inbox.ru

Мақола ба 20-солагии қабули Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф ба паҳлуҳои гуногуни раванди ба даст овардани Ваҳдати миллӣ даҳолат намуда аҳамияти байналмилалӣ касб намудани таҷрибаи сулҳофарии мардуми тоҷикро ба таври возеҳ нишон додааст.

Калидвожаҳо: сулҳ, ваҳдат, демократия, эълония, созишнома, истиқрор, протокол, “кишварҳои арабӣ”, муҳолифин.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО – ЦЕННЕЙШЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ В ИСТОРИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Шарифов Мухсин – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий отделом мониторинга качества обучения Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел: (+992) 915 55 79 00, e-mail: charifov63@inbox.ru

Статья посвящена 20-летию Договора о национальном согласии в Республике Таджикистан. Автор рассмотрены достижения национального согласия и международного значения практики миротворчества таджикского народа.

Ключевые слова: мир, согласие, демократия, декларация, соглашения, примирение, протокол, оппозиция.

NATIONAL UNITY – THE MOST VALUABLE ACHIEVEMENT OF THE PERIOD NEZAVISIMOSTII THE HISTORY OF THE TAJIK PEOPLE

Sharifov Muhsin - candidate of pedagogy, associate professor, head of the department for monitoring the quality of studies Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 915 55 79 00, e-mail: charifov63@inbox.ru

The article is devoted to the 20th anniversary of the agreement on national consent of the Republic of Tajikistan. The author has touched the process to achieve national consensus and clearly reflects the international significance of the practice mirotvorchestva the Tajik people.

Key words: peace, harmony, democracy, Declaration, agreement, reconciliation, Protocol, "Arab country", the opposition.

Ба имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии Тоҷикистонро, ки Чашни Ваҳдати миллӣ меномем, 20 сол пур мешавад. Бо шарофати ба имзо расидани ин Созишномаи тақдирсоз мардуми тоҷик тавонист, ки ба муноқишаҳои дохилӣ ва муқовимати мусаллаҳона хотима бахшида, ба марҳалаи навини Тоҷикистон – гузоштани пойдевори сулҳ, таъмини амнияти шаҳрвандон ва дар ин асос ба эътидол овардани фаъолияти соҳаҳои хоҷагии халқи Тоҷикистон ва рушди он оғоз намояд. Ваҳдати миллӣ ҳамчун омили муттаҳидсозандаи тамоми мардуми Тоҷикистон шароит фароҳам овард, ки бо истифодаи арзишҳои аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътирофшуда дар кишвар таҳкурсии ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ гузошта шавад ва барои беҳтар гардидани сатҳи зиндагии мардум, ободӣ ва ояндаи давлати соҳибистиклол заминаи мусоид муҳайё гардад.

Аз таърихи сипаригардидаи инсоният бармеояд, ки дар марҳалаҳои гуногуни зиндагӣ бо сабабҳо ва омилҳои гуногун унсурҳои таъминкунандаи ваҳдат ҳалалдор шуда, боиси парокандагӣ ва ҳатто нобудшавии қавму миллатҳо ва давлатҳо гардидааст. Ба миллати тоҷик борҳо ҳатари парокандагӣ нобудӣ таҳдид карда, давлатҳои эҷодкардааш рӯ ба заволи оварданд, вале дар тӯли бештар аз ҳазор сол худро аз маҳвшавӣ наҷот дода, то ба истиқлолияти миллию давлатӣ расид. Чунон, ки маълум аст, ба тӯфайли пирӯзии Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр, ки моҳи октябри соли равон аз вуқӯи он 100 сол пур мешавад, ҳуқуқи миллати тоҷик барои давлатдорӣ эътироф гардид ва гӯшае аз қаламрави қафмондаю кӯҳистонӣ дар ихтиёраш қарор гирифт. Муборизаи як гуруҳ фарзандони шуҷоӣ миллат ибтидо дар соли 1924 ба пайдо шудани Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ва баъдан соли 1929 ба бунёди Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон боис гардид. Ҳарчанде ки аз мавзӯе, ки ҳуди халқияти тоҷик дар он мавзӯ ташаккул ёфта буд, бар асари номуттаҳидӣ ва хиёнатҳои беруниву дохилӣ ҷудо монд. Ба ҳар ҳол ин падида дар таърихи миллати тоҷик қомеии бузургтарин ва сарнавиштсоз буд, ки бе он истиқлолияти давлатии имрӯзаи мо шояд номумкин буд. Зикр кардан ба маврид аст, ки таассуб, маҳалгароӣ, тангназариҳо дар шуури элитаи миллӣ ва динӣ ҷой дошт, вале сиёсати қавии давлатӣ ва ҳизбӣ дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ онро боло рафтан намегузошт. Аз ҳамин сабаб, ҳислатҳои манфии мазкур дар он замон ба ҳадди ифрот ва омили харобкунандаи зехни мардум табдил намеёфт. Танҳо дар охири солҳои 80-ум ва аввали солҳои 90-уми қарни гузашта, дар ҳоле, ки ҷомеаи Иттиҳоди Шӯравиро бӯҳрони шадиди сиёсӣ фаро гирифта буд зери таъсири қувваҳои беруна омилҳои дохилие арзи вуҷуд карданд, ки барои ташаккули андешаҳои зиддавлатӣ мусоидат менамуд ва эҳсоси ифтихори миллӣ ва талаби адолати иҷтимоиро ба самти экстремизми сиёсӣ динӣ ва миллатгароӣ маҳалгароӣ равона менамуданд.

Пас аз соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон ин омилҳо хеле авҷ гирифтанд. Аз рӯзҳои аввали соҳибистиклолӣ гуруҳҳои алоҳидаи сустиродаи кишвар таҳти таъсири андешаҳои тундгароёнаи доираву неруҳои бадхоҳи дохиливу хориҷӣ қарор гирифта, ҷумҳуриро ба гирдоби низоъҳои дохилӣ ва баъдан ба кашмакашиҳои мусаллаҳона кашиданд. «Баъди ҳазор соли бедавлатӣ ва эҳёи давлатдорӣ миллӣ ... низои байнихудӣ тоҷикон ба амал омад, ки рушди ҷумҳуриро даҳсолаҳо қафо партофт. Қариб як миллион нафар

шахрвандон гуреа шуданд». [4, 79]. Майдоннишиниҳои дар Тоҷикистон ба вуҷуд омада нақшаи фалаҷ кардани ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маънавиро доштанд ва оқибат он ба фочиа оварда расонид. «Иллати ин бадбахтӣ он буд, ки кашокашиҳои вазифаҳои, талабҳои ғайриконститутсионии дастгоҳҳои идоракунии давлат, хусусан дастгоҳҳои ҳифзи ҳуқуқро фалаҷ карданд. Қонуншиканиҳои меъёри зиндагии баъзе одамони соҳибвазифа гардид» [4,15]. Албатта, ҳар давлату ҷомеа ба душворию бухрон дучор мешавад ва бо роҳҳои гуногун ин мушкилиҳоро паси сар менамояд. Дар кишварҳои мухталифи ҷаҳон низ задухӯрдҳо ва муноқишаҳои дохилии ба хунрезӣ оварда кам набуданд. Ҷанги шахрвандие, ки шуруъ гардид, натиҷаи тараққиёти ноҷури иқтисодӣ дар минтақаҳои кишвар аз як тараф, омезиши омилҳои манфитарини маҳалгарой, мансабҳои, динӣ ва зиддикоммунистӣ аз тарафи дигар буд. Вале табиати сулҳҷӯёна ва характери миллии тоҷикон, ки ҳамеша ба гузашт ва созиш моил аст, агарчи дар таърихи гузашта боиси аз даст додани манфиатҳои ҳаётӣ шуда буд, ин дафъа барои дарки манфиатҳои умумимиллӣ мусоидат кард. Воқеан ин як навъ афкори дурандешона ва хирадмандиро ифода мекунад ва «... баъди шикасти Давлати Сомониён ... ҳаёт ба тоҷикон имконияти нодиру беназирро пешкаш кард, ки давлати яеонаи миллии хешро бунёд кунанд». [4,32].

Ҷанги шахрвандӣ барои хоҷагии халқи мо ҳисороти азимро оварда, боиси ҳалокати ҳазорҳо одамон гардид. Вобаста ба ин, дар яке аз суҳанронҳои худ Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон таъкид карда буданд, ки «даҳсолаҳо лозим мешавад, то заҳму чароҳатҳои ин фалокат муолиҷа шаванд ва мо ба он мекӯшем, ки дар ҳар хонавода сулҳ ва оромӣ ҳукмфармо бошад»[4]. Рӯзи аввали фаъолияти худ ба сифати сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон иброз дошта буданд, ки «ман кори худро аз сулҳ оғоз карда, ба мардуми азияткашидаи кишварам сулҳу оромӣ меорам»[5]. Гирди як миз овардани гуруҳҳои ба ҳам муҳолиф, муяссар шудан ба сулҳу субот ва ноил гаштан ба Ваҳдати миллии кори осон набуд. Эмомалӣ Раҳмон вазифаҳои аввалиндарачаро муайян карда, барои ҳалли он кӯшиш ба ҳарч дод. Роҳбарияти муҳолифин, пеш аз ҳама Саид Абдуллоҳи Нурӣ низ вазифаи таърихӣ худро бо гузашти айём ба хуби эҳсос кард. Бо шарофати пуштибонии мардуми кишвар аз сиёсати пешгирифтаи ҳукумат ва дастгирии давлатҳои хориҷаи хайрхоҳ халқи тоҷик ба орзуи деринаи хеш – сулҳу субот дар Ватан комёб гардид ва бо азми қавӣ барои эъмори давлате, ки дар он эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд дар мадди аввал қарор дошта бошад, саъю кӯшиш намуд.

Муаррихону муҳақиқони гузаштаву кунунӣ собит менамоянд, ки тоҷикон ханӯз аз замонҳои дури таърихӣ бо ваҳдатсолориву фарҳангпарварӣ, бунёдкориву созандагӣ мақоми махсус доранд ва насли наврасу Ҷавононро зарур аст, ки аз мероси гаронбаҳои гузаштагону имрӯзӣ бархурдор бошанд. Воқеан ҳақ ба ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, ки дар асари «Тоҷикон дар оинаи таърих» гуфтаанд: «Афроде, ки аз сарнавишти миллат, таърихи гузаштаи сарзамини аҷдодӣ ва марзу бум, расму ойини ниёгон ... огаҳӣ надоранд, ҳеҷ гоҳ инсонии комил ва фарзанди барӯманди замони худ шуда наметавонанд»[2].

Марҳилаҳои талош баҳри осуда сохтани кишварро ба панҷ қисмат ҷудо кардан мумкин аст. Даври аввал: 5-19 – уми апрели соли 1994 бо миёнҷигарии

СММ дар шаҳри Маскав, вохӯрии нахустини ҳайати ҳукуматӣ бо муҳолифин доир гардид. Ин музокирот сари масъалаи хотима додани амалиётҳои ҷангӣ буд ва билохира комиссияи муштарак оид ба баргардонидани гурезаҳо таъсис ёфт. Даври дуюми музокирот аз 18 - 29 - уми июни соли 1994 дар Техрон баргузор гардид. Дар ин музокирот консепсияи оташбас ва барҳам додани дигар амалиётҳои душманона ба имзо расид. 17- уми сентябри соли 1994 дар Техрон созишномаи оташбас ва амнияти сарҳадоти Тоҷикистон ва Афғонистон ба имзо расид. Даври сеюми музокирот 20 – уми октябр то 1 - уми ноябри соли 1994 дар Исломобод баргузор гардид. Дар нишасти музокироти Исломобод протоколи созишномаи 17 – уми сентябрии Техрон байни тарафҳо ба имзо расид ва комиссияи махсуси назорати ба он таъин гардид. Даври чаҳоруми музокирот 16 - 18 – уми майи соли 1994 дар Бишкек байни роҳбари муҳолифин-Саид Абдуллоҳи Нурӣ ва сарвари ҷумҳурӣ - Эмомалӣ Раҳмон ба амал омад. Дар ин вохӯрӣ ду санади муҳим: “Протокол оид ба масъалаҳои сиёсӣ” ва “Созишномаи оштии миллӣ” ба имзо расид. Баъдан маросими иҷрои ба имзо расидани ҳуҷҷати “Протокол дар бораи кафолати барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллӣ” 25– уми майи соли 1994 дар шаҳри Техрон ба амал омад. Ва ниҳоят имзои қатъии деринтизор 27 – уми июни соли 1997 дар Маскав аз тарафи Президенти кишвар - Эмомалӣ Раҳмон, сарвари муҳолифини тоҷик- Саид Абдуллоҳи Нурӣ ва муншии умумии СММ Ҷаноби Гард Меррем ба имзо расид.

Дар таърих воқеаҳои ба амал омадаанд, ки бо падидаҳои худ дар раванди ҷомеа тағйироти куллиро ба миён овардаанд. Имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар таърихи мардуми тоҷик низ аз қибולי ҷунин воқеаҳо ба шумор меравад. Маҳз ҳамин Ваҳдати миллӣ ҳазорҳо фирориёни ҳамватани бегуноҳи моро, ки иҷборан тарки хоки ин ватани муқаддас карда буданд, сарчамъ намуда аз нав ба зиндагии шоиста раҳнамун сохт. Ваҳдати миллӣ бо вуқӯъаш гардиши куллиро дар ҷомеаи Тоҷикистони навин роҳандозӣ сохт. Сулҳу суботи бадастомада, натиҷаи заҳматҳои сулҳофарини миллати тоҷик ва иродаи хирадмандонаи ҷонибҳои муҳолиф ва пеш аз ҳама сарвари кишвар буд. Раванди минбаъдаи зиндагӣ нишон дод, ки истиқрори сулҳу субот ва Ваҳдати миллӣ бузургтарин дастовард дар таърихи сокинони Тоҷикистон мебошад, ки дар натиҷаи сарчамъии мардуми он ва фарзандони фарзонаи кишвар, бо дастгирии давлатҳои ба мо хайрхоҳ ба вуқӯъ омадааст. Аз ҳамин лиҳоз ҳифзу эҳтиёт намудани ин неъматӣ бебаҳо ва муқаддас, яъне Ваҳдати миллӣ, вазифаи ҷонии ҳар як афроди ватандӯсту меҳанпарвар ва ҳудогоҳу ҳештаншинос ба шумор меравад.

Ваҳдати миллӣ ягонагии тамоми қишрҳо, ниҳодҳо ва нерӯҳои дар ҷомеа мебошад, ки баҳри рушду нумӯи он фаъолият менамоянд. Мафҳуми Ваҳдати «миллат» танҳо мансуби этникии ягона набуда, балки ваҳдати тамоми сокинони он новобаста аз мансубияти миллию динӣ ба шумор меравад. Дар дарки истилоҳи «Ваҳдати миллӣ» афзал донишмандони манфиатҳои миллат аз манфиатҳои фардӣ ва гуруҳӣ ба шумор меравад. Чунки вучуд доштани ҳеҷ яке аз манфиатҳои шахсӣ ва ё гуруҳӣ дар ҷудой, яъне берун аз ҳадафи манфиатҳои миллӣ аз имкон берун аст. Дар масъалаи афзалияти манфиатҳои бояд қайд намуд, ки нақши сарвари сиёсӣ назаррас аст. “Сарвари сиёсӣ манфиатҳои кулли ҷомеаро аз манфиатҳои шахсӣ гуруҳӣ ва қавмӣ боло мегузорад” [4, 123] ва ин ақидаи

комилан дуруст ба сарвари сиёсии кишвари мо тавъман мебошад. Чунин ҳол доштани рӯзгори сиёсӣ Ваҳдати миллро тарзи ҳастии миллат мегардонад.

Омилҳое вучуд доранд, ки Ваҳдати миллиро баҳусус барои сокинони кишвар дучанд муҳим сохта, онро арзиши мутлақ мегардонанд. Метавон онҳоро ба ду қисм чудо намуд. Омилҳои дохилӣ ва омилҳои хориҷӣ. Ба омили дохилӣ пеш аз ҳама ҷанги шаҳрвандиро метавон дохил намуд, ки зарари моддию маънавии он барои миллати тоҷик ҳамчун бори гарон то ҳол эҳсос мешаванд. Илова бар ин ба ҷумлаи омилҳои дохилӣ, инчунин яксон набудани сатҳи рушди шуур ва тафаккури сиёсии мардумро низ дохил намудан мумкин аст. Омили мазкур ба ҷумлаи омилҳои ҳалқунанда ворид шуда метавонад. Зеро масъалае, чун дарки зарурати Ваҳдати миллий, аз он вобаста будани тақдир ва ояндаи миллат ва амсоли онҳо худ сатҳи баланди рушди шуур ва фарҳанги сиёсиро тақозо менамоянд.

Мафҳуми «миллат» мансуб аст ба тамоми сокинони миллатҳои, ки дар қаламрави ҷумҳурии ба сар мебаранд. Чунки дар кишвар ғайр аз пайравони дини ислом боз пайравони динҳои дигар низ зиндагӣ мекунанд. Аз ин рӯ ин арзиши олий, яъне Ваҳдат миллий, новобаста аз мансубияти миллию динӣ метавонад тамоми миллатҳо ва табақоти иҷтимоиро дар кишвар ба ҳам бипайвандад ва фазои орому зиндагии осудаю беолоиши сокинонро таъмин намояд.

Ҳодисаҳои охири ҷаҳони имрӯза, баҳусус «кишварҳои араб» ба омили хориҷӣ метавон дохил намуд. Заиф будани ваҳдати миллий дар ин кишварҳо ба давлатҳои абарқудрат имкон дод, ки бо баҳонаи ҳимояи аслҳои демократӣ ба қаламрави ин мамлакатҳо ворид гардида бетартибӣю бенизомиро дар он минтақа боис гарданд. Бинобар ин, эҷод сохтани чунин шароитро аз тарафи кишварҳои абадқудрат дар дигар минтақаҳои дунё набояд истисно намуд. Муносибати на он қадар дӯстона ва нооромии ҳамсоякишварҳои ҳамҷавори Тоҷикистон омили дигари хориҷӣ буда метавонад. Тақдири талхи мардуми афғон ва то кунун кашол ёфтани кашмакашу низоъ дар ин кишвар ҳамсоягонашро беташвиш наметавонад. Воқеан вучуд доштани чунин вазъ бо кишварҳои ҳамҷавор ҳар як шахси соҳибқадру соҳибфазлро хушдор медихад, ки зиракии сиёсиро аз даст навода, ҳамеша баҳри тақвият бахшидани Ваҳдати миллий саъю кӯшиш намояд. Дар ин ҳусус Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз суханронихояшон чунин иброз дошта буданд: «Хушбахтона, мо дар кишвари худ барои сулҳи пойдор ва ҳаёти оромуштаи ҷомеа заминаи бозғатимод гузошта тавонистем, вале агар мо хоҳем, ки мамлакатаи мо ҳамвора тараққӣ карда, ба сафи давлатҳои пешқадами дунё ворид гардад, наслҳои ояндамон зиндагии сазовор дошта бошанд ва аз падару модарони худ ба некӣ ёд кунанд, бояд ҳаргиз ба ҳалалдор шудани сулҳу субот роҳ надихем ва бақову пайдории давлати миллиро пайваста таъмин намоем. Ин, пеш аз ҳама, аз дилу нияти нек, аз му талоши гарм ва меҳнати фидокоронаи тамоми шаҳрвандони Тоҷикистони азизамон вобаста аст. ... Танҳо ваҳдату муттаҳидӣ моро аз бӯҳрони амиқи сиёсӣю иқтисодӣ бароварда метавонад» [1,8].

Дар тӯли бист сол, ки аз Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий мегузарад, ваҳдати миллий дар Тоҷикистон реша давонд ва боровар гардид. Вазифаи муқаддаси ватандорӣю кулли ҷомеаи Тоҷикистон ҳифзи ҳамешагии Ваҳдати миллий буда тарбия намудани мутахассисони баландпояи соҳаҳои

гуногун, махсусан Чавонон дар рӯҳияи ватандӯстӣ ва дарки манфиатҳои умумимиллӣ дур сохтан аз зарарҳои ифротгароӣ, маҳалгароӣ, мансабпарастӣ, террористи маҳсуб меёбад. Имрӯз Тоҷикистон он Тоҷикистони аввали солҳои 90-уми қарни XX набуда дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, илмӣ ва фарҳангӣ бадастовардҳои назаррас ноил гардида дар ҷаҳони муосир ҷойгоҳи худро пайдо кардааст. Пояҳои истиқлолияти давлатӣ сол ба сол қавитар мегарданд. Дар бораи аҳамияти Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии Тоҷикистон Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон гуфтаанд: «Созишномаи умумӣ аз лиҳози аҳамияти ғавқулодаи худ бо Эъломияи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар як радиф меистад. Агар Эъломия ба Тоҷикистон ба таври расмӣ истиқлол ва соҳибхитӣро ато карда бошад, пас Созишнома сулҳу суботро дар сарзамини мо таъмин сохт» [6]. Имрӯз ақсарияти кулли кишварҳои ҷаҳон таҷрибаи сулҳи тоҷиконро меомӯзанд ва онро ҳамчун падидаи беҳамто ва арзишманд дар таърихи сулҳофарини байналмилалӣ донистаанд. Дар ин бора ҳатто дар як суҳбатиашон Президенти кишвар, Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз дар соли 1996 гуфта буданд: «Аҳдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон» ... дар арсаи байналхалқӣ ҳам баҳои хеле баландеро соҳиб гашт. Роҳбарону сиёсатмадорони давлатҳои гуногуни ҷаҳон ба «Аҳдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон» баҳои баланд дода, онро ҳамчун як иқдоми ҷиддитарин дар роҳи ба даст овардани сулҳу оромии на танҳо Тоҷикистон, балки умуман минтақаи мо номбар мекунанд ...» [3].

Ваҳдати милли сабақҳои зеринро ба мерос гузошт:

- ба туфайли сулҳ ҳатари аз байнравии ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон бартараф гардид;
- оштии милли исбот намуд, ки халқи тоҷик тамаддуни бой ва фарҳанги қадима дошта, мардуми сулҳдӯст буд ва боқӣ мемонад;
- сулҳ ягонагии тоҷикону тоҷикистониёнро таъмин карда, сарзамини хешро ҳамчун муқаддасот нигоҳ дошта тавонист;
- ҳаёт исбот намуд, ки ҳизбу созмонҳо ва дигар ҷабҳаҳои сиёсӣ, сарфи назар аз ақида ва роҳҳои гуногуни созандагӣашон метавонанд аҳл шуда, барои миллат, Ватани худ хизмати босазо намоянд;
- барои хотимаи ҷанг ва тантанай сулҳ қувваҳои муқобилистодаи мамлакат бо роҳи озоишта гуфтугӯ намуда муаммоҳоро бо роҳи одилона ҳал намуданд.

Бояд қайд кард, ки дар давраи ҷаҳонишавӣ дар тамоми ҷаҳон раванди ҳатарноки муқобилгузори тамаддунҳо авҷ гирифта истодааст, ки инсониятро ба гирдобҳои таҳлукаи тела медиҳад. Тамоми кишварҳои сайёра аз ин раванд дар ташвишанд. Амалиётҳои террористӣ дар кишварҳои муҳталиф ва ҳаводисе бо номи «инқилобҳои рангин ё худ маҳмалӣ» кулли мардуми дунёро ба таҳлукаи овардааст. Сохтор ва василаҳои амалисозии ин ҳаводиси муосир ба воқеаҳои Тоҷикистон шабоҳат доранд. Воқеаҳои авохори сардии муносибот байни Украина ва Русия, ҷанги бесарусомон дар кишварҳои Украина, Афғонистон, Яман, Сурия ва Ироқ, бархурдҳои сиёсӣ муқобилизодаҳои гуруҳи далолат бар он доранд, ки мо бояд ба қадри сулҳу суботи кишварамон бирасем ва ҳамчунин дар ҳифзи истиқлолият ҳамаи муносиб гузошта, арзишҳои сулҳу ваҳдати миллиро ҳифз намоем.

Адабиёт:

1. Восеъ, Қ. Х. Идиев. Раванди Ваҳдат ва назарияи он. – Душанбе, 2013. – 336 с.
2. Мулло, А. Ф. Восеъ. Ваҳдат, давлат, президент. – Душанбе, 2007. – 256 с.
3. Набиев, В., Мухторов М. Аз таърихи таъсис ва пойдоории аҳдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон. – Душанбе, 2010.
4. Раҳмонов, Э. Тоҷикон дар оинаи таърих». - Душанбе, 1997. – 190 с.
5. Раҳмонов, Э. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати милли ва бунёдкорӣ. - Душанбе, 2001. Ҷ. I. - С-8. 5
6. Раҳмонов, Э. Ваҳдати милли мароми мост. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 216 с.

МАРҲИЛАҲОИ СИЁСИ-ФАРҲАНГИИ ИНКИШОФИ ДАВЛАТДОРИИ МИЛЛАТИ ТОҶИК (АЗ ЗАМОНИ БАРҚАРОРШАВИИ ИТТИҲОДИ ШҶҶРАВИ ТО БА ИМРӯЗ)

Раҷабалиева Фируза Шералиевна – номзади илмҳои сотсиологӣ, муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 7231994.

Қобилов Муҳаббатшо Замирович – муаллими калони кафедраи фалсафа ва сиёсатишиносии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 93 3011513.

Дар мақола шаклгирии фарҳанги сиёсии миллати тоҷик аз замони ворид шудани қўшунҳои Россияи подшоҳӣ ба Осиёи Марказӣ ва аз давраи барқароршавии Ҳокимияти Шӯравӣ то замони муосир баррасӣ гардидаанд.

Муаллифон воқеияти таърихиро дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ таҳлил намуда, зинаҳои давлатдорӣ миллати тоҷикро аз замони барқароршавии Ҳокимияти Шӯравӣ дар солҳои 20-уми асри XX то замони муосир муайян намудаанд.

Калидвожаҳо: Иттиҳоди Шӯравӣ, Осиёи Марказӣ, марҳилаҳои давлатдорӣ, робитаҳои фарҳангии дипломатӣ, арбобони барҷастаи илму санъат, вазъи иқтисодӣ иҷтимоӣ, вазъи сиёсӣ, давлатдорӣ тоҷикон.

ЭТАПЫ КУЛЬТУРНО – ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАДЖИКСКОЙ НАЦИИ (СО ВРЕМЕНИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Раджабалиева Фируза Шералиевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019 г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 937231994.

Кобиров Муҳаббатшо Замирович – старший преподаватель кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 93 3011513.

Автором рассмотрены исторические реалии и обозначены этапы становления государственности таджикского народа со времен установления советской власти по настоящее время.

Проведен сопоставительный анализ уровня образованности кадров данных исторических этапов.

Ключевые слова: Советский Союз, Центральная Азия, этапы государственности, культурно-дипломатические отношения, деятели науки и искусства, социально-экономическое положение, политическая обстановка, государствоведение.

STAGES OF CULTURAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF TAJIK NATION STATEHOOD (SINCE THE SOVIET UNION ESTABLISHMENT UNTIL TODAY)

***Rajabalieva Firuza SHeralievna** - candidate of sociologic science, senior lecturer of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 7231994.*

***Qobilov Muhabbatsho Zamirovich** – senior lecturer of the chair Philosophy and political science in the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzod, 734019, Dushanbe 17/6 Muhammadiev str., phone (+992)93 3011513.*

The article considers the problems of formation the political culture of the Tajik people, from the arrival of the Russia empire to central Asia and the establishment of Soviet Union rule until today. The author analyzed the historical realities and determined the stages of the Tajik people state from the approval of Soviet Union to the present day. The author also conducted a comparative analysis the level of political culture of cadres educated in the Soviet Union and generations after its destruction.

***Keywords:** The Soviet Union, Central Asia, the state building, cultural and diplomatic relations, scientists and art, socio-economic situation, political situation, state studies.*

Омӯхтани равандҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсии миллати тоҷик аз нимаи дувуми асри XIX - давраи Осиёи Марказиро забт намудани Россияи подшоҳӣ ва барқароршавии Ҳокимияти Шӯравӣ - ба андозаи хеле бузург гиреҳи сабабҳои он ҳодисаву воқеаҳоеро, ки халқи тоҷик дар се даҳсолаи охир шохиди он шуда буд, боз мекунад. Агар мо ба гузаштаи бештар аз 70-солаи сохти шӯравии Тоҷикистон дар ҳайати Иттифоқи Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ назар кунем, он комёбиҳои бузурге, ки мардуми Тоҷикистон дар соҳаҳои давлатдорӣ, фарҳанг, иқтисодиёт, иҷтимоиёт, маданият, сохтмон, саноат ба даст овардааст, нодида гирифтани нашоҷад.

Умуман, барқароршавии ҳокимияти Шӯравӣ дар солҳои 20-уми асри XX дар таърих ва маданияти мардуми Тоҷикистон воқеаи муҳиме ба шумор мерафт. Замоне, ки Бухорои Шариф дар натиҷаи муҳолифатҳои байниҳудии хонҳои Қўқанд, Хева ва амири Бухоро пароканда гардида буд, мардуми азияткашида дар азобу шиканҷа қарор доштанд. Мардуми Осиёи Марказӣ дар робита бо мардуми рус дар як муддати нисбатан кӯтоҳи таърихӣ тавонистанд ватани хешро ба яке аз ҷумҳуриҳои хеле тараққикардаи саноатӣ, кишоварзӣ ва фарҳангӣ табдил диҳанд.

Дар давраи зикршуда барқарор шудани давлатдории шӯравии халқи тоҷик бо якҷанд зинаҳои (марҳилаҳои) тараққиёти таърихӣ, ки дар он фарҳангу маданият ва тамаддуни баланд таҷассум ёфтааст, дохил мешавад.

Зинаи (марҳилаи) аввал аз ҷиҳати муттасил будани ҳодисаҳо, давраи аввали инқилоб, ташкилҳои Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро, Ҷумҳурии Худмуктори Шӯравии Тоҷикистон то тақсимои миллии ҳудудии Осиёи Миёна, яъне аз соли 1917 то соли 1924 - ро дар бар мегирад.

Зинаи (марҳилаи) дуҷум аз ташкилҳои Ҷумҳурии Худмухтори Шӯравии Тоҷикистон дар ҳаёти Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Ўзбекистон аз моҳи октябри соли 1924 то соли 1929, яъне таъсисҳои Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон давом кардааст. Албатта, барои сохтори давлатдорӣ ин давра сахми арбобони тоҷик – Нусратулло Махсум (Лутфуллоев Нусратулло), Шириншоҳ Шохтемур ниҳоят бузург буда, онҳо барои хизматҳои шоистаашон аз тарафи Сарвари давлатамон Эмомалӣ Раҳмон ва мардуми тоҷик бо унвони олии давлатӣ “Қаҳрамони Тоҷикистон” қадр карда шуданд.

Зинаи сеюм - ташкилҳои Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон аз 16-уми октябри соли 1929 то эълонияи истиқлолият, яъне то 9-уми сентябри соли 1991 давом кардааст.

Агар сухан дар бораи қомеъҳои ҳар як зина равад, дар зинаи аввал ягон сохтмони босуръати маданӣ бунёд карда нашудааст, чунки ин давра давраи муайянқунӣ сохтори давлатӣ ба ҳисоб мерафт. Дарвоқеъ, дар ин зина мардуми тоҷик ба бунёду бунёдқорӣ, сохтмони шахр ва ободонӣ оғоз намуда буданд. Сохтмони иншоотҳои маданӣ дар зинаи дуҷуми тараққиёти ҷумҳурӣ боғоят сермахсул буд.

Мавриди зикр аст, ки деҳаи на он қадар қалони Душанбе 15 март соли 1925 ҷун пойтахти Ҷумҳурии Худмухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ба худ мақоми шахрро гирифтааст. Аз соли 1929 то соли 1961 Сталинобод ном дошт. Дар ин давра бунёди қорхонаҳои истеҳсолӣ ва иншооти маданӣ оғоз ёфтанд. Аввалин идораи алоқаю телеграф, мактаб-интернатҳо, аввалин истгоҳи барқӣ-дизелӣ, ки дорои 200 нуқтаи равшиндиҳӣ буд, сохта шуданд. Дар соли 1929 бо роҳи оҳани нав аввалин қатора ба Душанбе омад, қорхонаҳои саноатӣ, аввалин китобхона соли 1923 ва клубҳо дар соли 1926 қушода шуданд. Дар ин солҳо, яъне солҳои 1923-1924 нахустин рӯзнома ва китоби алифбо ба забони тоҷикӣ аз нашр баромад. Соли 1925 аввалин беморхонаҳо сохта шуданд. Соли 1930 дар Хучанд аввалин қорхона ва муассисаҳои фарҳангӣ ба фаъолият оғоз намуданд.

Дар ин замина робитаҳои фарҳангӣ дипломатии мардуми русу тоҷик ба вуқӯъ пайвастанд. Аз шахрҳои Маскав, Ленинград, Киев, Харков, Одесса ва ғайраҳо ба Душанбе мутахассисони соҳаҳои гуногун – меъморон, лоихақашон, ҳунармандон, олимон бо сарвари П.И. Ваулин ва С.В. Кутин омаданд. Аввалин ҳуҷҷатҳои давлатӣ ва қарорҳо қабул карда шуданд, ки ҳамаи баргузориҳои чорабиниҳо ба манфиати халқи тоҷик буд [3,250].

Зинаи сермахсули тараққиёти маданияти тоҷик зинаи сеюм мебошад, ки бештар аз 60 сол (1929-1991) давом карда, замоне буд, ки Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар қатори дигар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ба яке аз мамлакатҳои тараққиқардаи Осиёи Миёна табдил ёфт. Эҳтимол ягон соҳаи маданият нест, ки дар он ҷумҳурӣ ба пешравӣ муваффақ нагардида бошад. Ташкили муассисаҳои маданӣ, аз он ҷумла Академияи илмҳои Тоҷикистон, Донишгоҳи агропедагогӣ (Донишгоҳи кишоварзӣ) соли 1931 дар шаҳри Душанбе, Донишқадаи педагогӣ дар шаҳри Хучанд соли 1932, Донишгоҳи тиббии Тоҷикистон ба номи Сино дар шаҳри Душанбе, Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) соли 1949, Донишқадаи политехникӣ (ҳоло Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба

номи М.С. Осимӣ) дар соли 1956 имкониятхоро барои омода намудани мутахассисон дар соҳаҳои гуногуни илм, техника ва маориф заминаи мусоид фароҳам оварданд.

Мо имрӯз аз он чехраҳои бузурги хеш ифтихор дорем. Онҳо арбобони барҷастаи илму санъати тоҷик буда, тавассути эҷодиёт ва таҳқиқотҳои худ миллати тоҷикро ба ҷаҳониён муаррифӣ намуданд. Аз ҷумла, Садриддин Айнӣ, Абулқосим Лоҳутӣ, Бобочон Ғафуров, Мирзо Турсунзода, Ҷалол Иқромӣ, Муҳаммад Осимӣ, Мирсаид Миршакар, Сотим Улуғзода; оҳангсозону омӯзгорон – Аҳмад Бобоқулов, Зиёдулло Шаҳидӣ, Муҳаммадҷон Қосимов, Мирзораҳмат Алиев, Боқӣ Раҳимзода, Фазлиддин Муҳаммадиев, Маҳмудҷон Воҳидов, Хушбахт Хушвахтов, Зухур Ҳабибуллоев, Фотех Ниёзӣ, Лоик Шералӣ, Малика Собирова, Тоҷиддин Муҳиддинов, Кароматулло Қурбонов, Отахон Латифӣ, Рауф Баротов, Одина Ҳошимов, Камол Айнӣ, Муъмин Қаноат, Аскар Ҳаким, Гулрухсор Сафиева, Гулназар Келдӣ, Камол Насрулло, Бозор Собир, Муҳаммадҷон Шукуров, Асрор Бобоев, Худойназар Асозода, Саттор Турсун, шоира – Фарзона, Шаҳрияи Аҳтамзод; академикҳо – Иброҳим Обидов ва Маҳмадулло Лутфуллоев; забоншиносон – Шокир Мухтор, Рустам Дехотӣ, Парвона Ҷамшедов; файласуфон – Акбар Турсун, Муҳаммад Осимӣ, Мӯсо Диноршоев, Иброн Шарипов, Саидамир Ҷононов, Мунзифа Ғаффорова, Гавҳар Мухторова, Муҳсин Раҳимов, Сафар Сулаймонӣ, Ҷовид Мирсаидов, Шерзод Абдуллозода; дар соҳаи тиб – Ю.Б. Исҳоқӣ, Б.Х. Кимсанов, М. Ғуломов ва дигарон; муаррихон – Мулло Эркаев, Намоз Ҳотамов, Раҳим Масов, Иброҳим Усмонов, Ваҳоб Набиев; ҳуқуқшиносон – О. Усмонов, Б. Бобохонов, Ш. Хайруллоев, М. Муллоев, Ф. Тоиров, Н. Абдуллоев, М. Маҳмудов, К. Холиқов, А. Имомов; ҳунармандон – Ҳошим Ғадов, Марям Исоев, Убайдулло Рачабов, Боймуҳаммад Ниёзов, Зафар Нозимов, Малика Қаландарова, Ҷӯрабек Муродов, Давлати Худойназар, Ато Муҳаммадҷонов ва дигаронро номбар кардан мумкин аст.

Аз ҳама муҳим он буд, ки тоҷикон ҳамчун миллат шинохта шуданд, сарҳади давлатӣ муайян карда шуд, бартарии забони русӣ ва забони тоҷикӣ дар ҷумҳурӣ эътироф карда шуда буд, анъанаҳои нав бо тақозои замон ба миён омаданд. Тоҷикистон ба ҷумҳурии манбаи ашёи хоми давлатҳои Иттиҳоди Шӯравӣ табдил ёфт. Дар ин зина бо заҳмату кӯшишҳои як гурӯҳ олимону санъаткорон иншоотҳои бузурги маданӣ бунёд карда шуданд. Масалан, “Хонаи нависандагон” аз рӯйи лоиҳаи Салихов Э., “Кохи Ваҳдат” аз тарафи меъмор Ерзовский Э.В., лоиҳаи меъмории биноҳои Комитети Амнияти миллий ва Вазорати корҳои дохилӣ аз тарафи Пархов Ю.Л. сохта шуданд. Бо пешниҳоди лоиҳаҳои Юлдошев Ҳикмат, С.Л. Анисимов бинои Сирки тоҷик дар шаҳри Душанбе сохта шуд [2, 369].

Барои бунёди биноҳои истиқоматӣ, маъмурӣ, истеҳсолӣ ва фарҳангӣ саҳми санъаткорону меъморшиносон Мелашеевич И.И. (ҳайкалтарош), Р. Каримов, Р. Муқимов, В.Г. Вселовский, Б.А. Зухуриддинов, Н.Х. Ёкубов, Х.Р. Содиков ва дигарон ниҳоят бузург мебошад.

Зинаи чоруми давлатдорӣ тоҷикон аз ҳодисаҳои таърихӣ солҳои 1990-1991, яъне аз эълони давлати соҳибхотӣ мустақил оғоз ёфта, то ба озодии комили давлатӣ идома меёбад. Аммо фоҷиаҳои солҳои 1992-1993 ба сари

мардуми мамлакат бадбахтиҳои зиёде овард, ки ба соҳаи маданияту фарҳанг ҳам бетаъсир намонд. Мутахассисон ва ходимони барҷаста, аз ҷумла олимон, меъморон, рассомон, лоиҳакашон, нависандагон ва дигарон ба кишварҳои дигар рафта, аз сарзамину хонаи аҷдодӣ дур мондаанд. Дар натиҷа бисёр муассисаҳои соҳаи маданӣ – кинотеатрҳо, театрҳо, китобхонаҳо, иттиҳодияҳои эҷодӣ, нашри китобҳо ва ғайра, ки аз фаъолият боз монда буданд, аз нав ба фаъолияти кори худ оғоз намуданд. Барои аз нав барқарор кардани соҳаҳои гуногуни ҳоҷагии халқ ва фаъолияти корхонаҳои истеҳсоли маблағи хеле зиёд лозим буд. Вазъи иқтисодию иҷтимоии ҷомеа хеле заиф буд. Ин ҳам бошад бо кӯшишу заҳматҳои зиёди сарвари тоҷикони ҷаҳон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар муддати кӯтоҳ бартараф карда шуд. Аз ҷониби Президент ва Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуну қарорҳои қабул карда шудаанд, ки ба манфиати тоҷикону тоҷикистониён буданд. Аз ҷумла, Иҷлосияи XVI - уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун Иҷлосияи тақдирсоз, ки моҳи ноябри соли 1992 дар шаҳри Хучанд баргузор гардид, қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 - уми ноябри соли 1994, Созишнома оид ба Ваҳдати Миллии мардуми тоҷик 27 – уми июни 1997 дар шаҳри Маскав, таҷлили ҷашну рӯзҳои Истиқлолият ва 1100 - солагии давлати Сомониён соли 1999, анҷумани фарҳангии байналхалқӣ, ҷашни 80 – солагии шаҳри Душанбе, бузургдошти тамаддуни ориёӣ, 20 – солагии Истиқлолият, анҷумани тоҷикони ҷаҳон, даҳсолаи об барои ҳаёт ва ғайра.

Ба ризоияти умумӣ ва сулҳи пойдор муваффақ гардидани тоҷиконро коршиносони хориҷӣ ҳамчун падидаи ниғиносии асри XX арзёбӣ кардаанд. Аз ҷумла, яке аз коршиноси Олмон Арне Клеманс Зайферт чунин ишора мекунад: «Дар ҳақиқат муҳокимаҳои сиёсӣ, ки солҳои охир пас аз бастанӣ Созишномаи умумӣ дар бораи сулҳ ва ризоият ба вуқӯ пайваस्त, дар ҷомеаи тоҷикон таҷрибаи беназиреро дар фазои Аврупо ва Осиё тавлид кард». Ва ё коршиноси англис Кэтрин Баренс дар ин маврид чунин андешаронӣ кардааст: «Ҷараёни муноқишаи тоҷиконро хуб баррасӣ намуда, муайян сохтан лозим аст, ки чӣ тавр ин сабақи тоҷикон метавонад барои хубтар фаҳмидани ҷанги шаҳрвандӣ дар манотиқи дигар ба мо кӯмак расонад» [4, 5].

Омили муҳими ҳамбастагии иҷтимоии миллат кӯшишҳои эҳёи хотираи таърихӣ мардум, тармими ғояҳои миллӣ, ки қодир буданд дар раванди муттаҳидии ҷомеаи Тоҷикистон сулҳофарӣ, ҳамоҳангӣ ва тарғиби инсондӯстӣ дар байни мардум, рафъи муҳолифатҳо, барқарор кардани муносибатҳои шарикӣ ҳамкорӣ нақши муайян иҷро менамоянд [1, 99].

Дар маҷмӯъ, ба ақидаи мо, таърихи халқи тоҷик ва фаҳанги сиёсии он, махсусан давраи нав ва наватарин пурра омукта нашудааст ё хуб барои омӯзиш ба роҳ монда нашудааст. Ин марҳилаҳои таърихӣ маводи гаронбаҳоро барои муҳаққиқон ва коршиносон медиҳанд. Омӯхтани зинаҳои таърихӣ фарҳангӣ ва сиёсии миллати тоҷик аз нимаи дуввуми асри XIX ва давраи Осиёи Марказиро забт намудани Россияи подшоҳӣ ва барқароршавии Ҳокимияти Шуравӣ ба андозаи хеле бузург гиреҳи сабабҳои он ҳодисаву воқеаҳоеро, ки халқи тоҷик дар се даҳсолаи охир шохиди он шуда буд, боз мекунад. Маҳз дар ин давра

чомеъаи тоҷикон бори нахуст бо масоили суръатгирифтаи оламшумули ба ном глобализатсия, яъне ҷаҳонишавӣ рӯ ба рӯ гардид.

Дар чомеъаи муосири Тоҷикистон раванди фаъоли омехташавии фарҳангҳои гуногун, ба мисли фарҳанги Шӯравӣ, фарҳанги Ғарб, фарҳанги Исломӣ ва фарҳанги тичоратии Хитой ба назар мерасанд [5, 96]. Аз ин рӯ, миллати тоҷик бояд решаи форсӣ-ориёии худро низ фаромӯш насозад ва кӯшиш намояд, ки арзишҳои ба чомеъа ғоидаовари онро эҳё намояд.

Фарҳанги форсӣ-ориёӣ фарҳанги панҷуми бузург дар миёни фарҳангҳо ва тамаддунҳои номбаршуда мебошад, ки дар чомеъаи тоҷикон ҳузур дорад. Дар чунин зинаи таърихӣ насли наврас ва ҷавонон бояд аз ояндаи дуру наздики худ бохабар бошанд ва маҳорати таҳлилгароияшон инкишофёфта бошад.

Адабиёт:

1. Додихудоева, Л. Ҷанбаҳои байналхалқӣ ва дохилии раванди сулҳ дар Тоҷикистон. Маҷмуаи тезисҳои Симпозиуми байналмилалӣ “Таҷрибаи таърихии сулҳи Тоҷикистон”, Душанбе 2001. – 320 с.
2. Зиёзода Т.Н. Что можно извлечь из советского опыта для разработки школьных учебников истории. // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. – 2011. - № 4 (68). – С. 369
3. Зарифӣ, Х. Таджикистан в контексте безопасности Центрально-азиатского региона. // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. – 2011. - № 4 (68). – С. 250
4. Комилзода, Ш. Нақши Тоҷикистон дар ҷаҳонинамоии сулҳ. // Паёмномаи фарҳанг, нашрияи илмию таҳлилӣ, 2012. - № 2 (19)
5. Кобиров, М.З. Мультикультурализм и его перспективы в современном глобальном мире. // Вестник Таджикского национального Университета. – 2016. - №3/6 (211). – С. 96
6. Нуриддинов, Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - 352 с.

НИГОҶЕ БА САРНАВИШТИ НАВРӢЗИ ТОҶИКОН

Салимова Зухро Саидмуродовна - аспиранти соли 3-юми ихтисоси адабиёти мамолики хориҷии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992)933080861

Калидвожаҳо: фасл, баҳор, насим, ҷашн, Шоҳнома, Ҷамиед, Каюмарс, Наврӯз, бурҷ, Ҳамал, Офтоб, гармӣ.

Дар мақола масъалаҳои таърихи пайдоиш, ташаккул ва паҳншавии Наврӯзи оламафрӯз мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Ҳамзамон дар мақола зикр гардидааст, ки дар таърихи тамаддуни ҷаҳонӣ Наврӯз ҷашнест, ки дар дарозии таърих новобаста ба ҳаводису рӯйдодҳо ва тағйир ёфтани давлату давлатдорӣ асолату арзишҳои худро ҳифз намуда, то замони мо расидааст.

Ба андешаи муаллиф, мақоми байналмилалӣ гирифтани ҷашни Наврӯз дар замони муосир ба ҳамгирии фарҳангии халқҳои ҷаҳон мусоидат хоҳад кард.

ВЗГЛЯД НА ОБНОВЛЕННЫЙ НАВРУЗ ТАДЖИКОВ

Салимова Зухро Саидмуродовна - аспирантка 3-ого года обучения по специальности “зарубежная литература” Таджикского государственного института языков имени Сотим Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)933080861

Ключевые слова: сезон, весна, ветерок, праздник, Шахнаме, Джамиед, Каюмарс, Навруз, созвездие, Ҳамал, Солнце.

В статье анализируются вопросы возникновения, становления и распространения национального праздника Навруз с древнейших времен до наших дней.

В статье подчеркивается, что в истории мировой цивилизации Навруз является уникальным праздником, который независимо от исторических событий и изменений государственного строя сохранил свою сущность и назначение как культурное явление и сохранился до нашей эпохи.

По мнению автора, в современном мире с приобретением статуса международного праздника Навруз сыграет важную роль в культурной интеграции народов мира.

A GLANCE TO THE HISTORY OF TAJIK NOWRUZ

Salimova Zuhro Saidmurodovna – post-graduate student of the 3rd year of Literature of the Foreign Countries of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)933080861

The article analyzes the issues of origin formation and development of historial holiday Nowruz from ancient times till now.

It is stated that in the history of world civilization Nowruz is anique holiday as it has retained its essence and purpose as a cultural phenomenon, and has survived to our time regardless of the historical events and changes in the political system.

According to the author in the modern World after obtaining the status of international Nowruz will play an important role in the cultural integration of the peoples throughout the world.

Keawords: *season, spring, breeze, holiday, Shah-name, Jamshed, Kayumars, Nowruz, constellation, Hamal, Sun, warmth.*

Воқеан, фасли баҳор чунин вақту соати гардиши сол аст, ки насими форами фарахбахши он набототу хайвоноти дар зери замин аз сардии зимистон ва таъсири барфу ях қарахту дар ҳоби гарон бударо эҳ қарда, ба инсон рӯи тоза мебахшад ва организми ӯро хушӯро бедор менамояд.

Насими баҳор, оғози гармии Офтоби ба бурчи Ҳамал воридшуда бо қасорат ва нерӯи лоязолии худ барфу яхро ба оби ҳаёт табдил дода, кӯху саҳро бо сабзаву гулҳои баҳорӣ ораста месозад, ки аз ҳусну қамол, рангу бӯи ва гармии баҳор мурғони қаман ба наво омада, қаҳ-қаҳзанон бо фараҳмандӣ рӯзи нав - Наврӯро истиқбол мегиранд. Пиру қавон, марду зан ва кӯдакон бо шодию хурсандӣ аз ғояти хушқоли рӯбоёти машҳури Хайёмро замзама мекунанд:

Наврӯз шуду лолаи хушранг баромад,

Булбул ба тамошои дафу қанг баромад.

Мурғони қаман қумла биқарданд парвоз,

Мурғи дили ман аз қараси танг баромад.

Санаи 23 феввали соли 2010 иҷлосияи 64-уми Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид қатънома оид ба "Рӯзи байналмилалии Наврӯз" қабул қард, ки он аз 17 банди муқаддимаӣ ва 5 банди иҷроӣ иборат мебошад. Дар банди 3 ва 4-и иҷроӣ қатънома Ассамблеяи Генералии СММ давлатҳои аъзоро даъват қардааст, ки сатҳи оғоҳии худро дар бораи Наврӯз баланд бардошта, бо мақсади интишори донишҳои марбут ба мероси Наврӯз дар қомеаи байналмилалӣ таърихи пайдоиш ва суннатҳои онро мавриди омӯзиш қарор диҳанд ва дар сурати зарурӣ қамасола барои қашн гирифтани ин ид қорабиниҳо доир намојанд [8,4].

Тавре маълум аст, Наврӯро ба сифати қашни бошукӯҳи баҳор ва эҳи табиат дар қамони муосир мардуми зиёда аз 20 кишвари қаҳон тақлил менамоянд, ки ин исботи қашни воқеан қаҳонӣ шудани он аст.

Аммо агар ба таърихи Наврӯз назар афканем, он аз қамонҳои бостон қашни байналмилалӣ буд. Дар қама давру қамон Наврӯз дар байни ақвоми мухталиф бо фарру фуруғи хосса қашн гирифта мешуд.

Иди Наврӯз яке аз қашнҳои бостониву миллии мардуми форсу тоҷик буда, ба ақидаи аксариати донишмандону бузургмардони миллати тоҷик, аз қумла Фирдавси ва Хайём, он аз қамони Қаюмарсу Қамшед то ба имрӯз шукӯху шаҳомати худро аз даст навода, мавриди писанд ва мақбули халқҳои қаҳон гардидааст.

Барои бозгӯ қардани таъриху анъаноти марбут ба қашни Наврӯз осори хаттӣ аз қабилӣ «Осор-ул-боқия» ва «Ат-тафҳим»-и Абӯрайҳони Берунӣ,

«Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ, «Таърихи Табарӣ» ва «Наврӯзнама»-и Умари Хайём арзишмандтарин адабиёти илмӣ мебошанд. Маълумоти андаке дар осори дигари илмию адабӣ, бавижа дар осори назмию насрии шоирони классик дарёфт кардан мумкин аст.

Дар «Таърих-ул-умам ва ал-мулук»-и Муҳаммад Ҷарири Табарӣ, «Осор-ул-боқия»-и Берунӣ, «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Наврӯзнама»-и Хайём ва китобҳои дигар оғози ҷашни Наврӯзро ба Ҷамшед - шоҳи сеюмини сулолаи Пешдодиён нисбат медиҳанд.

Дар бораи ҷи гуна ҷашн гирифтани Наврӯз дар давлатҳои Пешдодиён, Каёнӣён, Бохтару Суғд ва Хоразми то аҳди шоҳаншоҳии овозадори Ҳахоманишиён сарчашмаҳои ҳаттӣ маълумоте сабт накардаанд. Аммо аз замони давлатдории сулолаи овозадори Ҳахоманишиён дар бораи ҷашни Наврӯз маълумоти ҳаттӣ зиёд аст.

Наврӯз дар ҳаёти тоҷикон ба сароғози ҳуҷастаи таърихӣ пайваستاаст, ки дар миёни тамоми қавми ориёнабор муштарак мебошад. Вожаи "наврӯз" дар забонҳои қадимаи эронӣ, аз ҷумла суғдӣ, ки унсурҳои он дар гуфтори кунунии шоҳи тоҷикии забони форсӣ маҳфуз аст, ба маънои рӯзи тоза, рӯзи равшан ва рӯзи дурахшон маънидод шудааст [5,7].

Чуноне ки дар боло қайд намудем, бинабар ишораи баъзе шоирони барҷастаи адабиёти форсу тоҷик ва ҳамчунин маъхазу сарчашмаҳои таърихӣ оғози таҷлили Наврӯз ба Ҷамшеди Каёнӣ мансуб доништа мешавад. Дар "Шоҳнома"-и Абулқосим Фирдавсӣ омадааст, ки Ҷамшед савори тахти мурассаи хеш дар як рӯз аз Дамованд ба Бобул рафт ва он рӯзи нахустини Фарвардин Ҳурмузрӯз буд. Мардум он рӯзро ҳуҷаста доштанд ва хони шодиву масаррат густурданд:

*Ба фарри каёнӣ яке тахт сохт,
Чи моя бад-ӯ гавҳар андар нишохт.
Ки чун хостӣ, дев бардоштӣ,
Зи ҷомун ба гардун барафроштӣ.
Чу хуришеди тобон миёни ҳаво,
Нишаста бар ӯ шоҳи фармонраво.
Қаҳон анҷуман шуд бар тахти ӯ,
Шигифтӣ фурӯ монда аз бахти ӯ.
Ба Ҷамшед бар гавҳар афшонданд,
Мар он рӯзро рӯзи нав хонданд...
Чунин ҷашни фаррух аз он рӯзгор,
Бимонда аз он хусравон ёдгор... [7,34]*

Абӯрайҳони Берунӣ низ дар асараш "Осор-ул-боқия" зуҳури Наврӯзро дар оинаи пиндорҳои фарҳангии эронӣёни бостон мансуб ба Ҷамшед медонад ва менависад: "Чун Ҷамшед барои худ гардуна бисохт, дар ин рӯз бар он савор шуд ва чину шаётин ўро дар ҳаво ҳамла карданд ва ба як рӯз аз кӯҳи Дамованд ба Бобул омад ва мардум барои дидани ин амр дар шигифт шуданд ва ин рӯзро ид гирифта ва барои ёдбуди он рӯз дар менишинанд ва тоб меҳўранд" [2,325]. Ин ҳамон ривоятест, ки Фирдавсӣ онро дар "Шоҳнома"-и худ ба назм даровардааст.

Умари Хайём дар шоҳасари худ "Наврӯзнама" бошад, дар тавзеҳи пайванди Наврӯз ба Ҷамшед дар тафовут бо андешаи пешинӣёни хеш ироа доштааст:

"Аммо сабаби ниҳодани Наврӯз он будааст, ки чун бидонистанд, ки Офтобро ду давр будааст, яке он, ки ҳар сесаду шасту панҷ рӯзу рубъ аз шабонарӯз ба аввали дақиқаи Ҳамал боз ояд ба ҳамон вақту рӯз, ки рафта буд, бад-ин дақиқа натавонад омадан, чи ҳар сол аз муддат ҳаме кам шавад. Ва чун Ҷамшед он рӯзро дарёфт, "Наврӯз" ном ниҳод ва ҷашн оин овард. Ва пас аз он подшоҳон ва дигар мардумон бад-ӯ иқтидо карданд" [6,73].

Ҳанӯз дар аҳди Сомониён дар бузургтарин шаҳрҳои он – Бухорову Самарқанд оинҳои наврӯзӣ бо шеваи қадим ҷараён доштаанд. Аз ҷумла, Наршаҳӣ дар "Таърихи Бухоро" ҳақиқати вучуди ин суннатҳои наврӯзиро зимни иттилоъ дар мавриди бозорҳои идона дар рустое аз атрофи Бухоро чунин тавзеҳ додааст: "Ва ин деҳаро дар понздаҳ рӯзе бозор аст ва чун бозори охирини сол бошад, бист рӯз бозор кунанд ва бисту якум рӯз Наврӯз кунанд ва онро "Наврӯзи кишоварзон" гӯянд. Ва кишоварзони Бухоро аз он ҳисобро нигоҳ доранд ва бар он эътибор кунанд. Ва "Наврӯзи муғон" баъд аз он панҷ рӯз бошад" [1,19].

Нахустустоди шеърӣ форсӣ устод Рӯдакӣ аз базми наврӯзӣ чунин ишора намудааст:

*Чун сипарам неҳ миёни базм ба Наврӯз,
Дар маҳи баҳман битозу ҷони адӯ сӯз* [3,161].

Ҳамчунин, яке аз шоирони асри XIX Туғрали Аҳрорӣ, ки ӯ бевосита пайрави сабку услуби шоир Абдулқодири Бедил буд, дар асари худ "Наврӯзнама" дар бораи суннати тафсирии марбут ба рӯзҳои ҳузури Наврӯзро ба риштаи назм даровардааст. Масалан, гузаштагони тоҷикон барои Наврӯзи сол вобаста ба рӯзи муайяни ҳафтаи воридгардидани он ҳосиятҳои таъбир мекардаанд ва Бедил ҳамин суннати деринаро дар вусъати "Наврӯзнама"-и хеш чунин ба тасвир қашидааст:

*Ало, эй он, ки шуд иқбол ёвар,
Ба суккони дарат алтоф бовар.
Туй пушту паноҳи халқи олам,
Ба дилрешон туй пайваста марҳам.
Ба ҳар солаи ҷумъа то душанбе (ҳ),
Қиёсе кун аз он солаи баду беҳ.
Агар шанбе ояд рӯзи Наврӯз,
Бувад он сол пурбарф, эй дилафрӯз!...*

Қайд кардан ба маврид аст, ки ҳамвора бо нуфузи тамаддуни исломӣ дар кишварҳои ориёӣ, аз ҷумла Тоҷикистон бархе аз оинҳои ин ҷашни милли тағйирпазируфта, падидаҳои ҷолиберо дар таомулу оинҳои наврӯзӣ ворид намудаанд. Он унсурҳои қадимаи Наврӯз, ки бештар ба оинҳои куҳан мансубанд, бо аз даст додани ҷанбаҳои мазҳабии худ дар қаламрави ислом бо касби рангу бўйи наваз аз ин фарҳанг тадовум ёфтаанд. Масалан, имрӯз ҳам дар тӯю маросимҳои баъзе минтақаҳои кишварамон расми оташафрӯзии наврӯзӣ побарҷост, аммо осоре аз матолиби фарҳанги куҳани динӣ дар он мавҷуд нест, балки он як падидаи марсум дар фарҳанги миллист, ки рӯзи маросими издивоҷ фурузон мекунад ва дар атрофи он баробари давр задани домоду арӯс дӯстону пайвандон зери навои даф мерақсанд.

Наврӯз нишонаи хотираи таърихи миллати мо аст. Ҳар гоҳе, ки мо онро аз нав чашн мегирем, таърихи онро ба хотир меорем, дар андешаи мо таърихи тамоми сулолаҳои ориёӣ ва ғайризронӣ дар дарозии таърих чилвагар мегарданд ва ин ҳофизаи таърихи миллати моро қавитар мегардонад.

Ҳамин тавр, Наврӯз арзишмандтарин, волотарин ва бузургтарин чашни бостонӣ ва муосир дар таърихи тамаддуни мардуми ориётабор ва аҳли башар мебошад, ки аз замони хеле дур то рӯзгори мо омада, то имрӯз ҳифз шудааст. Наврӯз чашни бостонӣ ва муосир, яке аз рукҳои фарҳанги миллий, пайвандгари наслҳо ва хотираи таърихи ақвоми эронӣ ба вижа мардуми тоҷик аст, ки дар садаи равон нуфузу эътибори он ба ҳайси як чашни умумибашарӣ афзудааст.

Адабиёт:

1. Наршахӣ, А. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979.
2. Берунӣ, А. Осор-ул-боқия / Тарҷумаи Акбари Доносиришт. – Техрон: Амири кабир. – 1363х.
3. Нуров, А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. – Душанбе: Маориф, 1990.
4. Туғрал, Н. Гиёҳи меҳр: Мунтахаби ашъор / Муаллифи сарсухан ва мураббӣ матну луғот Абдулҳамид Пулотов ва Асрор Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 1986.
5. Одинаев, Ё.Қ. Умари Хайём ва шоҳасари ӯ "Наврӯзнома". – Душанбе: Ирфон, 2012.
6. Хайём, У. Наврӯзнома. – Душанбе: Ирфон, 1992.
7. Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷ 1 / Бар асоси чопи Маскав таҳти назари Евгений Эдуардович Бертелс. – Техрон: Паёми адолат, 1389х.
8. Шариф, К. Китобномаи Наврӯз. – Душанбе, 2012.

**УЧЕНИЕ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ
О СОВЕРШЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ**

Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Соти́ма Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: 935479314, E-mail: Shukratk@mail.ru

В данной статье компаративным анализом рассматривается проблема Совершенного человека в учениях Носира Хусрава и Джалаледдина Руми. Автор подчеркивает, что, по мнению названных мыслителей, Совершенный человек воплощает в себе и материальный и духовный миры. Таким образом, Носир Хусрав и Джалаледдин Руми считают, что целью Создателя с момента созидания Вселенной является Совершенный человек.

Ключевые слова: макрокосм, микрокосм, мир, человек, Совершенный человек, душа, наука, знание, познание.

**ТАЪЛИМОТИ НОСИРИ ХУСРАВА ВА ЧАЛОЛУДДИНИ РУМӢ
ОИД БА ИНСОНИ КОМИЛ**

Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатишунсии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: 935479314, e-mail: Shukratk@mail.ru

Дар мақолаи мазкур дар асоси таҳлилҳои муқоисавӣ масъалаи Инсонии комил дар таълимотҳои Носири Хусрав ва Чалолуддини Румӣ мавриди баррасӣ қарор гардидааст. Муаллиф қайд менамояд, ки тибқи андешаи мутафаккирони мазкур Инсонии комил таҷассумгари олами ҷисмонӣ ва рӯхонӣ мебошад.

Калидвожа: олами кабир, олами сағир, олам, инсон, Инсонии комил, ҷон, илм, дониш, маърифат.

**THE TEACHINGS OF NOSIR KHUSRAW AND JALALEDDIN RUMI
ABOUT THE PERFECT MAN**

Karamkhudoev Shukrat Khudonazarbekovich- candidate of philosophy, associate professor of Philosophy and Politology chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Mukhammadiev str., phone: 935479314, e-mail: Shukratk@mail.ru

In this article is considered the problem of the Perfect Man in the teachings of Nosir Khusraw and Jalaledin Rumi by comparative analysis. The author emphasizes,

that in the opinion of these thinkers, the Perfect Man embodies both the material and spiritual worlds. Thus, Nosir Khusraw and Jalaleddin Rumi believe that the Creator's goal from the creation of the universe is the Perfect Man.

Keywords: *macrocosm, microcosm, world, man, Perfect man, soul, science, knowledge, cognition*

Учение Носира Хусрава и Джалаледдина Руми о совершенном человеке можно разделить на две части. Первая часть их учения относится к человеку, который является совершенным без прохождения пути совершенствования. Такой человек не нуждается в учителе и сам призван, как учитель, руководить человечеством. В качестве такого совершенного человека в учении обоих мыслителей выступают пророк, имам или пир. Вторая часть учения обоих мыслителей относится к обычному человеку, который путём прохождения процесса совершенствования достигает степени совершенного человека.

По нашему мнению, без определения роли совершенного человека – духовного наставника (имама, пира) в жизни Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, а также его места в их учении невозможно определить научную и воспитательную ценность их идей в целом. Однако в оценке этой части могут возникнуть определенные трудности, так как они оба в этом направлении переходят от практики к теории, а не от теории к практике, как обычно наблюдается в философских доктринах.

Духовная перемена, которая произошла в жизни Носира Хусрава и Джалаледдина Руми после встречи с духовным наставником, изменила не только их мировоззрение, но также их место и позицию в обществе. Эти встречи, на которые неоднократно оба ученых указывают в своих произведениях, открыли для них новый мир. Первый период своей жизни (до встречи с духовным наставником) они считают тёмным а также считают, что в это время они были оторваны от своей основы, как часть от целого. Носир Хусрав, например, по этому поводу отмечал:

(Для разума необходимо существование общего
Для этих частичных душ.
Его поистине считай слугой Господа,
Устойчивость остальных зависит от него
Если ты его познал, несомненно,
Ты отличил господина от раба) [4, 66](подстрочный перевод).

Джалаледдин Руми в свою очередь выдвигает идею о том, что разум обычного человека является частью разума пира (духовного наставника), а разум пира по отношению к человеческому разуму является Общим разумом. Именно поэтому мыслитель призывает человека искать пира (совершенный разум):

У тебя разум есть разделяющий/частичный/, [в тебе] сокрытый,
Совершенного разумом ищи ты в мире.
Частица твоя от полноты его всеобщей станет,
Разум Всеобщий для(низменной) души что оковы станет [6,152].

В другом месте, Руми считает пророка общим, а остальных людей - его частью и словами самого пророка отмечает, что нельзя отделить часть от общего, а если отделить, тогда часть станет мёртвой и пока вновь не соединится с ним, не станет живой [8,126]. Носир Хусрав точно также признает пророка

общим, а остальных людей его частью[5,319]. Но эта идея обоих мыслителей относится не только к пророку, ибо по их убеждению, имам или пир считаются продолжением пророка. Носир Хусрав, описывая имама (духовного предводителя) своего времени, писал:

Пророк является пред глазами всех народов,
Его призыв разносится по всему миру [4,260]. (подстрочный перевод автора)

Руми, указывая на своего духовного наставника (пира), говорил:

Не расставайся с пророком своей поры,
Не полагайся на свое умение и желание! [9,64].

Поэтому, по мнению Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, соединение с духовным наставником (имамом или пиром) - это соединение со своей общей частью, а отделение от него является отделением от своей общей части. К этому можно отнести слова Руми во вводной части «Маснави»:

Всякий, кто вдали остался от корня своего,
вновь ищет время соединения своего[6,21].

Жизнь обоих мыслителей после встречи с духовным наставником можно назвать временем пробуждения или возрождения. Оба они считают это вторым своим рождением или жизнью после смерти. Также необходимо отметить, что Носир Хусрав и Джалаледдин Руми, чем больше достигают степени совершенства, тем больше считают себя слабыми и бессильными перед знаниями и могуществом совершенного человека (духовного наставника). Носир Хусрав, подобно которому в истории мало встречается людей, бесстрашный и свободомыслящий ученый, свою слабость перед имамом (духовным наставником) выражал так:

(О, Ты, ради которого Создатель соединил
С моей разумной душой моё слабое тело.
Подобно мне у тебя двенадцать коней,
Но кроме тебя из числа народа нет всадника для меня) [4,392]
(подстрочный перевод автора).

Джалаледдин Руми также все свои духовные достижения связывает с именем своего духовного наставника и заявляет:

(Я удивлён встрече с тобою,
Я подобен мыслью из всех твоих мыслей.
Мои мысли появляются из твоих слов,
Я словно являюсь твоими словами и фразами) [10,168].
(подстрочный перевод автора).

Те, кто поверхностно знаком с творчеством Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, могут задаться вопросом: почему эти великие мыслители перед своим духовным наставником проявляют такую слабость? Ответ на этот вопрос содержится в самом духе их творчества. Они придерживаются идеи, согласно которой сами они только при помощи духовного наставника достигли нынешней степени своего познания и поэтому считают своего духовного предводителя пророком времени. По этой причине оба считают, что тот, кто присягает на верность (бай'ат) своему духовному наставнику, тот присягнет и пророку, ибо на чью руку духовный наставник (имам или пир) положит руку, на ту и Бог положит руку. Оба мыслителя считают свою мысль плодотворной, благодаря речи своего духовного наставника. Носир Хусрав приписывает имаму,

а Джалаледдин Руми - миру неограниченное могущество, и оба признают наличие духовного путеводителя обязательным. Таким образом, обычному человеку мыслители тоже отводят достойное место и считают его способным к развитию и возрождению.

Оба мыслителя напоминают о постоянном существовании совершенного человека среди человечества. Носир Хусрав об этом говорит следующее: «Телесный мир ни один миг не был и не будет свободным от человека, который связан с небесными утверждениями» [5,286] Джалаледдин Руми тоже уверен в существовании такого человека:

До Судного дня есть от Мусы потомство;
это не другой свет, хоть светильник и другой[8,89].

Или:

Поэтому в каждый век поставлен друг Божий (вали),
и до дня Воскресения постоянно будет проходить испытание
[людей] [7,57].

Рассматривая место совершенного человека в учении автора «Маснави», Мухамаджонова М. Т. приходит к выводу, что Руми всячески доказывает, что совершенный человек находится среди людей и рядом с ними, но он отличается от них особым поведением, образованием, воспитанием, внутренним миром и общей гармонией с мирозданием[2,109].

В свете вышеизложенного можно заключить, что суть учения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми состоит из призыва народа к познанию совершенного человека первого типа, т.е. божественного человека, являющегося таковым без прохождения пути совершенствования. Это отличает их учения от многих других подобных доктрин. Например, пир в учении Руми является не только обычным духовным наставником, который в учении других представителей суфизма является предводителем определённого количества мюридов, но и основой существования телесного мира:

И поэтому он — сердце Вселенной, ибо тело
посредством этого сердца достигает искренности[7,58].

Носир Хусрав также видит основу существования мира в существовании имама:

(Душою мира является господин времени
Творцом для души созданы эти тела) [4,105]. (подстрочный
перевод автора).

Примерами совершенного человека для Носира Хусрава и Джалаледдина Руми являются пророки: Ной, Сулейман, Давид, Моисей, Иисус и Мухаммад.

Азизиддин Насафи (умер. 1263), имея в виду постоянного присутствия совершенного человека в мире, писал: «Совершенный человек всегда существует в мире, но его не больше одного, по той причине, что все существа подобны человеку и совершенный человек является его сердцем. Существо (человек - К.Ш.) не может быть без сердца. Следовательно, совершенный человек всегда в мире существует. И сердца в теле человека не может быть больше одного. Следовательно, совершенного человека в мире больше одного не будет. В мире много мудрецов, но тот, кто является сердцем мира, тот только один» [3,5].

Основу учения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми составляет идея о том, что, познавая сущность, место и предназначение совершенного человека (божественного человека) частичная или несовершенная душа сама достигает

степени совершенства. Поэтому совершенный человек в смысле имама или пира, в учении Носира Хусрава и Джалаледдина Руми признаётся как доказательство.

Самих мыслителей можно было бы назвать посланниками совершенного человека, потому что, как уже было отмечено, цель их учения состоит в том, чтобы посредством совершенного человека призывать народ к духовному самосовершенствованию. Также было отмечено, что концепцию теории совершенного человека в учении Носира Хусрава и Джалаледдина Руми можно разделить на две части: о пророках, об имаме и пире, и об обычных людях, которые проходят эволюционный процесс совершенствования. Иранский ученый М. Башардуст, рассуждая о человековедении Руми, делает такой же вывод: «Человековедение Мавлана имеет две стороны. Одна из его сторон указывает на обычного человека, а другая - на божественного и совершенного» [1,87]. Обычный человек, по мнению Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, нуждается в учении и воспитании и в пределах времени и пространства достигает степень совершенства. Количество таких совершенных людей неограниченно. Достижение степени совершенного человека, по мнению обоих философов, возможно только при помощи духовного наставника, при изучении наук и соблюдении воздержанности. Оба мыслителя придерживаются такой идеи, согласно которой в каждом человеке в потенции существует способность возрождения и самообладания, но для того, чтобы привести эти способности в акцию, нужны личные стремления и усилия человека.

Литература:

1. Башардуст, М. Савдои хакикат. - Тегеран, 1381 х.- 232 с.
2. Махмадджонова, М.Т. Этические взгляды Джалолуддина Руми. - Душанбе, 2001. -168 с.
3. Насафи, А.- Инсони комил. - Тегеран, 1362 х.
4. Носир Хусрав. Девон. - Тегеран,1384 х.- 542 с.
5. Носир Хусрав. Куллиёт. - Т-3. –Душанбе, 2003. - 353 с.
6. Руми Джалаладдин Мухаммад. Маснавийи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Первый дафтар. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2007. - 448 с.
7. Руми Джалаладдин Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Второй дафтар. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2009. -376 с.
8. Руми Джалаладдин Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Третий дафтар. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2010. -480 с.
9. Руми Джалаладдин Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Четвертый дафтар. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2010. - 496 с.
10. Цит. по: Мувахид М. Шамси Табрези. - Тегеран, 1375 х.-234 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бобоев Кенджа Бобоевич – старший преподаватель кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 91 907 26 54

В статье рассматриваются актуальная для Таджикистана проблема повышения качества подготовки научно-педагогических кадров. Подчёркивается роль сферы образования в решении задачи превращения Таджикистана в индустриально-аграрную страну. Предпринята попытка обосновать причины и истоки отставания Таджикистана в развитии точных, технических и технологических наук. Дана характеристика существующей в республике диспропорции в соотношении специалистов естественнонаучного и гуманитарного профиля. Отмечается необходимость переориентации в подготовке научно-педагогических кадров, делая акцент не на количественных, а на качественных показателях.

***Ключевые слова:** инновации, новые технологии, Национальная стратегия развития, индустриально-аграрная направленность, «физики» и «лирики», гуманитарное знание, естественно-научное знание, рынок труда, научное творчество, качество образования, система образования.*

ПРОБЛЕМАҶО ВА ЗИДИЯТҶОИ РАВАНДИ ОМОДАСОЗИИ КАДРҶО ДАР НИЗОМИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бобоев Кенча Бобоевич – муаллими калони кафедраи фалсафа ва сиёсатиносии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 91 907 26 54

Дар мақола яке аз масъалаҳои барои Тоҷикистон муҳим - баланд бардоштани сифати омодаسازی кадрҳои илмӣ-педагогӣ баррасӣ гардида, нақши соҳаи маориф дар табдил додани Тоҷикистон ба кишвари саноатӣ-аграрӣ нишон дода шудааст.

Муаллиф кӯшиш намудааст, ки омилҳои то андозае ақибмонии Тоҷикистонро дар инкишофи илмҳои дақиқ, техникаӣ ва технологӣ нишон дода, ҳамзамон ақидаҳои худро вобаста ба зарурати тағйир додани яке аз самтҳои соҳаи маориф дар тайёр намудани кадрҳои илмӣ-педагогӣ бо таъкид ба нишондодҳои сифатӣ баён намояд.

***Калидвожаҳо:** навоариҳо, технологияҳои нав, Стратегияи миллӣ, рушди саноатӣ-аграрӣ, «физикҳо» ва «лирикҳо», дониши илмӣ-табӣ ва гуманитарӣ, бозори меҳнат, эҷодиёти илмӣ, сифати маориф, низоми (системаи) маориф.*

THE PROBLEMS AND DISMISSING OF THE SPECIALIST TEACHING PROCESS OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Boboev Kendra Boroevic – senior lecturer of Philosophy and Politology chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Mukhammadiev str., phone: (+992) 91 907 26 54.

This article considers about problem of solving and development specialist reading in Tajikistan's. Submitted the role of education sector by the developing of Tajikistan to the Industrial republic. Analyzed the country lading of technological and technological advances. Considers the professionalism and specialization field of specialist and human resources in Tajikistan. Gives advances for way to progress and development the sector of teaching specialist in education system.

Keywords: *innovative, innovative technologies, National strategy of integration, industrial-agriculturist reinforcement, "physical" and "lyric", human anatomy and physiology, physical training, nonprofit certification, therapeutic system.*

В своих Посланиях Маджлиси Оли в 2016-2017 годах Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон большое внимание уделил вопросам повышения качества развития человеческого потенциала, входящий в число показателей, по которому наша страна в 2017 году заняла среди стран СНГ одно из первых мест. Выражаясь языком экономической науки, речь идёт о необходимости увеличения "инвестиций в человека". В современных условиях в качестве источника таких инвестиций выступает сфера образования. При этом, как отметил Эмомали Рахмон, в Послании Маджлиси Оли от 22 декабря 2017 года «Человеческий капитал как мощный индикатор способствует развитию инноваций и новых технологий» [1], внедрение которых в экономику является критерием экономической состоятельности государства.

Задача превращения в перспективе Таджикистана в промышленно-аграрную страну обуславливает повышение потребности в специалистах высокого уровня по техническим и технологическим профессиям. В решении этой задачи важное место принадлежит сфере образования и науки, от эффективности функционирования которой во многом зависит уровень развития материального производства, и как следствие, благосостояние граждан страны.

Таким образом, сфере образования и науки отводится значимая роль в реализации Национальной стратегии развития, в соответствии с которой к 2030 году экономика Таджикистана будет трансформирована с аграрно-индустриального в индустриально-аграрную направленность её развития, что станет важным вкладом в реализацию Целей устойчивого развития (ЦУР), провозглашенных ООН. С реализацией данной стратегии республика выйдет на тот уровень развития, который имел место в советский период её истории, когда экономика страны носила индустриально-аграрный характер, в которой удельный вес промышленности в общественном продукте составлял более 54%, а в произведённом национальном доходе её доля достигала 35%. Иными словами Таджикистану, с учётом современной экономической ситуации в мире, предстоит совершить промышленную революцию в сочетании с технологической

революцией, воплощающей в себе современные технологии, т.е. это будет промышленная революция с поправкой на современные технологии. Безусловно, что в этот важный процесс свой весомый вклад должна внести молодёжь, так как тяга к свершениям и потребность в творческом поиске является её отличительной чертой.

В переломные эпохи, каким является наше время, роль и место молодёжи в социально-экономических преобразованиях приобретает особую значимость, ибо молодёжь является наиболее мобильной частью общества, выступающей локомотивом развития. Так было тогда, когда наша республика являлась частью единого общесоюзного пространства. Такое имеет место и сегодня в условиях независимого бытия республики. Советский период истории нашей республики таит в себе немало того рационального, что может быть востребованным сегодня в условиях, когда республика ищет свою нишу в новой социальной реальности. О том, что именно молодёжь является локомотивом социально-экономических преобразований, хорошо понимали в советское время, когда в духе той эпохи распространённым был лозунг: "Коммунизм - это молодость мира и его возводить молодым". При всей утопичности этого лозунга, тем не менее, в нём было рациональное зерно. Это была идея, которая вдохновляла миллионы юношей и девушек страны Советов на трудовые свершения и творческие изыскания. Десятки ударных комсомольскихстроек, имевших стратегическое для страны значение стали настоящей школой героизма для юного поколения, руками и творческим вдохновением которых возводились такие значимые объекты, как завод Атоммаш, Красноярская ГЭС, Саяно-Шушенская ГЭС, БАМ и многое другое. В числе объектов всесоюзного масштаба были и такие таджикские промышленные и энергетические гиганты, как Яванский электрохимзавод, Нурекская ГЭС, Таджикский алюминиевый завод (ныне ТАЛКО), которые в своей совокупности составляли Южно-таджикский территориально-производственный комплекс. При этом два последних объекта, являющиеся флагманами отечественной энергетической и промышленной индустрии, в эпоху независимости Таджикистана сыграли важную роль в преумножении экономического потенциала республики. Перефразируя указанный лозунг советской эпохи и, экстраполируя его на нашу современную таджикскую действительность эпохи независимости, можно дать ему новое прочтение: "Независимость - это молодость современного Таджикистана и её развивать молодым". Это, на наш взгляд, та идея, которая является стимулирующим фактором для интеграции творческой и созидательной энергии молодёжи, направленной на обеспечение процветания нашей Родины.

Достижение тех высот, определенных в Национальной стратегии развития Таджикистана, зависит от множества факторов, среди которых приоритетным является расширение сети предприятий материального производства, что, безусловно, потребует подготовку специалистов технических профессий. Последнее обстоятельство как раз и связано с тем, о чём говорил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём обращении с Посланием к парламенту 22 декабря 2016 года, который выразил озабоченность сложившейся ситуацией в отечественной системе образования и науке. Он отметил, что "к сожалению, в нашей стране всё ещё мало открытий и новаторства, незаметны достижения в точных, технических и технологических науках" [2]. Говоря о мерах правительства, направленных на развитие отечественной науки, Президент

Таджикистана указал на то, что "только в 2016 году для выполнения заказных научных тем из государственного бюджета выделено 81 млн. сомони", однако, он недоумевал, что "заказные научные темы не направлены на интересы государства" [2]. Как видим, достижения отечественной науки, о которых рапортуют академические институты, по мнению Главы государства, расходятся с реальными потребностями общества и государства, т.е. бюджетные средства, выделяемые на научные разработки, по сути, расходуются не эффективно, они не приносят реальных результатов. Это свидетельствует о том, что деятельность академических институтов республики непродуктивна, их исследования не адекватны экономическим потребностям таджикского общества. Поэтому научному сообществу республики следует более ответственно подходить к выполнению заказных научных тем, помня о том, что бюджетные средства, выделяемые на эти нужды, инвестируются из кармана налогоплательщиков.

Из отмеченного выше закономерно вытекает вопрос: в чём причина и истоки отставания Таджикистана в развитии точных, технических и технологических наук? Искать ответ на этот вопрос лишь в сегодняшних проблемах недостаточно. Смотреть на проблему надо глубже. В таком случае нам следует, на наш взгляд, приоткрыть завесу времени и обратиться к эпохе, которую именуют "хрущёвской оттепелью", когда на страницах советских газет и журналов шла общественная дискуссия между "физиками" и "лириками", связанная с ролью тех и других в жизни общества. В сущности, этот был спор между представителями научно-технической и гуманитарной интеллигенции. Безусловно, это не могло не отразиться на состоянии уровня научных исследований тех и других наук, и, соответственно, на уровне экономического развития страны. Нельзя не признать того, что романтизация научного познания и научно-технического прогресса "физиками" оказала огромное влияние на развитие науки и советский образ жизни. Достаточно назвать такие эпохальные события 50-х-60-х годов XX столетия, как запуск первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 года и полёт в космос 12 апреля 1961 года первого космонавта планеты Ю.А.Гагарина, открывшего эру освоения просторов Вселенной. Возможно, это и многое другое, чем порадовали страну "физики", подняло их статус в обществе, к которым власть относилась с большей любовью, чем к "лирикам". Однако, нельзя сбрасывать со счетов тот вклад, который внесли в наращивание научного потенциала страны Советов и "лирики", творческие изыскания которых стали заметным явлением мировой гуманитарной культуры. При этом, несмотря на существовавшую в советское время дистанцию между "физиками" и "лириками", тем не менее, она не была столь огромной, как это произошло впоследствии в эпоху независимого бытия постсоветских республик.

Как явление общественной жизни некогда единого государства спор "физиков" и "лириков", начавшийся 60 лет назад стал сегодня частью интеллектуальной жизни в бывших союзных республиках, получивших статус независимых государств. Однако этот спор "физиков" и "лириков" в условиях современных экономических отношений обрёл своеобразные формы проявления. Экономическая жизнь в постсоветских республиках, которая основана на рыночном механизме регулирования, привела к тому, что в этом споре "лирики" (либералы - "гуманитарии") взяли вверх над "физиками" (реалистами - "технарями-практиками"). Такая ситуация превалирования гуманитариев над "технарями" обернулась серьёзными издержками для экономики и науки этих

республик. Об этом наглядно свидетельствуют исследования соотношения между обладателями учёных степеней среди гуманитариев и представителей технических наук. Согласно исследованиям, если раньше почти половина кандидатских диссертаций в бывших союзных республиках присуждались по техническим наукам и только 20% - по гуманитарным и общественным наукам, то сегодня положение выглядит совсем иначе, то сегодня ситуация кардинально изменилась, т.е. соотношение обладателей учёных степеней между гуманитариями и "технарями" изменилось не в пользу технических наук. Такой дисбаланс между науками привёл к тому, что подготовлено менеджеров гораздо больше, чем конструкторов, инженеров и технологов. Для постсоветских республик со слабой технической и технологической базой эта диспропорция лишь углубила их техническую отсталость и, как следствие, замедлила темпы экономического развития.

Подобная же тенденция характерна и для Таджикистана, где проблема нехватки технических специалистов вызвана существующей диспропорцией в соотношении специалистов естественнонаучного и гуманитарного профиля, т.е. проблема "физиков" и "лириков" не теряет своей актуальности и сегодня для нашей страны. Это выражается и в том, что в возросшем количестве высших учебных заведений за годы независимости, значительную долю составляют вузы гуманитарного профиля. Так, если в советский период в Таджикистане было 11 вузов (из них 8 в г.Душанбе), то в настоящее время в республике функционируют 39 вузов.

Сохранение ситуации, когда число гуманитарных направлений, по которым сегодня ведётся подготовка специалистов в вузах республики, намного превышает естественнонаучные - приведёт к ещё большей технологической отсталости нашей страны. К сожалению, итоги приёма в высшие учебные заведения Таджикистана свидетельствуют о том, что при выборе молодёжью будущей профессии предпочтение ими отдаётся гуманитарным специальностям, и, прежде всего, таким специальностям, как юриспруденция, медицина и международные отношения. К примеру, в 2017 году в Таджикистане число абитуриентов, пожелавших обучаться по специальностям юриспруденция и медицина, было в два раза выше плана приёма и составило 221,9 и 219,3% соответственно. А на инженерно-технические специальности абитуриентов поступало меньше плана приёма – 82,9%. На инженерно-технические специальности планировали принять студентов в количестве 17596 чел., а документы подали лишь 14416 чел. [3, 11]. Эти цифры свидетельствуют о том, что предпочтения молодёжи в выборе будущей профессиональной деятельности не адекватны потребностям нашей экономики, которая испытывает острую нехватку специалистов, прежде всего, технической направленности. Этой проблемы не было, если бы реально работала «Концепция профессиональной ориентации учащихся», принятая в нашей республике ещё в 2010 году [3, 12]. Такой перекося в предпочтениях в выборе молодёжью будущей профессии будет сдерживать наше движение к технологическому прогрессу.

Следовательно, нам необходимо изменить парадигму нашей отечественной системы образования, сделав её более адекватной потребностям рынка труда, отдав приоритет подготовке специалистов технических профессий. За годы независимости мы наплодили огромное количество «лириков», теперь же пора отдать предпочтение «физикам».

Необходимо изменить и отношение к науке. К сожалению, в республике занятие наукой стало не столь привлекательным делом, а если и есть люди, увлечённые научным поиском, то таких энтузиастов не так уж и много. Сегодня нет прежней творческой состязательности, своеобразной творческой конкуренции среди молодёжи при поступлении в аспирантуру, в которую, порой поступают люди, неспособные творчески мыслить и не обладающие достаточным уровнем знаний. Одной из причин этого является кредитная система обучения, которая нивелирует творческую индивидуальность студентов, подгоняя уровень их знания в прокрустово ложе тестирования. Да и уровень магистратуры не является твёрдым фундаментом на пути к аспирантуре и последующей научной деятельности.

Коммерциализация науки изменила сущность научного творчества, в котором понятие "этика учёного" потеряла свой содержательный смысл. В некоторых вузах республики даже систему подготовки научных кадров из числа молодёжи посредством аспирантуры поставили на коммерческую основу, что с одной стороны сократило количество желающих заниматься наукой, а с другой - аспиранты, обучающиеся на договорной основе, не могут полнокровно заниматься научной деятельностью, т.к. вынуждены тратить время на то, чтобы заработать средства для оплаты за обучение. Безусловно, это отражается на уровне их знаний, и, как следствие, на качестве их диссертационных исследований, которые не тянут на то, чтобы назвать их самостоятельным научным исследованием. Это тот самый случай, когда мысль известного английского философа Нового времени Френсиса Бэкона: "мы можем столько, сколько знаем" [4, 67], как нельзя лучше характеризует уровень компетентности подобных диссертационных исследований, в которых недостаточность знаний сдерживает процесс проявления творческого поиска и снижает эффективность проделанной работы.

Именно повышение эффективности диссертационных исследований молодых учёных должно стать предметом заботы научных и высших образовательных учреждений. Ведь не секрет, что в постсоветское время на просторах СНГ появилось немало "учёных" с сомнительными диссертациями, эффект от которых равен нулю, но даже добросовестно и самостоятельно написанные диссертации, к сожалению, также не отличаются своей оригинальностью. По сути, из написанных и защищённых диссертаций сложился целый массив мёртвого, пустого слова. К сожалению, не исключением здесь является и наша республика.

Такая ситуация ведёт к понижению и без того невысокого уровня таджикской науки, что грозит девальвацией института науки в нашей республике, который, выражаясь языком социологии, может поразить институциональный кризис, когда данный социальный институт не способен выполнять свои функции и удовлетворять потребности в получении точного и достоверного знания.

Девальвация этических норм в научной среде явилась причиной того, что для некоторых людей наука стала лишь средством обогащения и обретения должностей в административной иерархии. Проблема состоит в том, что обретение учёной степени сегодня становится самоцелью, в процессе достижения которой не всегда учитывается подлинно научный интерес. При этом критерием профессионализма выступает не качественный состав обладателей учёной

степени, а их количество. Парадокс состоит в том, что именно количественная сторона научно-педагогических кадров, обладающих учёными степенями ныне определяет престиж того или иного вуза, а не уровень их профессиональных знаний. Не исключено, что подобное положение таджикской науки вполне вписывается в сложившуюся в современном обществе тенденцию, когда в нём превалирует такой социокультурный принцип, как "служение пользе", а принцип "служение истине" отошёл на второй план [5, 123].

О том, что мы слишком увлеклись количественной стороной подготовки научно-педагогических кадров из числа молодёжи в ущерб качественной составляющей этого процесса, является то, что это стало предметом критики премьер-министра России Дмитрия Медведева, который 26.08.2016г. в ходе встречи с участниками форума "Развитие высшего образования" в Санкт-Петербурге, обратил внимание на данные о деятельности диссертационных советов и их количестве в 2015г., в том числе и тех, которые функционируют в Таджикистане. Бесконтрольность в этом вопросе может привести, по мнению Медведева, к девальвации самой идеи (т.е. присуждение учёной степени). Это свидетельство того, что, увлекшись количественной стороной подготовки научно-педагогических кадров, мы упускаем сущность проблемы, т.е. "за деревьями не видим леса". А ведь, как доказал великий русский полководец Александр Суворов, победа достигается не числом, а умением. На наш взгляд, стратегия успеха, изложенная Суворовым в книге "Наука побеждать", не потеряла своей актуальности и в наш век информационных технологий.

Если мы, в нашей отечественной науке не возьмём за правило руководствоваться философским кредо Аристотеля: "Платон мне друг, а истина дороже" и, если не поставим заслон количественной гонке в ущерб качественной подготовке научно-педагогических кадров, то нам суждено плестись в хвосте мировой науки и никакого инновационного прорыва не произойдёт. Особенно это касается, прежде всего, наук, определяющих техническое и технологическое лицо экономики нашей страны. В связи с этим мысль Эмомали Рахмона о том, что необходимо «уделять серьёзное внимание не на количество, а на качество обучения, воспитывать специалистов, отвечающих требованиям современности» вполне вписывается в логику той стратегии, которую сформулировал Лидер нации: «превратить Таджикистан в действительно благоустроенную и развитую страну» [2].

Литература:

1. Послание Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года // Народная газета. – 27 декабря. – 2017. - № 52.
2. Послание Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года // Народная газета. – 28 декабря. – 2016. - № 52.
3. Юлдошев, Х. Не инженеры мы, не плотники, а юристы и международники /ASIA-PLUS/ -15 февраля. – 2018. - С.11-12.
4. Хаврак, А.К. Философия. – М., 2007. – 376 с.
5. Голенкова, З.Т., Акулич М.М., Кузнецов В.Н. Общая социология. – М., 2005. – 474 с.

**О ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СВЕТЕ НОВЫХ
ТРЕБОВАНИЙ СОВРЕМЕННОСТИ**

Алиева Равиля Халиковна - старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019 г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (992 37) 2325005, 934504551.

В статье освещены вопросы воспитания подрастающего поколения в свете новых требований, уделено внимание воспитанию молодежи в семье, подготовке к семейной жизни, к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *востребованная профессия, народные ремесла, гражданское, правовое воспитание, демография, умная женщина, мудрая женщина.*

**ТАРБИЯИ НАСЛИ НАВРАС ДАР МУҲИТИ ТАЛАБОТИ ЗАМОНИ
МУОСИР**

Алиева Равиля Халиковна – муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти руси Дошишгадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: (992 37) 2325005, 934504551.

Дар мақола сухан оид ба масъалаи тарбияи насли наврас дар шароити талаботи нав рафта, инчунин диққат ба насли наврас, тайёрии онҳо ба ҳаёти мустақилона ва ҷаҳонияти касбӣ дар оила меравад.

Калидвожаҳо: *касби замонавӣ, ҳунарҳои мардумӣ, ҳуқуқи шахрвандӣ, демография, зани бомаърифат, зани оқил.*

**ABOUT THE EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION IN THE
LIGHT OF THE NEW REQUIREMENTS OF MODERNITY**

Alieva Ravilya Khalikovna – senior lecturer of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 2325005, 934504551

The article highlights the issues of education of the younger generation in the light of new requirements, pays attention to the education of young people in the family, preparation for family life, to professional activities.

Keywords: *demanding profession, arts and crafts, civil legal consciousness, demography, smart woman, wise woman.*

Правительство Республики Таджикистан считает воспитание созидательного молодого поколения своей первоочередной задачей, в своей

политике опирается на молодежь, а принятие Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» является ярким тому подтверждением.

В течение последних лет правительством сделано очень многое для привлечения молодежи к спорту, культурным достижениям, наукам, различным востребованным профессиям, народным ремеслам.

Пристальное внимание уделяется воспитанию молодого поколения в семье, подготовке к семейной жизни.

Среди многих аспектов проблемы формирования готовности молодежи к семейной жизни выделяется правильное понимание социальной роли семьи и брака в современном обществе, наличие гражданского правового сознания

В данном случае можно говорить о подготовке молодежи к семейной жизни, социально-педагогические особенности отношения к браку и предбрачным отношениям современной молодежи.

Основные цели и задачи: (связка)

- определить возрастные особенности подготовки к семейной жизни;
- определить основные пути решения социально-педагогической проблемы подготовки молодежи к семейной жизни;
- изучить отношение студентов к браку, предбрачным отношениям в современных условиях.

Таким образом, подготовка молодежи к семейной жизни, формирование адекватных представлений о семье и браке в условиях существующей серьезной ситуации в сфере демографии является серьезной общегосударственной проблемой. Устойчивость брачно-семейных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни, где готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально положительное отношение к семейному образу жизни. И немаловажную роль при этом играет воспитание в семье.

В нашей стране принят Закон об ответственности родителей за воспитание подрастающего поколения. **Данный Закон ко многому обязывает.** Основную роль в воспитании теперь должна играть семья (хотя и ранее этого никто не отрицал). Благо, если воспитанием занимаются оба родителя. Но в настоящее время реалии таковы, что все тяготы воспитания целиком ложатся на плечи матери. На что же должны обращать внимание родители, в чьих семьях подрастают дети?

Мы преподаем на первых-третьих курсах. На занятиях по развитию речи студенты на СРС получают задания рассказать о своей семье, о профессии своих родителей, близких. И когда слушаешь или читаешь эти сочинения, чувствуешь, какова семья у данного студента, какие отношения между членами семьи; кто-то восторженно и с любовью рассказывает о своих родителях, о том, какую роль играют они в жизни молодого человека или девушки, каких принципов придерживаются в семье, что является приоритетным для данной семьи. И даже когда они читают свои сочинения, глаза их зажигаются любовью, меняется голос и интонация. Но бывают сочинения, написанные сухим дежурным языком, где приводятся только имена и факты, и ни слова о взаимоотношениях в семье. Чувствуется некая недосказанность. И когда в свободное от занятий время начинаешь беседовать с таким студентом или студенткой, выясняется, что не все в порядке во взаимоотношениях родителей или родителей и их детей. И конечно,

помогаем советом или просто добрым словом стараемся подбодрить и успокоить молодую девушку или юношу.

Понятие «молодежь» многозначно. С одной стороны, оно должно обозначать определенную социальную группу, которая отличается от других по существенным признакам. С другой — должен существовать некий набор общепринятых характеристик, по которым и сам человек и те, кто изучают эти вопросы, могли бы отнести данного индивида именно к молодежи как особой социальной и социально-культурной категории.

Наши нынешние студенты не только будущие преподаватели, но и чьи-то будущие супруги и родители. Вот поэтому и требуется на кураторских часах, да и во время практических занятий (если лексическая тема как-то соприкасается с проблемами воспитания и семьи), уделять больше внимания данной проблеме.

Роль семьи, прежде всего, заключается в формировании у ребенка набора ориентаций и установок на общепринятые нормы поведения в качестве супруга. В частности, это - самоидентификация себя как представителя определенного пола, принятие существующих в данном обществе жизненных ценностей, определяющих взаимодействие мужа и жены. Помимо этого, с детства начинают закладываться стереотипы чувственно-эмоционального восприятия близких людей.

На что же, в первую очередь, обратить внимание?

Донести до сознания студенток, что какого бы пола ни родился ребенок в семье, первые три года он полностью зависим от матери. Хотя мы и не отрицаем роли отца в воспитании ребенка. С появлением в семье малыша на женщину возлагается ответственность не только за его здоровье, но и формирование полноценного человека. Роль матери в воспитании ребенка достаточно большая, можно сказать, что от женщины зависит будущая судьба ее сына или дочки. Мама должна дать не только жизнь, но также обеспечить счастливую судьбу.

Участие матери в воспитании и содержании ребенка особенно важным является в первые годы жизни крохи. В этот период этот самый родной человек является и учителем, и воспитателем для малыша. Зная основы правильного воспитания, женщина может предотвратить развитие отрицательных черт характера в маленьком человечке. Для этого заниматься воспитанием своего чада нужно начинать с первого месяца жизни крохи.

Заниматься домашними делами желательно в то время, когда младенец спит. После пробуждения своего сына или дочки мама должна проводить время с ним, больше улыбаться малышу и разговаривать с ним. Как только младенец начинает плакать, это вызывает раздражение у его родителей, особенно у папы, поэтому плачущего младенца нужно сразу успокоить.

Роль матери в воспитании и развитии ребенка не в том, чтобы наказывать кроху за непослушание, важно научиться спокойно объяснять малышу, в чем он не прав. Многие мамы придерживаются жесткого метода воспитания, шлепая детей ремнем. Такой подход приводит к неправильному психологическому развитию человека, порождает агрессию и злость. Безусловно, у каждого малыша в семье должны быть свои обязанности, и задача мамы приучить выполнять их с любовью, не используя приказной тон. Таким своим поведением мать полностью ломает волю маленького человечка и его способность к самостоятельности.

Основная роль матери в воспитании ребенка сводится к тому, чтобы быть наставником и советчиком. Дети и в 5, и в 25 лет со стороны этого родного человека ищут поддержки и понимания, ведь мама всегда поймет и не осудит. Чтобы не разочаровать своего сына или дочку, женщина должна оправдать эти надежды. Уметь выслушать и понять малышкой иногда сложно, и удается это не всем матерям, даже при их большом желании.

Обязанности матери в воспитании ребенка сводятся еще и к тому, что женщина должна заложить в своего сына или дочку такие качества, как доброта, честность, порядочность, сдержанность. Также обязательно нужно рассказать ребенку, что нельзя хвастаться, завидовать и обижать других. Каждая мать желает, чтобы ее дети были счастливыми и совершали только правильные поступки, именно этому их и нужно учить с детства. По словам многих педагогов и психологов, научить детей всему этому удастся не всегда, однако заложить в ребенка можно нравственность, характер и добрый взгляд на все окружающее.

У некоторых народов считается, что если рождается мальчик, то это счастливый брак, что будет продолжение рода, будет защитник в семье, будет помощник родителям в старости.

Но нам хотелось бы здесь к слову привести некую притчу...

Однажды муж с женой решили один день никому не открывать дверь. Утром их разбудил звонок, посмотрели они в глазок – родители мужа. «Не откроем дверь!» Родители мужа ушли...

Через некоторое время опять звонок, посмотрели – родители жены. Хотели опять не открывать дверь, но жена начала плакать, и муж пожалел её и дверь открыл.

Прошло время. У них родилось четыре сына, а пятой родилась дочка. Муж устроил большой праздник и ходил такой радостный! Тогда друзья спросили его: «Отчего ты радуешься? Ведь даже на рождение сыновей ты так не радовался?»

А он, улыбаясь, ответил: «Родилась та, которая откроет мне дверь!».

Известно, что правильное положение женщины в семье способствует хорошему воспитанию ребенка в ней. К сожалению, не все мамы понимают, что играют большую роль в создании крепкой и счастливой семьи, по этой причине происходит множество разводов. И чтобы коренным образом изменить сложившиеся семейные отношения в молодых семьях, сегодня, ежедневно надо работать с молодежью, с будущими мамами и папами подрастающих детей.

И опять хотелось сказать несколько слов об умной женщине и о мудрой женщине...

Умная женщина - это хорошо, а мудрая - лучше! Чем мудрость отличается от умности? Умная женщина, обнаружив ошибку мужа, ткнет его носом. И напомним, что она его об этом предупреждала. Мудрая женщина – поддержит, приободрит, иногда делает вид, что ничего не заметила. Умная женщина в кризисной ситуации возьмет бразды правления и научит мужа жить правильно. Мудрая женщина очень тонко покажет ему направление и поддержит в намерении дойти туда. Умная женщина будет учить детей математике, несмотря ни на что. А мудрая – увидит в каждом из них личность. Умная женщина на работе будет стараться быть лучше других и не совершать ошибок. При этом большинство коллег будут относиться к ней очень настороженно. Мудрая женщина создаст в коллективе атмосферу любви и тепла. Умная женщина будет вмешиваться в жизнь своих взрослых детей, давать им непрошенные советы и

рекомендации, рассказывать им о том, как правильно растить детей. Мудрая женщина позволит детям получить свой жизненный опыт и поддержит в любой ситуации. Умная женщина будет бороться с влиянием свекрови, отстаивать свою независимость от родителей, ругаться с ними из-за их советов. Мудрая женщина научится улыбаться, слушать молча, соглашаться. И делать по-своему. С любовью. Умная женщина хочет изменить весь мир, переделать всех людей вокруг. Мудрая женщина начнет меняться сама. И примет других такими, какие они есть. Умная женщина думает, что счастлив тот, кто прав. А мудрая женщина знает, что прав тот, кто счастлив.

Роль матери в воспитании детей остается великой даже во взрослой жизни человека. К маме мы приходим за советом, помощью или просто как к самому родному и близкому человеку, который всегда выслушает и не осудит. Отец тоже занимает важное место в жизни каждого человека, однако он никогда не сможет заменить маму. Уделяйте больше времени своим деткам, они должны знать, что нужны своим родителям, лишь так они вырастут полноценными личностями, уверенными в своих силах.

Литература:

1. Заробекова, Н.М. Методические приемы в воспитании гражданского долга на занятиях русского языка. // Актуальные проблемы совершенствования преподавания русского языка в школе и в вузе. - Душанбе, РТСУ, 2007. – С.378-384.
2. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация: Учеб. пособие для ин-тов и фактов иностр. яз.-М.: Высш. шк., 1990. —152 с.
3. Крутецкий, В.А. Психология обучения и воспитания школьников: книга для учителей и классных руководителей / В.А. Крутецкий. - М.: Просвещение, 1976. – 303 с.
4. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989. – 159 с.

МУОШИРАТИ ПЕДАГОГ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ШОГИРД

Ошимова Маҳбуба Машиарифовна - номзоди илмҳои педагогӣ, муаллими калони кафедраи педагогика ва психологияи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 919449643

Муаллим дар чараёни муоширати педагогӣ вазифадор аст, ки вазифаҳои иҷтимоию касбиашонро дар чараёни таълиму тарбия иҷро намояд. Усули муошират ва роҳбарӣ ба самаранокӣ таълиму тарбия, инчунин ба хусусияти инкишофи шахсият ва ташаккули муносибатҳои байнишахсии гурӯҳ таъсири ҷиддӣ мерасонад.

Калидвожаҳо: муоширати педагогӣ, омилҳои психологӣ, ҳолатҳои эмотсионалӣ ҳонандагон.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ошимова Маҳбуба Машиарифовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Соти́ма Улугзода, 734019, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: тел.: (+992)919449643

В данной статье рассмотрены психологические факторы педагогического процесса. Глубокое изучение и понимание возрастных и индивидуально психологических особенностей учащихся и изменение их эмоционального состояния рассмотрены как основные психологические факторы педагогического процесса.

Ключевые слова: педагогическое общение, психологические факторы, эмоциональное состояние, учащихся.

THE PSYCHOLOGICAL FACTORS OF PEDAGOGICAL CONTACT

Oshimova Mahbuba Masharifovna – candidate of pedagogics, senior teacher of Pedagogy and psychology chair of the Tajik State Institute after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 919449643

Psychological factors of the pedagogical process are considered in this article. The deep study and understanding of age and individually psychological particularities each schoolchildren and change their emotional conditions are considered as the main psychological factors of the pedagogical process.

Keywords: pedagogical contact, psychological factors, emotional condition of schoolchildren.

Муоширати педагогӣ дар ташаккулу тақомули маҳорати педагогии муаллимон, аҳамияти калон дорад. Маҳорати муоширати педагогӣ имкон

медихад, ки муаллим хусусиятҳои психологӣи хонандагонро ба инобат гирад, ба зухуроти мувофиқи равандҳои психикӣ мусоидат намояд ва онҳоро ба иҷрои вазифаҳои муайян равона созад. Муоширати педагогӣ, қабл аз ҳама, ифодакунандаи алоқаи маънавӣ байни устоду шогирд аст ва набудани онро хонандагон тез эҳсос мекунанд.

Яке аз сифатҳои муҳими касбии муаллим ин таҳаммули психологию иҷтимоӣ мебошад, ки самаранокии муоширати педагогиро моҳиятан муайян намуда, дар баробари ин самараи ҷараёни дарки хонандаро аз тарафи муаллим беҳтар менамояд. Дар ҷараёни муоширати педагогӣ лаҳзаҳои ниҳоят саҳти низоъву муноқиша, аз сабаби худро дар мавқеи ҳамсӯҳбат тассавур карда натавонистани муаллим, ба вучуд меояд. Агар муаллим хурдро дар мавқеи хонанда гузошта, лаҳзаи ниҳоят саҳти муноқишаро таҳлил намояд, он гоҳ ӯ метавонад роҳи дурусти бартараф намудани ин вазъиятро пайдо намояд. Ин ҳама ба маҳорати зоҳир намудани таҳаммул дар ҷараёни муошират аз тарафи муаллим вобаста аст. Физиологи машҳур А.А. Ухтомский қайд карда буд, ки шахс ҳудаш беҳабар, ҷабрдидаи гуфтаҳои хатои худ мешавад. Вай ба масъалаи маҳорати муошират омада, қайд менамояд, ки шахс бояд аз абстрактсия вобаста набуда, балки қобилияти гӯш кардани сухани ҳар як фарди алоҳидаро дошта бошад ва аз мавқеи он ба масъала баҳо диҳад. Барои муаллим таҳаммул беҳтарин сифати шахсии ӯ ба ҳисоб меравад, зеро бо он самаранокии дарки шахсияти хонандаю муоширати педагогӣ ва умуман ғайолияти педагогӣ алоқаманд аст. Дар баробари ин, ташаккули таҳаммули иҷтимоӣю психологӣ дар шахсияти хонандаҳо яке аз зухуроти самаранокии ғайолияти педагогӣ ҳисобида мешавад ва он мақсад аз ташаккули он тарбияи ҳислатҳои беҳтарин дар хонандаҳо мебошад.

Зери мафҳуми муоширати педагогӣ одатан муоширати касбии устоду шогирдон дар ҷараёни таълиму тарбия дар назар дошта мешавад, ки вазифаи муайяни педагогиро доро буда, ба пайдо намудани муҳити солими педагогӣ равона карда шудааст. Он ғайолияти таълимиро беҳтар намуда, муносибати муаллим ва хонандаро хубтар менамояд (Леонтев А.А.). Аз ин таъриф бармеояд, ки яке аз меъёрҳои самаранокии муоширати педагогӣ ин пайдо намудани муҳити солими педагогӣ мебошад. Муҳити солим, дар навабати худ, муносибатҳои хуби байнишахсро дар гурӯҳи таълимӣ ба вучуд меорад. Дар баробари ин, дар натиҷаи ин гуна муносибатҳои байнишахсӣ ташаккули коллектив сурат мегирад. Муаллим дар ташаккули коллектив нақши асосиро мебозад. Яке аз вазифаҳои душвор ва муҳими муоширати педагогӣ, ки дар назди муаллимон меистад, ин ташкили муоширати самаранок аст ва он мавҷудияти дараҷаи баланди маҳорати муоширатро тақозо менамояд.

Муаллим дар ҷараёни муоширати педагогӣ вазифадор аст, ки вазифаҳои иҷтимоӣю касбияшонро дар ҷараёни таълиму тарбия иҷро намояд. Усули муошират ва роҳбарӣ ба самаранокии таълиму тарбия, инчунин ба хусусияти инкишофи шахсият ва ташаккули муносибатҳои байнишахсии гурӯҳ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Одатан ҳангоми баррасии ҷанбанҳои маҳорати муошират онро аз мавқеи созандагӣ ва тобиши мусбат доштан меписанданд. Агар муошират созанда набошад, он гоҳ он ба муноқишаю ҳар гуна зиддиятҳо оварда мерасонад ва сабаби ҳамаи онҳо надоштани маҳорати муошират ё ба қадри кофӣ надонистани он мебошад. Омӯхтани қонуният ва қоидаҳои муошират ба баландшавии созандагӣю бемуноқишагии он оварда мерасонад.

Бояд қайд намоем, ки муошират бе майли созандагӣ ва бе муноқиша на ҳама вақт аз дараҷаи пасти улфатпазирии субъект вобаст аст. Баъзан шахс дидаю дониста намехоҳад, ки қонуният ва қоидаҳои мушоирати тобиши мусбат доштаро ба хотир биёрад.

Ин, албатта, ба маҳорати муошират вобаста буда, ба масъалаи шахсият алоқаманд мебошад. Таълим дар мактабҳо чунин ба роҳ монда шудааст, ки дар он хусусиятҳои синнусолӣ ва фардии хонандагон кам ба эътибор гирифта мешавад. Масалан хонандаҳои мо наметавонанд, ки дар асоси шавқу завқашон предметҳои таълимро интихоб намоянд, ё ин ки барои омӯхтани ягон фан ба дарсҳои муаллими писандидаашон дароянд. Мактаби имрӯза бояд ба ин ҷиҳат эътибор диҳад.

Умуман, муаллим ҳамеша ба хонанда ҳамчун ба объекти таълим муносибат менамояд. Хонандаро ҳамчун объекти таълим ташаккул дода истода, муаллими синфҳои ибтидоӣ маҷмӯи қоидаҳо ва талаботи махсусро тартиб медиҳад, ки иҷроиши онҳо барои хонандагон ҳатмӣ мешавад. Хонандаро ҳамчун объекти таълим ба эътибор гирифта, муаллим ба оқибатҳои амалҳои худ аҳамият намедиҳад. Муаллим муоширати расмиро амалӣ гардонида, аз усулҳои назорати қатъӣ, фишори эмотсионалию роҳбарӣ истифода мебарад ва дар хонандагон ҳиссиёти тарсу ваҳро пайдо карда, онҳоро ба пасивию тобей ҳидоят менамояд.

Оқибати сохтакории педагогӣ чӣ мешавад? Хонандаҳо аз будаи зиёд изтиробнок, пасив ва ба имкониятҳои худ нобовар мешаванд. Онҳо ҳатто наметавонанд, ки мақсад ва шавқу завқи аз мактаб фарқкунандаи худро доштан хуб аст ё бад, яъне онҳо дар ҳақиқат психологияи «Ман» - и худро гум мекунанд. Дар натиҷа, онҳо ё аз тобеъият мебароянд, ё саркашӣ мекунанд, ё нисбати мактаб нафрат пайдо менамоянд. Ба ҳар сурат, дар чунин муҳити таълим ҳамагирона инкишоф ёфтани шахсият душвор мешавад ва ташаккули озоду эҷодкоронаи хонандаҳо қатъ мегардад. Дар насли наврас қобилияти азнавҳосилкунӣ ташаккул меёбад ва онҳо ҳамчун иҷрокунандаи фаъолият ба воқеа мерасанд. Акнун биед андеша намоем: дар ҳақиқати ҳол дар ҳаёти мактабӣ чӣ рӯй дода истодааст? Оё дар ҳақиқат ҳам хонандаи мо объекти таълим ва тарбия мебошад? Агар ба синф дар вақти танаффус то даромадани муаллим нигарем, метавонем муаллим ва тарзи муносибаташ ба хонандаҳоро тасаввур намоем. Агар хонандаҳо озод, хурсанду фориғбол бошанд ва дар рафти муошират озодона ақидаи худро баён карда тавонанд, дурустии фикри худро асоснок ва исбот намоянд, пас дар ин синф муаллими пешқадам фаъолият кардааст, ки бо хонандагон муоширати самимию истифода мебардааст. Агар хонандаҳо пасив ва бадқаҳр бошанд, тафаккур ва фаъолияти яхела дошта бошанд, нисбати калонсолон нобоварӣ зоҳир намоянд, ба гуфтугӯи озод ҳамроҳ нашаванд, пас муаллими ин синф аз рӯй директивҳои муайян фаъолият намуда, муоширати сохтакориро истифода мебарад. Ҳамкорӣ дар сурате ҳамкорӣ мешавад, ки ҳар ду ҷониб ҳуқуқи яхеларо соҳиб шаванд. Албатта, байни устоду шогирд фосилаи муайяне зарур аст, вале он набояд монеа ё деворе бошад, ки аз он наметавон гузашт. Хонанда ҳеҷ вақт субъекти таъсир шуда наметавонад, ӯ ҳамеша бояд субъекти ҳамкорӣ бошад. Ҳамкориро бо хонандагон дар мактаб чӣ гуна бояд ба роҳ монд? Аз ҳама муҳимашро қайд менамоем: бо тамоми ҳастӣ бояд амал намуд. Бо хонанда бе мақсад ва бепарвоёна набояд сухан кард. Бикӯшед, ки дарсҳои хонанда ҳамсӯҳбатро бинед ва на танҳо хонандаро. Аз муоширати

расмӣ канорачӯӣ бояд кард. Фаъолиии худро ба он равона намоем, ки бо ҳар як хонанда алоқаи психологӣ дошта бошад. Аз шавқу завқи хонандагон огоҳ бошед ва кӯшиш намоед, ки дар ҳалли душвориҳои хонандагон бетараф намонед. Хусусиятҳои синнусолӣ ва фардии хонандагонро ба эътибор бигиред. Фаромӯш накунад, ки хонандагони синни хурди мактабӣ талабот ба таъриф, дастгирӣ ва ғамхори ниёз доранд. Наврас майли баробархукукиро дораду навҷавон эҳтиромро металабад. Муаллим дар чараёни муоширати педагогӣ вазифадор аст, ки вазифаҳои иҷтимоию касбияшро дар чараёни таълиму тарбия иҷро намояд. Усули муошират ва роҳбарӣ самаранокии таълиму тарбия, инчунин ба хусусияти инкишофи шахсият ва ташаккули муносибатҳои байнишахсии гурӯҳ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Қобилияти дуруст ташкил карда тавонистани муносибати муаллим бо хонандагон (бо коллективи хонандагон ва бо хонандагони алоҳида) ва ба эътибор гирифтани хусусиятҳои синнусолӣ, фардӣ-психологӣ хонандагон (мизоч, характер, қобилият, шавқу ҳавас, талабот, ҳолатҳои азсаргузаронӣ) ва ғайра дар назар дошта мешавад. Муаллим дар вақти муносибат бо хонандагон набояд рӯякӣ, бетафовут, такаббур зоҳир намояд. Муносибати муаллим бо хонандагон хайрхоҳона, самимӣ, дилсӯзона бошад ва хонандагон дар шахсияти муаллим маслиҳатчӣ, дӯсту ёвари худро дида тавонанд.

Омилҳои муоширати психологи аз муаллим талаб мекунад, ки барои ба шууру ҳисси хонандагон таъсири мақсадноки педагогӣ расонидан ва дар баробари ин хусусиятҳои синнусолӣ ва фардӣ-психологӣ онҳоро ба ҳисоб гирад ва тибқи онҳо кори таълиму тарбияро ба роҳ монад. Одобии педагогӣ муаллим ин маҳорати дар муносибати муаллиму хонанда ба эътибор гирифтани ақида, фикру дархостҳо ва бо ҳурмату эҳтиром муносибат кардан мебошад. Дар ҳамон вақт муносибати муаллиму хонанда дуруст барқарор мешавад, ки дар байни онҳо ҳисси боваринокӣ, назорати доимӣ бошад, муаллим нисбати хонанда хайрхоҳ ва ҳисси тавачҷуҳ зоҳир намояд.

Муносибати муаллим табиӣ бошад, ӯ роҳу воситаҳо ва ҷои бо хонанда гуфтугӯ карданро дуруст интихоб намояд (дар иштироки хонандагон дигар ё падару модар, дар чараёни таълим, дар вақти сайру гашт ё дар танҳои). Инчунин одоби педагогӣ ба муаллим имконият медиҳад, ки ӯ қарори дуруст қабул кунад, ки дар бораи рафтори манфии хонанда кай суҳбат оростан ба мақсад мувофиқ аст; ё ҳозир, баъд аз содир шудани гуноҳ ба хонанда имконият диҳад, ки гуноҳҳои содир кардаашро фаҳмад, онро аз сар гузаронад ва ғайра. Ифодаи одоби педагогӣ дар муносибати ӯ нисбат ба хонандагон аз бисёр ҷиҳат аз сифатҳои тарбияи маънавии ӯ вобаста мебошад. Муаллиме, ки нисбат ба талаботи худ бепринсипӣ зоҳир мекунад, нисбат ба хонандагон бо ҳурмату эҳтиром нест, баҳои ҳаққонӣ намедиҳад на танҳо обрӯю эътибори худро дар назди хонандагон гум мекунад, инчунин барои дуруст ташкил намудани чараёни таълиму тарбия таъсири манфӣ мерасонад. Барои дуруст ташкил кардани муносибати самимӣ ва хайрхоҳонаи муаллиму хонандагон аз тарафи муаллим донишгари шавқу ҳавас, талаботи хонандагон аҳамияти калон дорад. Дар натиҷаи беэътиборӣ ва ба камтарин ҳатогиҳо роҳ додани муаллим дар муносибати муаллиму хонандагон ба ташкили чараёни таълиму тарбия, ба қувваи таъсиррасонии фаъолияти шахсии муаллим ва шахсияти хонандагон таъсири манфӣ мерасонад. Бинобар, ин, риояи одоби педагогӣ шартӣ бомуваффақият иҷро кардани чараёни таълиму тарбия мебошад.

Омили муҳими муоширати психологӣ - амиқ омӯхтан ва дониста гирифтани хусусиятҳои синнусолӣ ва фардӣ-психологии ҳар як талаба ва тағйир додани ёфтани ҳолатҳои руҳии он мебошад. Барои дониستاني хусусиятҳои фардӣ-психологии хонандагон, албатта мушоҳидакор будани муаллим зарур аст.

Беҳатар аст, ки муаллим ба онҳо чиддӣ муносибат кунад, серталаб бошад, аз рафтори онҳо норозӣ будани худро, нишон диҳад, лекин самимӣ ва дилсӯз бошад, ба иззати нафси онҳо нарасад, шаъну шарафи инсонияшонро эҳтиром кунад.

Адабиёт

1. Амонов, Н.Қ. Асосҳои психологияи муошират. - Душанбе, 2003. – 235 с.
2. Бордовская, Н.В. Психология и педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Н.В. Бордовская, С.И. Розум.. - СПб.: Питер, 2013. - 624 с.
3. Бороздина, Г.В. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / Г.В. Бороздина. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 477 с.
4. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Педагогика: Краткий курс лекций / М.Е. Вайндорф-Сысоева. - М.: Юрайт, 2013. - 197 с.
5. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Педагогика: Учебное пособие для СПО и прикладного бакалавриата / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Л.П. Крившенко. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 197 с.
6. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Педагогика: Учебник для бакалавров / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф-Сысоева. - М.: Проспект, 2013. - 488 с.
7. Виноградова, Н.А. Дошкольная педагогика. Обзорные лекции по подготовке студентов к итоговому междисциплинарному экзамену: Учебное пособие / Н.В. Микляева, Н.А. Виноградова, Ф.С. Гайнуллова; Под ред. Н.В. Микляева. - М.: Форум, 2012. - 256 с.
8. Виноградова, Н.А. Дошкольная педагогика: Учебник для бакалавров / Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева, Ю.В. Микляева. - М.: Юрайт, 2012.
9. Мустафокулов, Т. Нарзуллоева М. Асосҳои психологияи синнусолӣ ва педагогӣ. – Кӯлоб, 1993. - 345 с.
10. Миралиев А.М. Давлатов М.Т. Педагогика ва психология. – Душанбе: Ирфон, 2007. - 344 с.

МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ - МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРИ КОМПЬЮТЕРНОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ

Саидов Сафарали Абдураимович – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: 2325000, 888888707, E-mail: rectorat@ddzt.tj, saidov_s@inbox.ru

Нуридинзода Махбуба Сироджидин – кандидат педагогических наук, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета, 734025, г. Душанбе, улица М.Турсунзаде, 30, тел.: 2273947, E-mail: rtsu-1996@mail.ru, mnuritdinova@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о реализации общедидактических принципов при компьютерном обучении русскому языку учащихся таджикской школы.

Подробно описывается реализация общедидактических принципов при компьютерном обучении и роль учителя русского языка при построении учебных занятий в таджикской школе.

Подчёркивается приоритетность принципа коммуникативности, присутствующего практически во всех принципах обучения, способствующих организации диалога между субъектом и объектом обучения.

Делается вывод, что лишь при условии успешной деятельности с помощью компьютерных технологий, появляется шанс добиться высоких результатов при обучении русскому языку учащихся национальных школ.

Ключевые слова: дидактические принципы, компьютерное обучение, учитель русского языка, компьютер, учащиеся таджикской школы, обучающая программа.

ТАТБИҚИ ПРИНЦИПҲОИ УМУМИДИДАКТИКӢ ҲАНГОМИ ТАЪЛИМИ КОМПЮТЕРИИ ЗАБОНИ РУСӢ БА ХОНАНДАҒОНИ МАКТАБИ ТОҶИКЗАБОН

Саидов Сафарали Абдураимович – номзади илмҳои педагогӣ, муаллими калони кафедраи методикаи таълими Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: 2325000, 888888707, E-mail: rectorat@ddzt.tj, saidov_s@inbox.ru

Нуридинзода Махбуба Сироджидин – номзади илмҳои педагогӣ, проректор оид ба тарбия, дотсенти кафедраи назария ва амалияи забонишиносии Донишигоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада, 30, тел.: 2273947, e-mail: rtsu-1996@mail.ru, mnuritdinova@mail.ru

Дар мақола сухан дар бораи татбиқи принципҳои умумидидактикий таълими компютери забони русӣ ба хонандагони таълимашон бо забони тоҷикӣ меравад.

Амаликунии принципҳои умумидидактикӣ дар таълими компютерӣ ва нақши омӯзгори фанни забони русӣ дар гузаронидани машғулиятҳои таълимӣ дар мактаби тоҷикзабон ба таври муфассал инъикос ёфтаанд.

Қайд карда мешавад, ки принципи коммуникативӣ (ахборӣ) байни ҳама принципҳои таълимӣ асосӣ ба ҳисоб рафта, ба муоширати байни объекту субъект мусоидат менамояд.

Хулоса карда шудааст, ки фақат дар фаъолияти бобарори омӯзгори фанни забони русӣ бо кӯмаки технологияи компютерӣ ӯ метавонад ба натиҷаҳои баланд мувоффақ шавад.

Вожаҳои калидӣ: *принципҳои дидактикӣ, таълими компютерӣ, омӯзгори фанни забони русӣ, компютер, хонандагони таълимашон бо забони тоҷикӣ (хонандагони мактаби тоҷикзабон), барномаи омӯзишӣ.*

REALIZATION GENERAL DIDACTICAL PRINCIPLES IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN LANGUAGE BY USING COMPUTER TECHNOLOGY IN TAJIK SCHOOL

Saidov Safarali Abduraimovich - candidate of pedagogics, senior teacher of Method of teaching chair of the Tajik State Institute after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: 2325000, 888888707, e-mail: saidov_s@inbox.ru

Nuridinova Mahbuba Sirojiddin - candidate of pedagogical science, vice-rector on upbringing work, associate professor of Theoretical and Applied Linguistics chair of the Russian-Tajik (Slavonic) University, 734025, Dushanbe, Tursunzade str. 30, phone: 273947, e-mail: rtsu-1996@mail.ru, mnuridinova@mail.ru

In this article we look through the question about realization general didactical principles in the process of learning Russian language by using computer technology in Tajik school.

Consider that the using of computer technology in the process of teaching of Russian motivated the schoolchildren and pay attention to their creativity during the lesson in the definition of the ordinary traditional form of lesson.

Conclusion that only in condition of successful activities with the help of computer technology, Russian language in the grades of Tajik schools can make great achievements.

Key words: *didactical principles, computer education, teacher of Russian language, computer, participator of Tajik school, educational program.*

Компьютерное обучение должно строиться с учётом общедидактических принципов. Прежде оно рассматривалось в двух аспектах: визуализации учебной информации и алгоритмизации учебной деятельности. В нынешнее время при анализе структуры дидактики как совокупности теорий дидактических принципов, учебных методов, программ и общей системной теории учебника,

она позволяет на каждом этапе учебного процесса выделить как общее, так и частное, относящееся к компьютерным технологиям обучения. Об этом отмечает учёная М.А. Бовтенко, что со временем «... технические аспекты компьютерного обучения отойдут на второй план, и всё большее внимание будет уделяться методическим аспектам. Именно тогда компьютерная лингводидактика станет органичной частью общей методики обучения языку» [2:72].

Компьютерная технология обучения - современная методическая система, которая рассматривает ученика не как объект, а как субъект обучения. Обучаемый переходит на новую ступень образования, так как компьютерное обучение - индивидуальная и самостоятельная форма обучения, реализовывающаяся по общей методике.

Компьютер – современное средство обучения, объединяющий в себе и средство, инструмент обучения, и субъект – учителя. В связи с изменением ролевой обстановки стоит вопрос о пересмотре теории обучения, и поэтому назрела необходимость разработки теории дидактической технологии, являющейся частью компьютерной технологии обучения.

Принцип научности предлагает, чтобы содержание представленной учебной информации – компьютерной обучающей программы - соответствовало современному уровню развития науки и техники, а способ познания, использованный в программе, являлся адекватным современным и научным методам. В связи с этим при разработке компьютерной программы учитель должен стремиться развить у учащихся научное мировоззрение, вооружить их знанием основ наук, выработать у них умение применять на практике приобретённые знания, формировать критическое мышление и обучить воспитанников самостоятельно приобретать знания.

Также принцип научности требует, чтобы модели в компьютерной обучающей программе были точными и проверенными. Способы усвоения программированной учебной информации способствовали развитию умений и навыков научного поиска.

Учителю русского языка при построении учебных занятий с помощью обучающей программы надо соблюдать **принцип системности и последовательности**. Постоянное перескакивание с одного вопроса на другой не может обеспечить сознательного усвоения предъявленного материала. Системность обучения определяет овладение учащимися понятий и разделов программы в их логической связи. Так, новые ЗУН были бы освоены на основе повторения предыдущих изученных тем, закреплялись и формировались в системном порядке. Этим и определяется принцип системности и последовательности, так как предполагает логическую цепь изучаемых тем за предыдущим, а последующее вытекает из предыдущего. При этом такая система позволяет поэтапное овладение учащимися знаниями, и подготавливает их к следующей ступени познавательной деятельности. Усвоение ЗУН учащимися может реализоваться по индуктивному или дедуктивному методам. Учителю русского языка надо обратить внимание на эти методы при применении готовых обучающих программ и собственных компьютерных разработок.

Компьютерное обучение способно создать познавательную мотивацию учеников. В нынешнее время много говорят о демотивированности учащихся, о снижении интереса школьников к учёбе, потому что традиционное обучение, к

сожалению, ориентировано на осуществление только контроля, и не обращает внимания творческим проявлениям в обучении.

Принципы активности, сознательности и самостоятельности в процессе обучения русскому языку учащихся-таджиков в условиях программированного обучения выдвигают такую организацию обучения, при котором развитие ЗУН связано с проявлением мотивации и инициативы развития творческих способностей учащихся.

Необходимое требование к компьютерной обучающей программе, основанной на этих дидактических принципах, состоит в непременном развитии положительной мотивации учения у учащихся. Развитие желания, моральная поддержка со стороны педагога считаются важной предпосылкой эффективности обучения воспитанников.

Учителю русского языка при создании авторской компьютерной разработки необходимо всесторонне проанализировать её содержание, провести программированное обучение так, чтобы оно вызывало у школьников заинтересованность, а не тоску, стремление к познанию, а не раздражение. Поэтому одним из факторов решения данной задачи является введение игровых форм обучения. Справедливо по этому поводу отмечает итальянский учёный Л. Кучера Бози: «... польза их (компьютерных программ) несомненна, поскольку они помогают натренировать в почти игровой форме «скучную» программу...» [10:89].

Принцип доступности требует, чтобы процесс обучения русскому языку стал доступным и посильным для учащихся, соответствовал возрасту школьников и уровню их развития.

Дидактический принцип доступности определяет степень научно-теоретической сложности учебного материала, объём, формы и методы обучения. Этот принцип ещё фиксирует учёт индивидуальных и общепсихологических особенностей обучаемых. Поэтому учителю при выборе обучающего материала важно знать особенности своих воспитанников и иметь живой контакт с учителями-предметниками с целью учета возможностей усвоения учебной информации учащимися.

Одним из основных принципов компьютерного обучения является **принцип наглядности**, называемый иногда «интерактивной наглядностью». В традиционном обучении наглядность предоставлена как компонент иллюстрации, при котором у школьников есть возможность увидеть предмет или явление. В компьютерном обучении же наглядность способна рассматривать то, что не всегда возможно увидеть в реальной действительности. Кроме этого, в обучающей программе предметы можно изучить не как статичное изображение, но и динамику их развития в различных ситуациях. Показ предмета в различных формах, способность изменять их и по желанию учащихся, и по команде программы, чередуя и применяя образное, аналитическое, языковое представление, которое, согласно задачам и целям обучения, позволяет дополнить информацию об изучаемом объекте. Яркая и динамичная демонстрация сложных явлений и процессов, показанных при помощи компьютерной цветной анимации помогают расширить возможности «интерактивной наглядности» в усвоении русского языка учащимися-таджиками.

Объём и содержание предоставляемой учащимся учебной информации должен быть оптимальным, перегружать их образную и эмоциональную память нельзя.

Очень важно применять компьютерную графику для реализации принципа наглядности в обучении, при этом, не перегружая, как это ошибочно делает ряд авторов обучающих программ, цветовыми эффектами, огромным количеством ярких картинок и рисунков. Учителю русского языка следует выбирать только то, что нужно для решения поставленных целей и задач обучения.

Российский учёный Э.Азимов считает, что при отказе от применения данного принципа, обучение приводит к тому, что «... некоторые учащиеся плохо усваивают учебный материал, наблюдается отставание в устной речи», что, естественно, может отрицательно влиять на учебную деятельность [1:137]. Речь идёт об **индивидуализации и дифференциации обучения**.

При индивидуализации обучения русскому языку учитываются типы восприятия, мышления и памяти обучаемых. Скованность и неуверенность, стеснительность и боязнь допустить ошибку исчезает у школьников при компьютерном обучении, когда они сами выбирают собственный темп решения творческих заданий и упражнений. Одновременно в ходе работы с помощью компьютерной обучающей программы наблюдается усиление внимания обучаемых, нежели в ходе традиционных уроков, в которых трудно учесть индивидуальные возможности учащихся. Эти и другие учебные процессы помогают успешно реализовать данные принципы обучения.

Учитель русского языка в классах с таджикским языком обучения должен стремиться совершенствовать у своих воспитанников навыки практического владения русской речью. В рамках практической направленности выделяется коммуникативная задача, основной целью которой считается формирование коммуникативных ЗУН во всех видах речевой деятельности.

При компьютерном обучении **принцип коммуникативности** является основным, который практически присутствует во всех других принципах обучения. Названный также принципом когнитивной коммуникации он способен организовать диалог между субъектом и объектом обучения, т.е. компьютерной техникой и учащимися.

Кафедрой компьютерной лингводидактики ФПКР РКИ Российского университета дружбы народов на протяжении нескольких лет разрабатываются электронные ресурсы нового поколения, одним из которых является компьютерный учебник «Русские падежи», применение которого помогает самостоятельно ускорить процесс обучения русскому языку.

В структуре данного ресурса лежит урочный принцип, так как содержание материала имеет части урока – демонстрация, тренажёр и объективный контроль полученных знаний. Проведённое занятие в 7 классе таджикской школы, выявило, что процесс усвоения русского языка в интерактивной форме является современным и интересным. Школьники, поэтапно выполняя предложенные задания, высоко оценили полезность данного материала и предложили учителю регулярно проводить такие учебные занятия.

Исходя из сказанного, делаем вывод, что в научных трудах известных учёных накоплен огромный опыт по внедрению общедидактических принципов обучения русскому языку в условиях компьютерного обучения, способных помочь в отборе оптимального решения поставленных целей и задач. Лишь при

условии успешной обучающей деятельности с помощью компьютерных технологий, учитель русского языка в классах с таджикским языком обучения способен включиться в интерактивное общение и может добиться высоких результатов.

Литература:

1. Азимов, Э.Г. К типологии обучающих компьютерных программ по русскому языку как иностранному / Э.Г. Азимов //Современные технические средства в обучении русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык, 1989. – С.136-143.
2. Бовтенко, М.А. Компьютерная лингводидактика. Учебное пособие /М. А. Бовтенко. – Новосибирск: НГТУ, 2000. – 91 с.
3. Гусейнова, Т.В. Новые тенденции в методике преподавания языков /Т.В. Гусейнова //Лингводидактические проблемы формирования билингвизма и полилингвизма. – Душанбе, РТСУ, 2005. – С.5-10.
4. Гусейнова, Т.В. О методической концепции преподавания русского языка в средней школе /Т.В. Гусейнова //Русский язык и литература в таджикской школе. – 2009. – № 5. – С.53-60.
5. Гусейнова, Т.В., Шабурова Д.Х. Русский язык: Учебник для 7 класса средней школы с таджикским языком обучения /Т.В. Гусейнова, Д.Х.Шабурова. – Душанбе: Матбуот, 2013. - 176 с.
6. Дмитриева, Е.И. Дидактические возможности компьютерных телекоммуникационных сетей для обучения иностранным языкам /Е.И. Дмитриева //Иностранные языки в школе. – 1997. – № 4. – С.22-26.
7. Зотов, Ю.Б. Организация современного урока. Монография /Ю.Б.Зотов. – М.: Просвещение, 1984. – 144 с.
8. Китайгородская, Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. Монография /Г.А.Китайгородская – М.: Высшая школа, 1986. – 101 с.
9. Кучера Бози, Л. Две дидактические программы для преподавания русского языка на персональном компьютере /Л. Кучера Бози //Русский язык за рубежом. – 1991. – № 6. – С.89-92.
10. Таркаева, О.П. Дидактические условия применения ЭВМ в организационной структуре учебного процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук /О.П. Таркаева. – Казань: КГПИ, 1987. – 16 с.

РОЛЬ И МЕСТО СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Султонхайдаров Н.Х. - старший преподаватель кафедры информатики и естественно-математических дисциплин Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, улица Мухамадиева, 17/6, тел.: (+992) 938-655-655; 501777268

В статье рассматривается актуальная для Таджикистана проблема внедрения в систему образовательных учреждений информационных технологий, ориентированных на инновационный характер развития. Отмечается, что в современных условиях без инновационной составляющей, придающих процессу образования новизну и вариативность, использование информационных технологий в образовательных учреждениях не будет способствовать процессу совершенствования системы подготовки специалистов соответствующих требованиям быстро изменяющейся действительности. Дается всесторонний анализ сущности инновационного образовательного заведения и его отличительных признаков.

Ключевые слова: *информационные технологии, инновационность, инновационное образовательное заведение, информационно-коммуникационные технологии, инновационное образование, вариативность образования, информатизация обучения, система образования, профессиональная компетентность, образовательный процесс.*

ҶОЙГОҲ ВА НАҚШИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИНОВАТСИОНИИ МУОСИР ДАР НИЗОМИ ТАҲСИЛОТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Султонхайдаров Н.Х. – муаллими калони кафедраи информатика ва фанҳои табиӣ-риёзии донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухамадиев, 17/6, тел.: (+992) 938-655-655.

Дар мақола яке аз масъалаҳои барои Тоҷикистон мубрам - дар низоми муассисаҳои таълимӣ ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотӣ, ки ба рушди маҳорати навоари шогирдон равона гардидаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Ба ақидаи муаллиф, дар шароити муосир бидуни ҷиҳатҳои навоарӣ, ки ба раванди омӯзиш навгониҳо ва гуногуншаклиро ворид менамоянд, истифодаи технологияҳои инноватсионӣ дар муассисаҳои таълимӣ ба раванди такмил додани низоми омодазории мутахассисоне, ки ҷавобгӯи талаботи зуд тағйирёбандаи воқеият мебошанд, мусоидат нахоҳад кард. Дар мақола инчунин моҳияти муассисаи таълимии навоар ва аломатҳои фарқкунандаи он мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: *технологияҳои иттилоотӣ, навоарӣ, муассисаи таълимии навоар, технологияи иттилоотии иртиботӣ (коммуникатсионӣ), омӯзиши навоарона, гуногунии шакли таълим, информатикунории таълим (истифодаи*

технологияҳои информатсионӣ дар омӯзиш) низоми таҳсилот, салоҳияти касбӣ, раванди таълим.

THE ROLE AND PLACE OF MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sultonhaydarov N.Kh. – senior lecturer of Informatics and natural science chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiyev str., phone: (+992)938655655

The article deals with the actual problem of introduction of information technologies into the system of educational institutions, oriented to the innovative nature of development. It is noted that in modern conditions, without the innovative component that gives the process of education a novelty and variability, the use of information technologies in educational institutions will not contribute to the process of improving the training system of specialists corresponding to the requirements of rapidly changing reality. A comprehensive analysis of the essence of the innovative educational establishment and its distinctive features is given.

Key words: *information technologies, innovativeness, innovative education, information and communication technologies, innovative education, educational variability, informatization of education, education system, professional competence, educational process.*

XXI век по праву считается веком информационных технологий, которые значительно изменили облик современного мира, сделав его ещё более динамичным. Информационные технологии настолько глубоко вошли в плоть современного общества, что они стали неотъемлемой его частью, без которых невозможно представить сегодняшнее бытие людей. Сфера применения информационных технологий сегодня охватывает практически все стороны жизни человеческого общества. Важное место в них занимает система образования, где использование этих технологий в учебном процессе способствует повышению эффективности овладения молодёжью знаниями необходимых для успешной профессиональной деятельности в различных сферах жизни общества.

Следует отметить, что несмотря на растущее применение информационных технологий в учреждениях системы образования Таджикистана, без инновационной составляющей, придающей процессу образования новизну и вариативность, указанные технологии останутся лишь данью моды. Инновационная составляющая в учебном процессе не ограничивается лишь наличием компьютеров и овладением навыками работы на нём, а также применение их для решения образовательных задач. Речь идёт о комплексном характере этих инновационных технологий, которые в сочетании с разнообразными методами и приёмами обучения включают в себя также и использование новых идей и технологий, где важное место занимает такое направление педагогической деятельности, как педагогическая технология, связанная с инновационным характером организации образовательного процесса. [6, с. 22]

Педагогическая технология представляет собой глубоко осмысленную и продуманную во всех отношениях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению образовательного процесса обязательным созданием благоприятных условий для приобретения знаний. Сегодня в Республике Таджикистан идёт процесс становления новой системы образования, направленный на включение в мировое образовательное пространство. На это нацелена активно внедряемая в Таджикистане кредитная форма обучения, в которой в процессе обучения студентов используются элементы инновационного образования: подготовка студентами презентаций по соответствующим дисциплинам, тестирование по изучаемым дисциплинам на компьютере, использование электронных досок, формирование навыков использования возможностей электронной библиотеки и т. д. Данный процесс протекает с включением существенных изменений в педагогическую теорию и практику учебно-воспитательного процесса. Активно идёт процесс модернизации образовательной системы, в рамках которого меняется содержание, поведение, педагогический менталитет, внедряются новые подходы подготовки специалистов, профессиональная компетентность которых адекватно отражает потребности современных экономических отношений.

Следует отметить, что в современных условиях в системе образования многих государств выдвинут принцип вариативности, дающий возможность педагогическому составу образовательных учреждений выбирать и конструировать педагогический процесс по различной модели, в том числе и авторские. Подобный опыт сегодня широко внедряется в ряде вузов Таджикистана. В русле этого происходит и прогресс образования: осуществляется разработка различных вариантов его содержания, использование возможностей современной дидактики в повышении эффективности образовательных структур; научная разработка и практическое обоснование новых идей и технологий. Здесь важное значение принадлежит налаживанию диалога различных педагогических систем и технологий обучения, проведение апробации в практике новых альтернативных форм, использование в современной образовательной системе педагогических наработок прошлых эпох, продемонстрировавших свою эффективность в новых условиях инновационного характера образования. [1, с. 55].

Из сказанного следует, что, исходя из достигнутого уровня развития педагогической теории и практики, преподавателям необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, направлений, не заикливаться на том, что уже стало достоянием истории, а брать на вооружение всё накопленное в последнее время из наработок мирового педагогического опыта. Важно отметить, что в современных условиях невозможно стать профессиональным педагогом без освоения всего многообразия образовательных технологий. Необходимо подчеркнуть, что педагогические технологии, являющиеся важным фактором повышения эффективности обучения, могут реализовываться только в инновационных образовательных заведениях.

Инновационное образовательное заведение - это учебно-воспитательное заведение, деятельность которого основывается на оригинальных (авторских) идеях и технологиях и представляет собой новую образовательную практику в системе подготовки высококвалифицированных специалистов. Инновационное

образовательное заведение является полисистемой, состоящей из различных подсистем: учебной, трудовой, художественно-эстетической, спортивной, научной деятельности, которые включают разнообразные формы коммуникации и общения педагогов и обучающейся молодёжи. Современные инновационные образовательные заведения чаще всего возникают на основе обычных массовых образовательных заведений, глубоко разрабатывая и осуществляя на оригинальной технологической базе одну или несколько своих функций. Сущность инновационных образовательных заведений выражается в таких их отличительных признаках (критериях):

1. *Инновационность*, выражающаяся в наличии оригинальных авторских идей и гипотез относительно перестройки педагогического процесса.

2. *Альтернативность*, характеризующая отличие каких-либо из основных компонентов учебно-воспитательного процесса (целей, содержания, методов, средств и др.) от традиционных, принятых в массовых образовательных заведениях.

3. *Концептуальность учебно-воспитательного процесса*, т. е. осознание и использование в авторской модели философских, психологических, социально-педагогических или других научных обоснований.

4. *Системность и комплексность учебно-воспитательного процесса*.

5. *Социально-педагогическая целесообразность*, т. е. соответствие целей образовательных заведений социальному заказу.

6. *Наличие признаков или результатов, определяющих реальность и эффективность авторских образовательных заведений*.

В настоящее время в системе образования многих стран, в том числе и Таджикистана, используются различные педагогические инновации, позволяющие разнообразить учебный процесс и повысить его эффективность. Надо отметить, что их применение зависит, прежде всего, от традиций и статусности образовательного учреждения. Несмотря на это можно выделить следующие наиболее характерные инновационные технологии:

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в предметном обучении. Внедрение ИКТ в содержание образовательного процесса имеет в виду интеграцию различных предметных областей с информатикой, что ведёт к информатизации сознания учащейся и студенческой молодёжи и пониманию ею процессов информатизации в современном обществе (в его профессиональном аспекте). Важное значение имеет осознание складывающейся тенденции процесса информатизации ВУЗов: от освоения студентами начальных сведений об информатике к использованию компьютерных программных средств при изучении предметов, а затем к наполнению элементами информатики структуры и содержания образования, проведения радикальной перестройки всего учебно-воспитательного процесса на базе использования информационных технологий. В итоге в высших учебных заведениях в методической системе появляются новые информационные технологии, а выпускники вузов имеют соответствующую подготовку к освоению новых информационных технологий в будущей профессиональной деятельности. Данное направление реализуется с помощью внесения в учебный план новых предметов, направленных на изучение информатики и ИКТ. Опыт использования ИКТ в вузах свидетельствует, что:

а) информационная среда вуза открытого типа, содержащая различные формы дистанционного образования, существенно повышает мотивацию

студентов к освоению предметных дисциплин, особенно с применением метода проектов;

б) информатизация обучения привлекательна студенту тем, что снимается психологическое напряжение общения посредством перехода от субъективных отношений “преподаватель-студент” к наиболее объективным отношениям “студент-компьютер-преподаватель”, повышается эффективность студенческого труда, возрастает число творческих работ, расширяется возможность в приобретении дополнительного образования по предмету в вузе, а в перспективе осознается целенаправленный выбор вуза, престижной работы;

в) информатизация преподавания привлекательна преподавателю тем, что даёт возможность повысить производительность его труда, повышает его общую информационную культуру.

2. Личностно-ориентированные технологии в преподавании предмета.

Личностно-ориентированные технологии ставят в центр всей образовательной системы личность студента, создание комфортных, бесконфликтных и безопасных условий её развития, реализации её природных возможностей. Личность студента в данной технологии не только субъект, но и субъект приоритетный; она является целью образовательной системы, а не средством достижения какой-то отвлеченной цели. Личность проявляется в освоении студентами индивидуальных образовательных программ в соответствии с их возможностями и потребностями.

3. Информационно-аналитическое обеспечение учебного процесса и управление качеством образования студентов.

Использование такой инновационной технологии, как информационно-аналитическая методика управления качеством обучения даёт возможность объективно, беспристрастно проследить развитие во времени каждого студента в отдельности, аудитории, высшего учебного заведения в целом. При определённой модификации данная методика может послужить незаменимым средством при подготовке аудиторно-обобщающего контроля, изучении качества преподавания учебных дисциплин, учебного плана, изучении системы педагогической деятельности отдельного преподавателя.

4. Мониторинг интеллектуального развития студентов.

Анализ и диагностика качества обучения каждого студента при помощи тестирования и построения графиков динамики успеваемости.

5. Воспитательные технологии как ведущий механизм формирования современного студента.

Данные технологии являются неотъемлемым фактором в современных условиях обучения, которые реализуются в виде вовлечения студентов в дополнительные формы развития личности: участие в культурно-массовых мероприятиях, связанных с национальными традициями, участие в театральных постановках, в деятельности центров детского творчества и др.

6. Дидактические технологии как условие развития учебного процесса.

Здесь могут осуществляться достаточно известные и зарекомендовавшие себя дидактические приёмы, а также и новые. В частности, эффективны такие формы, как самостоятельная работа с помощью учебной книги, игра, оформление и защита проектов, обучение с помощью аудио визуальных технических средств, система «консультант», групповые, дифференцированные

способы обучения- система «малых групп» и др. Чаще всего в практике работы с со студентами используются различные комбинации этих приёмов.

7. Психолого-педагогическое сопровождение внедрения инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс высших учебных заведений.

В рамках данного метода предполагается научно-педагогическое обоснование применения тех или иных инноваций, их анализ на методических советах, семинарах, консультации с ведущими специалистами в этой области.

Таким образом, опыт современных мировых образовательных заведений имеет большой арсенал использования педагогических инноваций в процессе обучения. Эффективность их использования зависит от сложившихся традиций в образовательном учреждении, способности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений воспринимать эти инновации, а также от материально-технической базы образовательного учреждения. В Таджикистане в силу известных трагических событий 90-х гг. XX века, процесс перехода к инновационным технологиям в образовательном процессе по сравнению с другими странами СНГ начался несколько позднее, что наложило свой отпечаток на уровень информационно-технологической образованности студенческой молодёжи. Однако, несмотря на это правительство Таджикистана, осознавая значимость этих технологий для будущего страны, с первых дней перехода к мирной жизни приняло ряд государственных программ, направленных на включение республики в единое мировое образовательное пространство, посредством перевода образовательных учреждений на инновационные рельсы. Это позволило значительно повысить эффективность подготовки специалистов, уровень образованности которых в настоящее время соответствует потребностям рынка труда.

Литература:

1. Александров, К. В. Мультимедийный комплекс как средство обучения лексической стороне иноязычной речи студентов лингвистического вуза (на материале немецкого языка). Автореферат дис.... канд. пед. наук. - Нижний Новгород, 2009. – 25 с

2. Казакова, Р. , Тюрина Л. Библиотечно-информационная деятельность вузов // Высшее образование в России. - 2001. - №2. - С. 107-112.

3. Калмыков, А. Виртуальный учитель // Школьные технологии. – 2002. - №4. – С. 200-206.

4. Карлов, Н. В. Вселенная образования: давно осознанная необходимость и склонность к учению. Электронный журнал «Исследовано в России»: 2-62, 2001. -<http://zhurnal.apelarn.ru/articles/2001/002.pdf>

5. Пономарёв, С.М., Ховричева М. Л. Особенности лабораторного эксперимента в преподавании естественно научных дисциплин. М.: МИФИ, Материалы // Конференция-выставка «Информационные технологии в образовании», ИТО-2000. -<http://ito.bitpro.ru/2000/II/1/122.html>

6. Ясинский, В. Б. «Дистанционное образование-состояние, технологии и перспективы». Научные труды / Карагандинский государственный технический университет. Вып. 4. - Караганда, 1999. - С. 28-32.

7. Ясинский, В. Б. «Каким должен быть электронный учебник в формате HTML». Электронный журнал «Исследовано в России»: 102-116, 2001. - <http://zhurnal.apelarn.ru/articles/2001/009.pdf>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник института языков» (серия филологических, педагогических, исторических и философских наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по филологическим, педагогическим, историческим и философским наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

ПАЁМИ ДОНИШКАДАИ ЗАБОНҲО
(*силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафӣ*)

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ
(*серия филологических, педагогических, исторических и философских наук*)

Котиби масъул:	Носиров М.
Мухаррири матни тоҷикӣ:	Шосаидзода С., Миракзода Ф.
Мухаррири матни русӣ:	Алиева Р.Х.
Ороиши компютерӣ ва тарроҳӣ:	Саидов А.С.
Ответственный секретарь:	Носиров М.
Редактор таджикского текста:	Шосаидзода С., Миракзода Ф.
Редактор русского текста:	Алиева Р.Х.
Компьютерное оформление и дизайн:	Саидов А.С.

Нишонӣ: 734019, ш. Душанбе, к. Муҳаммадиев, 17/6
Телефон: (00 992 37) 2325003; 2325005
Почтаи электронӣ: payom@ddzt.tj
Сомона: www.ddzt.tj

Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева, 17/6
Телефон: (00992 37) 2325000; 2325003
Электронная почта: payom@ddzt.tj
Сайт: www.ddzt.tj

Ба матбаа супурда шуд: 08.01.2018.
Ба чоп имзо шуд: 17.01.2018.
Адади нашр 100 нусха.
Чопи офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Матбааи «Лингвопарк» Парки технологӣ
ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6.
Сдано в печать: 22.01.2018.
Подписано к печати 05.02.2018.
Тираж 100 экз.
Печать офсетная. Размер 60x84 1/8
Типография «Лингвопарк»
г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева, 17/6.